

АСАТ в сотрудничестве с межрегиональной организацией "Комитет против пыток" и фондом "Общественный вердикт"

ПЫТКИ В РАЗНЫХ ЛИЦАХ

ИЗУЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК В РОССИИ

Ноябрь 2013

АСАТ в сотрудничестве с межрегиональной организацией "Комитет против пыток" и фондом "Общественный вердикт"

Ноябрь 2013

ПЫТКИ В РАЗНЫХ ЛИЦАХ

ИЗУЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК В РОССИИ

Данный документ был создан при финансовой поддержке Европейского союза. Ответственность за содержание этого документа полностью лежит на французском отделении Ассоциации христиан за отмену пыток (АЧАТ) и ни в коей мере не отражает мнение Европейского союза.

Резюме

На сегодняшний день в России практика применения пыток стала обычным, привычным и, более того, рутинным явлением. К пыткам и жестокому обращению прибегают на всех стадиях уголовного процесса, начиная с момента ареста или задержания и заканчивая отбыванием наказания в местах лишения свободы.

Пытки в полиции носят системный характер. Они широко применяются в отношении лиц, находящихся под стражей, арестованных или подозреваемых в правонарушении, вне зависимости от того, основано это подозрение на чем-то или нет. Насилие нужно для того, чтобы быстро получить признание, формально закончить расследование дела и добиться хороших статистических показателей, на основании которых определяется размер вознаграждения за работу и перспективы карьерного роста. Реформа российской полиции, которую так ждали, сегодня больше похожа на долгострой.

Говоря о пытках в пенитенциарной системе, необходимо отметить плохие условия содержания: переполненность камер, отсутствие доступа к медицинскому обслуживанию, плохие условия работы и отдыха, а также обращение с заключенными со стороны сотрудников администрации колонии, особенно в некоторых регионах и учреждениях. Насилие в колониях применяется как администрацией (произвольные дисциплинарные взыскания, карательные процедуры, осуществляемые специальными подразделениями, умышленное лишение медицинской помощи), так и сокамерниками – по подстрекательству или с согласия руководства колонии. Уроженцы из Чечни, отбывающие наказание в российских тюрьмах и колониях, подвергаются пыткам и различным видам дискриминации в особом порядке.

В Чеченской республике по-прежнему широко практикуются пытки и жестокое обращение, применяемые либо для получения признательных показаний либо как один из этапов подготовки к убийству человека и выдаче его за ликвидированного в ходе спецоперации боевика. Здесь в зону риска входят в первую очередь молодые люди, которых подозревают в поддержке или сочувствии боевикам. В основном ответственность за такие действия лежит на чеченской полиции. При этом уровень безнаказанности в республике поражает и создает впечатление, что в регионе законы не работают в принципе.

Несмотря на ряд недавно проведенных реформ, жертвы пыток сталкиваются с огромными трудностями, ища справедливости в российских судах. Им отказывают в возбуждении уголовного дела по факту жестокого обращения со стороны полицейских, им фактически недоступны средства правовой защиты, если жалоба направляется из тюрьмы или колонии. В Чеченской Республике у дел о применении пыток совершенно нет перспектив. Жертвам, подающим жалобы, часто угрожают. Лишь незначительное число дел доходит до суда, но назначаемые наказания часто несопоставимы тяжести деяний.

Эта практика стала результатом несовершенного законодательства и абсолютно неэффективного правоприменения. Отсутствие четкого определения пыток становится препятствием для квалификации подобных деяний в качестве преступления и, несмотря на наличие законных возможностей привлечь виновных к ответственности, они практически не несут ответственности. Так же, нередко встречаются ситуации, когда мигрантов из других стран незаконно отправляют обратно, не принимая во внимание вероятность того, что на родине они могут подвергнуться пыткам. Иногда их даже похищают среди бела дня и при этом никакие органы власти не проявляют обеспокоенности таким положением дел.

Некоторые организации по защите прав человека проявляют истинную отвагу, чтобы бороться с пытками и делать невозможной безнаказанность за такие преступления. Несмотря на некоторые успехи и бесспорные достижения, а именно заслугу в привлечении внимания общественности к феномену пыток в России, остается много юридических и политических препятствий, усугубившихся в последнее время постоянными нападениями на НКО.

Содержание	5
Карта	8
Предисловие	9
Справка — пытки и жестокое обращение	10
Сокращения	11
Введение	13
Глава 1. Феномен пыток: системный характер	15
I. Пытки в полиции	15
II. Практика применения пыток в местах лишения свободы	22
III. Практика применения пыток в Чечне	34
Глава 2. Слабая и часто неэффективная нормативно-правовая база	40
I. Отсутствие криминализации понятия пытки	40
II. Нарушение правовых гарантий лиц, находящихся в заключении	41
III. Опасная практика высылки в страны, где применяются пытки	43
Глава 3. Труднодоступность правосудия для жертв пыток	45
I. Трудности при подаче жалобы и возбуждении уголовного дела	45
II. Угрозы и репрессии в отношении пострадавших, подавших жалобы	50
III. Бессилие системы правосудия	52
IV. Использование международных механизмов	54
Глава 4. Работа гражданского общества в области предотвращения пыток: достижения и трудности	57
I. Борьба против пыток	57
II. Участие гражданского общества в проведении системных реформ	59
III. Неоднозначные результаты деятельности общественных наблюдательных комиссий за местами лишения свободы	60
IV. Репрессии в отношении правозащитников	62
Рекомендации	67
Представление организаций	70

Map Sources: Europa Technologies, UNCS.

The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations. Map created in July 2012.

Предисловие

Данный отчет показывает фактическое состояние проблемы применения пыток в России в полицейских и пенитенциарных учреждениях. Он не претендует на полноту, а лишь освещает цели, методы и основные причины существования подобной практики. В нем анализируются предложенные правительством реформы и часто упоминаемое бездействие властей для предотвращения этой порочной практики. Авторы доклада оценивают препятствия для проведения расследования и отправления правосудия, способствующие росту уровня безнаказанности, а также изучают проводимую гражданским обществом работу по предотвращению пыток.

Настоящий отчет является результатом анализа, проведенного на основе данных и свидетельских показаний, собранных с 2011 г. по март 2013 г. Кристиной Ларок – руководителем программы ACAT по странам Азии и России, и Анной Ле Уэру – доцентом университета Западного Парижа — Нантер-ля-Дефанс и приглашенным исследователем Центра исследований России, Кавказа и Центральной Европы (CERCEC) (Высшая школа социальных наук(EHESS)/Национальный центр научных исследований). Авторы возглавили рабочую группу, посетившую Россию в сентябре и октябре 2011 г. Исследование проводилось в Москве, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, в Свердловской области и в республике Мари-Эл. Группа также ездила в Чечню, чтобы собрать доказательства фактов применения пыток в республике, где, несмотря на демонстрируемую стабильность, уровень насилия продолжает оставаться крайне высоким.

Во время поездки авторы встречались с жертвами пыток, их семьями, бывшими заключенными, специализирующимися на борьбе с пытками правозащитниками, адвокатами, врачами и психологами, а также со многими участниками общественных наблюдательных комиссий за местами принудительного содержания граждан. Они также смогли побеседовать с несколькими представителями учреждений и органов государственной власти, а именно с представителями администраций исправительных учреждений, членами Общественной палаты и омбудсменами. Кроме того, делегация посетила несколько мест заключения в Москве, а именно следственный изолятор (СИЗО) «Бутырка», изолятор временного содержания ГУВД на Петровке и районное отделение полиции. Несмотря на запросы, делегация не получила разрешения посетить места заключения в других регионах.

Собранные материалы были дополнены данными исследований и информацией, полученной в ходе встреч с правозащитниками, жертвами пыток и их семьями, а также результатами наблюдений, полученных во время пребывания в ряде других городов в 2012 г. и в начале 2013 г.

Несмотря на существование такой проблемы, отчет не содержит информации о практике применения пыток в военных или психиатрических учреждениях. Этими вопросами занимаются несколько специализированных организаций. Например, Комитет солдатских матерей занимается защитой пострадавших в результате несения военной службы. В рамках данного отчёта мы ограничились сбором уделели особое внимание сбору свидетельств и выявлению фактов, связанных с работой системы исполнения наказаний и полиции.

В целях безопасности имена некоторых источников не указаны.

Этот отчет выполнен в рамках проекта «Укрепление механизмов расследования и предварительного следствия, привлечения внимания и отслеживания информации о применении пыток и других видов жестокого обращения», финансируемого Европейской комиссией.

Сокращения

ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека

ШИЗО — штрафной изолятор

ЕКПП — Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

ФСБ — Федеральная служба безопасности

ФСИН — Федеральная служба исполнения наказаний

ИВС — Изолятор временного содержания

СМГ — Сводная мобильная группа — состоит из российских правозащитников, расследующих случаи пыток, насильственного исчезновения и прочих серьезных нарушений прав человека

МВД — Министерство внутренних дел

НВФ — Незаконные вооруженные формирования

ШОС — Шанхайская организация сотрудничества

ОМОН — Отряд милиции особого назначения

ОНК — Общественные наблюдательные комиссии

СИЗО — Следственный изолятор

СКР — Следственный комитет России

Справка

ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Прежде чем анализировать феномен пыток, необходимо выделить те деяния, которые можно квалифицировать как пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Это различие не всегда легко провести на практике: например, если речь идет о насилии, применяемом полицейскими, палочных ударах и побоях, полученных во время ареста или задержания. В зависимости от обстоятельств одно и то же деяние может быть квалифицировано как пытки, как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение либо наказание.

Первая статья Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. гласит:

Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Квалификация пытки, которой придерживаются международные органы по защите прав человека и Европейский суд по правам человека, предполагает совокупность четырех элементов.

Первый основывается на действии или бездействии, лежащем в основе острой боли, физической или психической, причиняемой потерпевшему. Второй элемент связан с умыслом лица, совершившего действие. Таким образом, исключается обыкновенная небрежность. Третий элемент касается целей, преследуемых лицом, совершившим действие, которые могут быть различными: получить признание или сведения, наказать, запугать, оказать давление (данный список, приводимый Конвенцией против пыток, приблизителен). Наконец, последний элемент предполагает, что лицо, совершившее действие, выступало в официальном качестве. Тем не менее, государство может в равной мере нести ответственность за пытки, совершенные частными лицами, если оно не выполнило свои обязательства расследовать подобные дела и привлечь виновных к ответственности.

Граница между пытками и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением связана одновременно с целями, которые преследовал совершивший действие, и с позицией незащищенности потерпевшего. Помимо этого также необходимо учитывать такие параметры как продолжительность воздействия, физические и психические последствия, пол, возраст, состояние здоровья потерпевшего.

В данном отчете понятие «пытка», применяемое относительно действий, описанных пострадавшими, основано на широком понимании этого слова. Чтобы разграничить понятия пыток и жестокого обращения, последнее употребляется в случаях, когда потерпевшие в своих рассказах указывают на ожесточенный характер действий полицейских во время ареста, когда им надевали наручники, или же наносили травмы, избивали и оскорбляли.

Подобным образом термин «пытка» используется для описания особо серьезных случаев: ударов режущими предметами, лишение медицинского ухода или питания, многочисленные ожоги, применяемые чтобы получить от потерпевшего признания, наказать его или унижить. Использование понятия «пытка» в этом отчете вписывается в практику применения международных договоров, в соответствии с которой считается, что наш порог терпимости относительно некоторых действий, ранее квалифицируемых как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и относящихся отныне к пыткам, все ниже и ниже.

Чтобы облегчить чтение этого отчета, вместо выражения «наказания или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение» используется термин «жестокое обращение».

* *Дело Сельмуни против Франции*, жалоба № 25803/94, постановление ЕСПЧ от 28 июля 1999. «Суд ранее рассматривал дела, где приходил к заключению о том, что имело место обращение, которое может быть квалифицировано только как пытка» (постановления по упоминавшемуся выше делу Аксюя стр. 2279, § 64, делу Эйдина, стр. 1892-1893, §§ 83-84 и 86). Однако, учитывая тот факт, что Конвенция - это «живой инструмент, который можно применять по-разному, с учетом современных условий» (см., в частности, постановления по делу Тайрера против Соединенного Королевства от 25 апреля 1978 г., серия А, № 26, стр. 15-16, § 31; по упоминавшемуся выше делу Зоринга, с. 40, § 102, по делу Люизиду против Турции от 23 марта 1995 г., серия А, № 310, стр. 26-27, § 71), Суд считает, что определенные действия, которые раньше квалифицировались как «бесчеловечное и унижающее достоинство обращение», в противовес «пытке», могут быть классифицированы в будущем по-другому. Суд считает, что постоянно растущий уровень требований, предъявляемых в сфере защиты прав человека и основных свобод, соответственно и неизбежно требуют большей строгости в оценке нарушений фундаментальных ценностей демократического общества».

ВВЕДЕНИЕ

Необходимо отметить, что с конца 2000-х годов вопрос применения насилия, пыток и жестокого обращения со стороны государственных служащих или по их подстрекательству, и общественное обсуждение этих явлений еще никогда не были настолько остры. Проблема получила широкое общественное обсуждение в том числе после нескольких громких дел о жестоком обращении со стороны полицейских, вызвавших интерес у журналистов. Такое внимание позволило отдельным лицам и организациям, годами занимающимся этой проблемой в условиях относительного безразличия, заявить о себе и стало отправной точкой для объявления президентом Медведевым реформы тогдашней милиции. Дела, подобные случаю Сергея Назарова, скончавшегося после пыток в одном из Казанских отделений милиции в марте 2012 г., или же массовые беспорядки в одной из исправительных колоний г. Копейск в Челябинской области в ноябре 2012 г. не являются исключениями. Разница заключается лишь в отклике, который они вызвали не только на форумах и в неформальных социальных сетях, но и на самом высоком административном уровне.

Долгожданная, но получившая резкую критику реформа полиции и идущая реформа пенитенциарной системы свидетельствуют о серьезности проблем, связанных с применением пыток и жестокого обращения. Важна и реформа органов следствия, которая началась в 2007 году выделением в рамках прокуратуры следственного комитета. Многие возлагали серьезные надежды на постепенное приобретение этим органом, отвечающим в том числе за расследование дел о применении пыток, независимости от прокуратуры.

Так же важным моментом является принятие в 2008 году закона о создании общественных наблюдательных комиссий за местами принудительного содержания. В 2009 на всей территории России были сформированы первые комиссии, которые позволили узнать о ситуации в местах лишения свободы, что немаловажно, несмотря на то, что расследования проводились уже после применения пыток и жестокого обращения. Самым знаковым примером в этой области стало дело Магнитского, названного так по имени юриста, работавшего для американского инвестиционного фонда, смерть которого в Московском следственном изоляторе «Матросская Тишина» в ноябре 2009 г. вызвала широкий общественный резонанс и стала причиной тщательного расследования московской общественной наблюдательной комиссией. Один из ее членов, журналист Зоя Светова, подробно описала это расследование в своей книге «Признать невиновного виновным», опубликованной во Франции в 2012 г. Обнародование фактов применения насилия и понимание их системного характера также позволило общественности осознать масштаб изъянов системы следственных органов в целом, среди которых центральное место занимает жестокое обращение в отделениях полиции и пенитенциарных учреждениях.

В более широком смысле, стремление к реформам и модернизации во время президентства Медведева (2008-2012 гг.) разбудило среди представителей нового городского среднего класса, улучшившего свое материальное и социальное положение за первые два срока президентства Владимира Путина, надежду на позитивные изменения. Именно эта часть населения, активное меньшинство, мобилизовала свои силы в борьбе с фальсификацией парламентских выборов в декабре 2011 г., увлекая за собой широкомасштабное протестное движение, беспрецедентное с эпохи перестройки. Несмотря на то, что эти протесты, несомненно, расшевелили некую часть общества, быстро пришло понимание того, что добиться политических изменений в короткие сроки невозможно.

После переизбрания Владимира Путина на третий президентский срок весной 2012 г. общество наблюдало ужесточение борьбы против ряда активистов и организаций, которые по очереди становились объектами судебных разбирательств. Участники акции на Болотной площади 6 мая 2012 г., переросшей в серьезные столкновения с полицией, стали фигурантами десятков уголовных дел и сейчас им грозит наказание в виде реального лишения свободы. Неправительственные организации, в отношении которых властями проводится кампания по дискредитации с целью создать у общества понимание того, что их деятельность вредна государству. Среди пострадавших организаций есть и те, которые годами активно работали с делами о применении пыток и жестокого обращения. Они признанные профессионалы своего дела и именно они предоставили большую часть материалов для данного отчета. И именно сейчас они нуждаются в поддержке европейского гражданского общества больше, чем когда-либо.

ГЛАВА 1

ФЕНОМЕН ПЫТОК: СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР

«Если он преступник, то пытаться его — это нормально. Он это заслужил». Это замечание делегация АСАТ услышала от родного брата молодого человека, который подвергся жестоким пыткам и теперь пожизненно парализован. Подобные суждения, к сожалению, не единичны, так как пытки часто рассматриваются обществом как привычное явление. К пыткам прибегают на всей территории России и на всех этапах уголовного судопроизводства: от допроса в отделении полиции до окончания срока отбывания наказания в исправительной колонии. Эта глава анализирует причины, цели и методы подобных практик в полицейских и пенитенциарных учреждениях. Она изучает предлагаемые правительством реформы и сложности в их реализации. В Чеченской Республике применение пыток широко распространено непосредственно с того момента, как человек лишается свободы. Своеобразная ситуация, сложившаяся в этой республике, описана в отдельной части данного доклада.

I. ПЫТКИ В ПОЛИЦИИ

В России полицейские часто прибегают к пыткам и жестокому обращению при исполнении своих обязанностей. Сегодня пытки, регулярно избиваемые, в том числе и самими следственными органами, в большинстве случаев представляют собой «обычную», рутинную деятельность полиции. Безусловно, что некоторые социальные группы изначально находятся в группе риска с точки зрения возможности подвергнуться пыткам, также как и определенные ситуации могут с большой долей вероятности привести к применению насилия. Но тем не менее, любой человек может однажды стать жертвой полицейского произвола.

1. СТРУКТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИЦЕЙСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Российская полиция входит в состав органов внутренних дел. Переименованная из милиции в *полицию* в результате реформы в марте 2011 г. структура состоит из нескольких управлений, среди которых есть занимающееся охраной общественного порядка. Оно включает в себя как участковых, так и спецназ (ОМОН), и криминальную полицию. В систему органов внутренних дел также входят Внутренние войска (ВВ), выступающие вместо или вместе с военными силами в зонах военных действий или контртеррористических операций, как это происходит, например, в Чечне. Существуют также другие специализированные образования, в том числе Главное управление по противодействию экстремизму — как правило, его называют «Центр-Э». Оно было создано в 2008 г. на базе бывшего отдела борьбы с организованной преступностью¹.

> Раздутый штат сотрудников

Хотя точное число российских полицейских трудно определить, но по имеющимся данным до реформы 2011 г. оно составляло приблизительно один миллион человек. В России соотношение числа работников полиции к общему числу населения — одно из самых высоких в мире. Как утверждает криминолог Яков Глинский: «В 2010 г. насчитывалось 975 полицейских на 100 000 жителей против 350-500 в европейских странах».² В результате реформы в марте 2011 г. их количество сократилось на 20%.

> Системная коррупция

Институциональные, социальные и экономические потрясения, возникшие после исчезновения Советского Союза, вылились в глубокий кризис института российской милиции, широко описанного экспертами и часто осуждаемого правозащитниками в течение уже более 20 лет.

1. См. описание этого отдела на сайте Министерства внутренних дел www.mvd.ru/mvd/structure/unit/extrim

2. Яков Глинский. «Российская полиция: вчера, сегодня, завтра» (март 2011 г.), <http://russiaviolence.hypotheses.org/1384>

Чаще всего эксперты указывают на такие проблемы как непрофессионализм, коррупция, хронический алкоголизм, а так же низкий уровень образования сотрудников милиции. Качественное высшее образование в области криминалистики и уголовного права получают те, кто очень часто затем не идет работать в полицию. Многие высококвалифицированные сотрудники милиции ушли в бизнес или в частные охранные предприятия — серьезный по своим объемам рынок, появившийся с начала 1990-х гг. Очевидное отсутствие ресурсов в 1990-х гг. усилило кризис и привело к ситуации общего недоверия общества к милиции и ее сотрудникам. Коррупция по-прежнему разъедает этот институт изнутри. Сейчас даже трудно оценить объем дел, где замешаны сотрудники МВД всех уровней: например, взятки сотрудникам ГИБДД формируют поток финансирования для организованных преступных групп и так называемых «оборотней в погонах», которые также входят в преступные структуры.

> Возвращение ветеранов МВД из Чечни как дополнительный фактор насилия

В 2000-х годах появился новый фактор насилия: возвращение сотрудников российской милиции на обычную службу после «чеченского конфликта». Они пережили непростой опыт применения насилия, они были свидетелями жестокости и применяли насилие сами. Многие из них страдают от посттравматического стрессового расстройства — так называемого «чеченского синдрома». Они более склонны к применению пыток, так как к привычке исполнять любые распоряжения руководства добавляется готовность принять боль, возникшая после участия в военных операциях в Чечне.

Эта ситуация приводит к увеличению количества эпизодов как индивидуальной, так и коллективной жестокости. Так, в 2005 г. обычная операция по борьбе с преступностью, проводимая подразделением ОМОНа, в составе которого были сотрудники, отслужившие в Чечне, в Благовещенске (республика Башкортостан) обернулась массовой «зачисткой», в результате которой несколько сотен людей два дня незаконно содержались под стражей в не предназначенных для этого местах и были избиты. Около города Сочи в 2006 г. стычка в кафе привела к карательному рейду ОМОНа в летнем лагере: 23 молодых человека, 3 из которых несовершеннолетние, стали жертвами насилия со стороны полицейских, а именно получили удары электрошокером. По этому делу полицейских осудили на различные сроки лишения свободы за превышение должностных полномочий с применением насилия (статья 286 § 3 Уголовного кодекса).³ «Чеченский синдром» также проявляется в поведении отдельных лиц и в ежедневной работе полицейских.⁴ Представители национальных меньшинств и особенно лица северо-кавказского происхождения могут быть особенно подвержены такого рода насилию.

Б. РАЗНООБРАЗНЫЕ МОТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК

ПРИЗНАНИЕ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ: ПЫТКИ КАК МЕТОД ПОЛИЦЕЙСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Помимо факторов, связанных с личной историей полицейских, их способом социализации, пережитым на войне насилием, оказывается, что большинство случаев пыток и жестокого обращения зависят непосредственно от организации работы полиции, а точнее от необходимости получить признания любой ценой.⁵ Политика высокого процента раскрываемости и обязательств достичь результатов составляют общую матрицу, которая чаще всего определяет поведение полицейских в поисках виновных, действительных или предполагаемых, в преступлениях или проступках, настоящих или вымышленных.

> «Оперативные беседы»: форма незаконного допроса, способствующая применению пыток

Условия, в которых применяются пытки и жестокое обращение, могут распространяться на все этапы работы полиции, начиная с задержания в общественном месте или по месту проживания и заканчивая допросом. Но определенные моменты больше других способствуют применению пыток.

Например, оперативные беседы. Они часто используются до проведения официального допроса и заключения под стражу. Вернее, они их подменяют, чтобы получить какие-либо сведения или явку с повинной. Человек может быть вызван для «беседы» и оказаться лишенным свободы на довольно продолжительное время. Эта практика весьма распространена. Такие беседы особенно располагают к применению пыток, потому что позволяют следователям получить подписанные признания, которые затем будут включены в материалы уголовного дела. Полицейские считают подобные методы залогом эффективности и скорости расследования.

Несмотря на то, что применение пыток противоречит законодательству, они часто происходят в присутствии старших офицеров или адвокатов. Например, один из потерпевших рассказал делегации АСАТ следующее: «Два больших рослых человека вернулись

3. Русский ЮИ, Второй Благовещенск в Сочи (июль 2006 г.) <http://www.russ-yug.ru/article/2092/>; Lenta.ru, Милицейская зачистка в сочинской здравнице признана произволом (июль 2006 г.) <http://lenta.ru/news/2006/07/27/sochi/>; svoboda.org, Избиение детей в Сочи может быть последствием «чеченского синдрома» (июль 2006 г.) <http://www.svoboda.org/content/article/165194.html>

4. Социологи, проводившие опрос среди полицейских пяти регионов России по их возвращении из Чечни, описывают данный синдром в исследовании: см. Общественный вердикт, Милиция между Россией и Чечней — Ветераны конфликта в российском обществе (2007) http://publicverdict.ru/articles_images/9953_56289_veterans.pdf

5. Организация «Общественный вердикт» решила полностью посвятить одну из рубрик на своем Интернет-сайте вопросу пыток как методу дознания <http://publicverdict.ru/topics/stories/7462.html>

в кабинет к полуночи, один из них был капитан полиции. Он сказал, что придет адвокат и что если я не подпишу признания в его присутствии, он ответит меня в лес и убьет». Присутствие адвоката всего лишь узаконивает подпись под показаниями, данных под пытками: «К часу ночи приехал адвокат и пошел поздороваться с полицейскими. Меня он просто попросил подписать документ полицейских. Тогда я подписал явку с повинной».

Как только явка с повинной подписана, можно начинать официальный уголовный процесс. Лица, ставшие жертвами пыток и жестокого обращения, иногда выходят на свободу во время следствия: их не всегда помещают в следственный изолятор, что позволяет избежать медосмотра, который мог бы выявить следы пыток.

> Получение признательных показаний для раскрытия уголовных дел

Пытки применяют прежде всего для получения признательных показаний с целью раскрытия дел, находящихся в производстве у следователя. Два человека рассказали делегации АСАТ о своем аресте и грубом обращении во время предварительного заключения. Они были арестованы в рамках расследования умышленного поджога дачи бизнесмена из города Арзамас (Нижегородская область) и попытки вымогательства. Один из двух пострадавших, арестованный по месту проживания 30 сентября 2010 г. и сразу же доставленный в местное отделение полиции в Арзамасе, рассказывает: «Меня усадили в одном из кабинетов отделения. Сзади на руки мне надели наручники, на которые повесили гири в 32 кг. Четыре человека стали наносить мне удары по всему телу. Затем они велели мне подписать показания, где я признавался в том, что поджег дачу местного олигарха и вымогал у него 1,5 миллиона рублей». Затем он сообщает, что в кабинет пришла женщина-офицер, которая не только не остановила побои, но даже одобрила их своим поведением и молчанием: «Остальные продолжили меня бить в ее присутствии. Они также раздробили мне пальцы. (...) Я слышал, как в соседнем кабинете тоже били С. Трое даже попытались меня изнасиловать. (...) 2 октября в 12 часов я предстал перед судьей, который вынес решение о моем освобождении, с меня взяли подписку о невыезде. Перед судьей и в присутствии женщины-офицера полиции и адвоката я заявил, что подписал явку с повинной только из-за того, что меня пытали. Когда я вышел из здания суда, меня стало тошнить, скорая отвезла меня в травмпункт. Врачи зафиксировали следы побоев и направили меня в больницу».

> Увеличение процента раскрываемости

В связи с политикой высоких показателей раскрываемости и учитывая характеристики различных слоев населения, полицейские могут выбирать некоторые категории лиц, которых они с большой вероятностью смогут обвинить в правонарушениях или проступках, причем, возможно, сфабрикованных. Мигранты представляют в этом отношении одну из самых востребованных для полицейских категорий населения в связи со своим административным положением и предполагаемым отсутствием связей, что делает их особо уязвимыми. Типичный случай — операции по борьбе с нелегальными мигрантами, ориентированные на арест как можно большего числа лиц за незаконное пребывание в стране.

> Сведение счетов

Применение пыток для «фабрикации уголовного дела» также может иметь место из-за высокого уровня коррупции и в рамках дел, связанных с захватом собственности у предпринимателей. Например, может возникнуть необходимость устранить конкурента и получить его активы, арестовав их благодаря связям с политиками, полицейскими или судьями. О подобной практике регулярно сообщается в СМИ — существует даже специальный термин: «черное рейдерство». Молодой предприниматель, работавший в индустрии продажи автомобилей, Владимир Осечкин стал жертвой подобных действий. Ему предъявили обвинения и заключили под стражу за хищение денежных средств, он стал жертвой давления и жестокого обращения во время предварительного заключения (см. ниже о пытках в тюремной среде). Мэр города Озерки (Московская область) и прокурор, расследовавший дело, были затем арестованы и осуждены по многочисленным обвинениям в коррупции.⁶ Но как правило, те же, кто вскрывают подобную практику, сами затем становятся ее жертвами: лицо, сообщившее о сговоре полицейских или сотрудников местной администрации и предпринимателей-конкурентов, может оказаться в ситуации, когда полиция заведет на него уголовное дело и будет пытаться добиться признательных показаний.

> Получение сведений в рамках борьбы с терроризмом

Другой частный случай — это так называемые операции, проводимые в рамках борьбы с терроризмом и особенно они касаются лиц - уроженцев Северного Кавказа. В последнее время несколько лиц пострадали от пыток в рамках контртеррористических операций, проводимых за пределами Северного Кавказа. Например, Фарид Эльдаров - молодой человек из Дагестана, задержанный 7 марта 2012 г. в Московской области на квартире у друга, где он провел ночь, и доставленный в изолятор временного содержания (ИВС) города Химки. В полицейском участке, куда привезли Фариду Эльдарова, его долго били, чтобы добиться сведений о его друге, также уроженце Кавказа, подозреваемом в принадлежности к исламистским группировкам. Полицейские наполовину вырвали ему ногти, выкручивали руки и ноги, его привязали к стене с узлом, затянутым на шее и угрожали изнасиловать дубинкой,

6. svoboda.org, Предприниматель Владимир Осечкин — о сайте Gulagu.net (август 2011)
<http://www.svoboda.org/content/article/24302234.html>

один из полицейских постоянно повторял: «Мы научим тебя любить русских».⁷ Фарида Эльдарова, вынужденного подписать явку с повинной, обвинили в участии в террористической деятельности.

Применение таких методов не является, разумеется, систематическим и не распространяется на все полицейские участки или на всех полицейских. Их масштаб зависит в большой мере от местных структур и от перспектив привлечения к ответственности. Но согласие, вернее одобрение вышестоящих, которые стремятся получить хорошие результаты (измеряемые числом дел, закончившихся вынесением обвинительного заключения, а затем осуждением) и которые закрывают глаза на подобную практику, пока сверху не возникнет угроза санкций, активно способствуют ее существованию.

Однако, по данным Комитета против пыток, примерно в 30% случаев применяя пытки, полицейский не преследует какой-то конкретной цели — часто насилие со стороны полиции применяется в ответ на некое законное поведение человека, не нравящееся сотруднику полиции. Как, например, требование, чтобы сотрудник полиции предъявил документы.

РАСИЗМ, ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ПЫТКИ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ

Запугивания, насилие, пытки или жестокое обращение могут так же иметь своей причиной расовую или национальную нетерпимость. Это хорошо иллюстрирует дело Умида Н. — узбекского гражданина, проживающего в Санкт-Петербурге. После ареста в мае 2011 г. он был доставлен в полицейский участок. Вот как он описывает случившееся: «Он плевал на меня, бил и говорил: «Ты больше не будешь разговаривать по-узбекски». Он бросился на меня и начал бить двумя руками по лицу... Он был как зверь... Избивал и плевался, и когда я упал, он бил меня ногами и руками. [...] Я стоял как живой мешок [...] Он бил меня где-то два часа. Отдыхал, курил, плевался — и опять бил... «Ты узбек, я тебя ненавижу!» — говорил... Вы знаете, самое большое мне не нравится, что он плевал на меня, все время плевал.»⁸ Умид был госпитализирован бригадой скорой помощи после того, как заплатил штраф и был отпущен из полицейского участка. В отношении полицейского срочно провели административное расследование, но к дисциплинарной ответственности его не привлекли и уголовное дело не возбуждалось.

Антидискриминационный центр правозащитной общественной организации «Мемориал» задокументировал многочисленные случаи запугивания, пыток или жестокого обращения, похищений с последующим подневольным трудом и случаи полицейского насилия в отношении мигрантов и цыган.⁹ Например, несколько граждан Таджикистана жаловались в феврале 2011 г. на неоднократные противоправные действия полицейских Санкт-Петербурга в период с 2009 по 2011 гг. Полицейский задерживал их перед магазином, обыскивал, надевал наручники, сажал в машину и отвозил в ближайший автосервис, где находились его сообщники. У них отбирали деньги, мобильные телефоны, а затем избивали по указанию сотрудника полиции. Им угрожали убийством, если они попытаются подать жалобу. Один из них, Насимджон, рассказывает, что его целый день избивали в автосервисе, потом посадили в машину и увезли в Финляндию, где его продали за 10 000 рублей (250 евро) и заставили работать.¹⁰

БОРЬБА С ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИЕЙ

Со второй половины 2000-х годов власть усилила репрессии в отношении политической оппозиции, чрезмерно и постоянно используя силовые методы в ходе операций по поддержанию общественного порядка.

В отношении без причины задерживаемых демонстрантов задокументированы многочисленные случаи жестокого обращения во время акций зимой 2011 г. и весной 2012 г. Среди потерпевших был Николай Николаев — член Объединенного гражданского фронта. Он был арестован после разгона акции в конце января 2012 г. в кафе несколькими людьми, представившимися сотрудниками ФСБ. Его избили на улице, затем затащили в машину, где снова избили. У свидетелей имеется фото- и видеозапись этого инцидента. Несмотря на все попытки, ему не удалось добиться возбуждения уголовного дела. Массовые противоправные действия в отношении демонстрантов были также зафиксированы во время акции оппозиции 6 мая 2012 г., день инаугурации Владимира Путина.

В то же время в стране реализуется прицельная политика репрессий и давления, иногда очень жесткая, в адрес членов оппозиции, особенно в анархистских и антифашистских кругах. Ее преимущественно ведет Управление по борьбе с экстремизмом, «Центр-Э». Использование насилия во время арестов, обысков и содержания под стражей в помещениях полиции особенно поражают в некоторых регионах. Город Нижний Новгород часто упоминается при обсуждении подобных вопросов.¹¹

7. RFI, «Случаи пыток увеличиваются в русском районе Казани» (март 2012 г.)

<http://www.rfi.fr/europe/20120320-cas-tortures-multipliant-region-russe-kazan>

Центр общественной информации, «Мы заставим тебя любить русских!» Еще раз о пытках в системе МВД (март 2012 г.) <http://newspiwtest.ru/2012/03/20/20230>

8. Anti Discrimination Center Memorial, Roma, Migrants, Activists: Victims of Police Abuse, p. 31 (2012).

http://www.20hchr.org/english/bodies/cat/docs/ngos/FIDH-RussianFederation_CAT49.pdf.

9. Там же.

10. Там же.

11. lenta.ru, 22 марта 2012 г., Экстремисты из Нижнего, <http://lenta.ru/articles/2012/03/22/antifitash/>

Альберт Гайнутдинов, молодой антифашист движения «RASH», был арестован 19 января 2010 г. сотрудниками Центра-Э, которые пытали его, чтобы узнать пароль от сайта организации, сведения о других членах группы и их деятельности.

В Санкт-Петербурге Филипп Костенко, активист различных оппозиционных движений и сотрудник антидискриминационного центра «Мемориал», был избит на пустынной улице полицейскими Центра-Э 3 февраля 2012 г. по дороге на работу. После избиения он смог вернуться домой и вызвать скорую помощь. Полицейские пришли к нему до приезда скорой помощи и попытались заставить его подписать документ, что он отказывается подавать жалобу. Затем он получал на электронную почту письма с угрозами от руководителя Центра-Э.

Со слов активиста оппозиции Леонида Развозжаева, он был похищен и подвергся пыткам. После того, как ему было предъявлено обвинение в подготовке к организации массовых беспорядков в октябре 2012 г., он бежал на Украину, чтобы просить там убежища. По его словам, четыре человека в штатском похитили его среди бела дня перед зданием Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Киеве, надели на него шапку и затолкали в микроавтобус. Его тайно доставили в Россию, где он провел три дня в подвале, связанный, без пищи и доступа к туалету. На него оказывалось сильное психологическое давление, угрожали убить жену и детей, ввести ему средство, которое повлияет на мозг. Все это делалось для того, чтобы принудить его подписать «явку с повинной».¹² Затем он был помещен в следственный изолятор в Иркутске (Сибирь), где, по словам его адвоката, его сознательно лишали сна.¹³ В отношении него возбудили несколько уголовных дел и в середине марта 2013 г. перевели в московский СИЗО для допросов по «ложным обвинениям».¹⁴

В. ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ПЫТОК

Эксперты АСАТ встретились со специалистами по вопросам применения пыток, а также с врачом, работающим в ассоциации, помогающей жертвам пыток. Они рассказали о часто повторяющихся методах пыток, которые слегка варьируются в зависимости от региона.

Иван Козлов был арестован в рамках расследования убийства в Йошкар-Оле (республика Марий Эл). Одна из его подруг была найдена мертвой, и полицейские решили возложить ответственность на него, чтобы быстро закрыть дело: «В участке полицейские спросили меня, я ли ее убил. Я даже не знал, что она умерла. Естественно, я ответил «нет». Полицейский тогда пригрозил мне: «Ну да, ты не хочешь этого говорить, сейчас увидишь, как это происходит!». Он вышел и вернулся с тремя людьми. Они связали мне запястья и лодыжки эластичным шнуром, чтобы не оставлять следов, бросили меня ничком на пол. Меня били по спине. Я попросил быть аккуратнее с моим коленом, так как недавно перенес операцию. Тогда они втроем бросились на мое колено и били меня, мне было ужасно больно. Они не переставали повторять: «Где нож?». Затем они подвесили меня за руки на перекладине, которую держали двое полицейских. Они угрожали увезти меня в лес, заставить меня вырыть себе могилу и казнить. Они говорили мне: «Потом увезем тебя в морг, привяжем к ней, к ее разложившемуся телу». Я понял, что они меня убьют, и испугался. Они надели на меня противогаз. Они не переставали закрывать и открывать трубку подачи воздуха, чтобы вызвать удушье. Когда у меня начинала кружиться голова, и я терял сознание, они давали мне пощечины, чтобы привести меня в чувства. Я боялся за свою жизнь и согласился написать то, что они мне диктовали. Я пытался повторять то, что они говорили. Они продолжали меня бить и душить с помощью противогаза, особенно когда я не захотел писать одно из описываемых событий. Тогда они повязали мне веревку вокруг шеи и начали душить. Они были пьяны. Наконец, я отказался писать что бы то ни было. Они меня посадили по-турецки, руки вдоль спины. Они закрыли мне голову и стали бить книгами по голове. Во время этой процедуры присутствовали, по крайней мере, девять человек, но били только четверо». Иван Козлов подвергся пыткам с 18 часов до 6 часов следующего дня, когда адвокат, нанятый его сестрой, смог вмешаться и вызволить его. Он месяц находился в больнице из-за осложнений после побоев.

Самые распространенные методы пыток – это удары ногами, руками или предметами. Например, пластиковые бутылки, наполненные водой, применяются, чтобы бить по почкам или другим внутренним органам. Они практически не оставляют следов. Имеют место удушения или попытки удушения с помощью надетых на голову полиэтиленовых пакетов или противогазов, дыхательная трубка которых специально срезается. Иногда применяется пытка электрическим током – особенно распространена эта практика в Чечне.

Существует и насилие сексуального характера и по отношению к женщинам, и к мужчинам, как это показала смерть заключенного под стражу Сергея Назарова, зверски изнасилованного полицейскими участка Дальний в Казани бутылкой от шампанского в марте 2012 г. Дело Захарова позволило прорвать тишину вокруг этой проблемы и вскрыть неоднократные случаи сексуальной жестокости в отдельных участках. Другие потерпевшие сообщили о подобных действиях в том же полицейском участке. Оскар Крылов, программист в возрасте 22 лет, сознался в краже, которую не совершал, после того, как та же группа полицейских изнасиловала его карандашом, а затем бутылкой в октябре 2011 г. «Когда они спустили мне брюки, я кричал, что подпишу все, что они хотят, а они мне ответили, что слишком поздно и нужно было соглашаться,

12. АСАТ Франция, срочный призыв 44, 29 октября 2012 г., «Россия, российский оппозиционер, похищенный на Украине, подвергся пыткам, заключен под стражу в России» http://www.acafrance.fr/appel_urgent_detail.php?archive=ok&id=429; см. также RFI, 24 октября 2012 г., <http://www.rfi.fr/europe/20121024-opposant-russe-enleve-ukraine-raconte-seances-torture-leonid-razvozhayev>

13. Радио «Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty), 15 января 2013 г., «Адвокат заключенного российского юриста говорит, что его клиента лишают сна»

(«Jailed Russian Activist's Lawyer Says Client Deprived Of Sleep»). <http://www.rferl.org/content/russia-activist-leonid-razvozhayev/24824305.html>

14. gazeta.ru, 18 марта 2013 г., ОК подтверждает: Развозжаева привезли из Иркутска в Москву, чтобы допросить; он в СИЗО, http://www.gazeta.ru/politics/news/2013/03/18/n_2804781.shtml

когда они просили по-хорошему», - рассказывает он.¹⁵ Точно также может оказываться и психологическое давление: угрозы насилия, казни или угрозы близким.

В некоторых обстоятельствах полицейские готовы пытаться до наступления смерти. Алексей Якимов был брошен умирать в реке после пыток в отделении полиции: «Они меня обыскивают сверху донизу. Дойдя до уровня лодыжек, они меня вдруг тянут за ноги, и я оказываюсь в частично распротертом положении. Плечи вывихнуты, локоть сломан. От боли я теряю сознание. (...) Они приводят меня в чувства. Тогда начинают бить ногами, чередуя вопрос, удар, вопрос, удар. Удары сыпались градом, и я теряю сознание. (...) Затем они взяли полиэтиленовый пакет и надели мне на голову. Сжали на уровне шеи. Рефлекторно я разорвал пакет зубами. Они это увидели и взяли другие пакеты. Мне удавалось прорывать каждый пакет, пока они нашли пакета поплотнее. У меня закончились силы, и я потерял сознание. В какой-то момент я услышал, как они говорили, что уже почти 5 часов утра, и скоро придет смена. Я совершил ошибку: я сказал, что подам жалобу. Они ответили, что тогда я не выйду оттуда живым». Тогда полицейские решили отвезти его на служебной машине к реке, где и утопить: «Направились к реке, Волге, к месту, где никогда никого нет, и где река никогда не замерзает. Они знали дорогу и точно понимали, куда шли. (...) Они посадили меня на бетонный бордюр и толкнули меня, наполовину бессознательного, в какой-то резервуар 2 м глубиной. Я упал в воду с руками, закованными за спиной в наручники. Один из двух заметил, что забыл свои наручники. Они вернулись, вытащили меня из воды, сняли наручники и толкнули обратно в воду. В этот раз вода меня разбудила, и мне удалось зацепиться за бордюр так, чтобы они меня не видели. Я подождал, пока они ушли, и, подтянувшись, вылез из воды».

Кроме того, некоторые рассказывают о том, что полицейские были пьяны во время описываемых событий или специально пили, чтобы нанести удары. Алексей Якимов рассказывает, что полицейские пили все время, пока его пытали. Когда он терял сознание от ударов, полицейские будили его, выливая ему пиво на голову. Другой потерпевший, с которым встретились эксперты АСАТ, указал, что «люди, явно работающие на М. [Бизнесмен, который стремился обвинить потерпевшего] пришли поздно вечером и принесли пиво полицейским. Сильно пьяные, полицейские затем били еще сильнее». Николаев, арестованный в Автозаводском районе Нижнего Новгорода, рабочем квартале с плохой репутацией как из-за уровня преступности, так и из-за поведения полицейских, был многократно избит несколькими полицейскими, которые хотели, чтобы он признался в краже велосипеда. Полицейские были настолько пьяны, что в итоге заснули, и это позволило ему сбежать, а после — подать жалобу.

Г. ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ И УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Условия содержания в ИВС могут также сами по себе составлять жестокое обращение. Закон ограничивает временное содержание до 48 часов (72 часа в случае подозрения в совершении тяжкого преступления), но люди могут находиться в ИВС вплоть до 14 дней в ожидании этапирования в другой регион. Подобная ситуация, неприемлемая сама по себе и усугубляется тяжелыми условиями содержания в ИВС: маленький размер камер, перенаселенность, проблемы с гигиеной, питанием, доступностью медицинского ухода и т.п.

Во время своей работы делегация АСАТ смогла посетить в Москве два очень разных ИВС. Первый расположен в центральном здании московской полиции на улице Петровка. Члены местной общественной наблюдательной комиссии за местами лишения свободы (общественные наблюдательные комиссии — ОНК) считают его образцовым в то время, как некоторые из 11 ИВС столицы вынуждены были закрыться из-за несоблюдения европейских норм. Они, однако, выразили серьезные опасения по поводу размера камер ввиду количества задержанных. Делегация АСАТ, помимо этого, смогла заметить на окнах камер заслоняющие свет ставни. Большинство ИВС убрали эту систему постоянных ставней, которые сильно затемняют камеры, не пропускают естественный свет и мешают движению воздуха. Делегация также отметила ветхость камер и проблемы с гигиеной, а именно состояние туалетов.¹⁶ Медсестра сообщила о постоянной нехватке медикаментов для лечения задержанных.

Второй ИВС — это современное здание, построенное в 2008 г. в Дорогомиловском районе (западный округ Москвы), власти описывают его как «образцово-показательный». На момент посещения не было ни одного задержанного. ИВС состоит из большой клетки (предусмотренной для задержания не более чем на три часа за административные правонарушения) и трех больших закрытых камер (задержание до 48 часов). Делегация АСАТ констатировала отсутствие системы отопления в клетке, а также то, что камеры были очень темные и без окон, с единственной большой кушеткой, чтобы сесть или лечь. Члены ОНК и АСАТ получили доступ к журналу и отметили состав задержанных, из которого можно было бы сделать вывод, что задерживают в основном по этническим признакам. Так, из 100 доставленных в Дорогомиловский ИВС за последние три дня 83 человека были мигранты.¹⁷

Делегация АСАТ также отметила отсутствие ясности в отношении медицинского осмотра в ИВС, что способствует сокрытию информации о случаях пыток и жестокого обращения, особенно если человек впоследствии не помещен под арест (СИЗО), где медицинское обследование могло бы выявить ушибы и травмы получены во время временного задержания полицейскими.

15. Либеразон «Обычные пытки татарской полиции» (Libération, « Les tortures ordinaires de la police tatare ») (апрель 2012 г.)

http://www.liberation.fr/monde/2012/04/22/les-tortures-ordinaires-de-la-police-tatare_813520

16. Посещение 26 сентября 2011 г.

17. Посещение 26 сентября 2011 г.

Д. ПРОВАЛЬНАЯ РЕФОРМА РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

После 2009 г. вопрос о реформе полиции вернулся на авансцену в связи с происшествиями, связанными с злоупотреблениями и жестокостью сотрудников правоохранительных органов и получившими широкую огласку в СМИ. В апреле 2009 г. дело Евсюкова, косвенно связанное с проблемой пыток, так как речь шла об убийстве, совершенным полицейским в супермаркете в неслужебное время, послужило сигналом для кампании в СМИ и для формирования политического запроса на реформу полиции, инициатором которой стал бывший президент Медведев.¹⁸

Эта реформа, вступившая в силу в марте 2011 г., была призвана устранить серьезные проблемы данного института. Тем не менее, еще до ее утверждения президент Дмитрий Медведев, назвав закон историческим, признал, что он нуждается в доработке. С этим согласны и организации по защите прав человека, которые не заметили никаких значительных изменений в принципах работы сил правопорядка. По мнению многих экспертов, закон не оправдал ожиданий и не отвечает интересам российских граждан.

В закон были включены общие принципы, связанные с правовым государством, в том числе соблюдение прав человека и запрет пыток.¹⁹ Тем не менее, Наталья Таубина, директор общественной организации «Общественный вердикт», следившая за реформой полиции, считает, что эти принципы не были преобразованы в нормы закона, что придало им декларативный характер без перспектив увидеть их практическое применение.²⁰

Помимо этого, закон содержит статьи, которые не соответствуют уголовно-процессуальному кодексу и положения, составленные неточно или туманно. В частности, обстоятельства, при которых полиция может использовать «специальные средства»²¹ (дубинка, газ, оружие с электрическим разрядом, бронированные машины, водяные пушки и т.п.) и огнестрельное оружие,²² недостаточно четко определены. Беспокойство, впрочем, вызвала и размытость отдельных статей, которые, как это ни парадоксально, могут способствовать развитию коррупции или злоупотреблений полицией своими полномочиями.²³ Закон также содержит посягательства на свободы, предусматривая, например, вызов граждан для проверки их жалоб с возможностью доступа к их персональным данным, в том числе сведениям о банковских счетах. При этом закон не предусматривает практически никакого общественного контроля за деятельностью полиции.

Непосредственными результатами принятия закона стали смена наименования с «милиции» на «полицию», общее сокращение числа сотрудников на 20% и обязательство для всех полицейских сдать экзамен на соответствие профессиональным требованиям – переаттестация. Но многие осудили непрозрачные условия сдачи этого нового экзамена, который должен был вывести из системы МВД коррумпированных или склонных к насилию сотрудников. Реформу, с точки зрения надежды, которую она пробудила в 2009 и 2010 гг., особенно критиковали за отсутствие пересмотра самого главного вопроса, способствующего применению пыток, а именно системы оценки работы полицейского с помощью показателей результативности (палочная система).

Весной 2012 г. два события способствовали тому, чтобы необходимая реформа полиции вновь оказалась в повестке дня: вступление в должность нового министра внутренних дел — генерала Владимира Колокольцева, бывшего главы московской полиции, который сам назвал провалом первый этап полицейской реформы²⁴; и одновременно с этим дело Назарова в Казани, вызвавшее бурю эмоций по всей стране.²⁵

С тех пор ведется работа над новыми изменениями. Заметной мерой стало создание в рамках Следственного комитета России специального отдела для расследования преступлений, совершаемых полицейскими.²⁶ Однако, этот новый отдел не торопится показать свою беспристрастность и эффективность в ведении расследований по делам о пытках в полиции, чтобы расследовать и привлечь к ответственности лиц, применяющих пытки.²⁷ В то же время в разработке находится новый механизм внутреннего расследования работы полиции, который позволил бы упростить процедуру привлечения к ответственности.²⁸ Но одной из самых острых проблем, не разрешенных реформой полиции, является критерий оценки работы сотрудников, так как не смотря на многочисленные экспертные заключения и рекомендации, статистическая отчетность так и осталась базой для оценки деятельности полиции.

18. См. обзор на эту тему, опубликованный в The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies (выпуск 13, 2012 г.) на сайте <http://pipss.revues.org/3813>

19. Статья 5, пар. 3 главы 2 предписывает, что сотрудникам полиции запрещено прибегать к пыткам, насилию и другим формам жестокого или унижающего достоинства обращения. Сотрудники полиции должны прекратить любые действия, которые могут причинить лицу боль, физические или психические страдания.

20. Наталья Таубина «Опыт российских общественных организаций по защите жертв полицейского насилия» (« Experience of Russian NGOs in the protection of victims of police violence ») (март 2011 г.)

<http://russiaviolence.hypotheses.org/1409>

21. Статья 21 закона

22. Статья 23 закона

23. Анализ закона общественной организацией «Общественный вердикт», Аналитическая справка. Коррупционные нормы закона «О полиции» и риски произвольного применения норм закона (апрель 2011 г.)

<http://publicverdict.ru/topics/research/9270.html>

24. Lenta.ru, 12 октября 2012 Колокольцев признал провал первого этапа реформы МВД, <http://lenta.ru/news/2012/10/11/kolokolitsev/>,

См. «Коммерсантъ» от 14 апреля 2012 г. «Рашид Нургалиев ждет оптимизации» <http://kommersant.ru/doc/1916541>

25. Russiaviolence.hypotheses.org, 26 марта 2012 г. «Новые случаи полицейского насилия в Казани: поворот в иерархической реакции или свидетельство неэффективности полицейской реформы?»

(«New Case of Police Violence in Kazan: a Turn in Hierarchy Reaction or Evidence of Police Reform Inefficiency? ») <http://russiaviolence.hypotheses.org/1923>

26. Для более подробной информации о Следственном комитете см. Главу 3. I. Трудности подать жалобу и добиться возбуждения дела, стр.

27. Первые заявления в особый отдел Следственного комитета вызвали критику со стороны родственников потерпевших и их адвокатов, как в случае с делом П. Чирикова, за которым наблюдает фонд «Общественный вердикт» <http://izvestia.ru/news/534865>

28. «Общественный вердикт», В МВД разъяснили, как проводить служебные проверки, 5 февраля 2013 г., <http://publicverdict.ru/topics/news/10854.html>

II. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Применение пыток и жестокого обращения остается распространенным явлением в российских пенитенциарных учреждениях. Более того, и условия содержания во всех регионах страны вызывают беспокойство, даже несмотря на то, что ситуация сильно варьируется как от региона к региону, так и в рамках одного региона.

НПО отметили общий рост числа жалоб и сообщений о случаях пыток за последние годы. По их данным, ситуация особенно ухудшилась в отдельных регионах, а именно в Челябинске, Кемерово, Карелии, Башкортостане и в некоторых учреждениях Свердловской области и Татарстана.

Пытки в СИЗО являются системной проблемой. В исправительных колониях остро стоит проблема документирования фактов применения пыток в связи с их изолированностью и удаленностью. Как подчеркивает Валентин Богдан из общественного движения «За права человека»: «Сложно расследовать и даже выявить злоупотребления и пытки в отношении заключенных. Колонии представляют собой закрытые места. У некоторых заключенных нет никакого общения или связей, так что они могут годами подвергаться пыткам в тюрьме и никто об этом не узнает».

A. ВЫЗЫВАЮЩИЕ БЕСПОКОЙСТВО УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ

правление тюрьмами и колониями осуществляет Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН), подведомственная Министерству юстиции. На территории Российской Федерации насчитывается около 900 исправительных учреждений (все режимы вместе взятые) и 395 следственных изоляторов (СИЗО), не считая военных тюрем. Несмотря на присутствие во многих регионах, самое большое количество колоний сосредоточено в Сибири и около полярного круга.

По официальным данным, число заключенных уменьшилось с 864 000 в 2010 г. до 701 900 в конце 2012 г.²⁹ Это снижение соответствует политике по сокращению числа заключенных. Но есть опасность, что принимаемые меры окажутся краткосрочными и их эффект будет ограниченным ввиду отсутствия основательной реформы уголовно-правовой политики. Несмотря на это снижение, в стране сохраняется высокое число заключенных - она занимает 8-е место в мировом рейтинге.³⁰ Лишение свободы на время ведения следствия или в ожидании судебного разбирательства - самая распространенная мера пресечения. Подобным же образом уголовно-правовая политика отдает приоритет карательному подходу, не способствуя развитию альтернативных заключению видов наказания или мер по реабилитации заключенных.

В ожидании судебного разбирательства задержанных помещают в СИЗО. По закону досудебный арест ограничен двенадцатью месяцами. Однако, часто эти сроки не соблюдаются, и задержанные проводят в СИЗО больше года.

Осужденные отбывают наказание в исправительных учреждениях. Их существует несколько видов и у каждого свой режим заключения и регулирования тюремной жизни. В колониях-поселениях находятся лица, впервые совершившие преступления, осужденные за преступления небольшой или средней тяжести, и заключенные, заканчивающие отбывать наказание. В подобном типе учреждений меры безопасности и правила внутреннего распорядка не такие строгие. Заключенные не носят робу. Они обладают большей свободой передвижения, но должны ночевать в колонии.

Колонии общего, строгого или особого режима обнесены стеной, имеют средства слежения и защиты. Как правило, речь идет о настоящих городах с большими каменными строениями, в которых размещены заключенные. В рамках колоний есть деление на подразделения, мастерские, места для прогулок; имеются столовая, библиотека и больница. Заключенные носят робу. В теории режим заключения обусловлен тяжестью преступления и зависит от наличия или отсутствия факта рецидива в действиях осужденного. Чем строже режим, тем жестче правила внутреннего распорядка: более длительное пребывание в камере, ограничение права получать письма, посылки, посещения и звонить близким по телефону.

Менее 5% заключенных содержатся в учреждениях, называемых «тюрьмами» и представляющих собой самый строгий вид учреждения. Заключенные постоянно находятся в закрытых камерах за исключением времени, отведенного на прогулку и работу для тех, кому это позволено. Теоретически там заключены лица, совершившие самые тяжкие преступления. В рамках дисциплинарного наказания туда также могут переводить и заключенных из других колоний.

Несмотря на некоторые различия от региона к региону, в целом условия содержания в местах заключения на всей территории России остаются ниже минимальных требований, предъявляемых к содержанию заключенных Организацией Объединенных Наций³¹ и могут сами по себе составлять жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

В местах лишения свободы много материальных проблем: перенаселенность, проблема доступа к питьевой воде, недостаточные количество и качество пищи, недостаток лекарств, санитарные и гигиенические проблемы, отсутствие вентиляции, отопления

29. Вебсайт ФСИИ <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

30. Between 2000 and 2010, Russia was ranked second after the United States. The rate of incarceration in Russia in 2012 stood at 498 inmates for every 100,000 inhabitants. It should be noted that European countries such as the United Kingdom, Spain and France have a much lower incarceration rate of between 100 and 150 inmates for every 100,000 inhabitants.

31. Совокупность минимальных требований к содержанию заключенных, <http://www2.ohchr.org/french/law/detenus.htm>

или естественного освещения. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) многократно осуждал Россию за условия содержания заключенных, противоречащие статье 3 Европейской конвенции по правам человека, запрещающей применение пыток, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения или наказания.³²

> Перенаселенность тюрем

Несмотря на общее снижение числа заключенных, перенаселенность остается серьезной проблемой. В 2012 г. число заключенных в СИЗО выросло на 1500 человек и достигло 113 600 лиц, в то время как в предыдущие годы наблюдалось регулярное снижение численности на 10 000 человек в год.³³ В СИЗО люди могут содержаться как в одиночных, так и в общих камерах. Общие камеры могут иметь от 2 до 30 коек. «В СИЗО № 1 Екатеринбурга я был в камере размером 12 м², вместе со мной в камере в разное время находилось от 12 до 20 сокамерников, а коек было всего 12. Приходилось спать по очереди и валетом. Остальные стояли и ждали своей очереди, чтобы поспать». Это свидетельство бывшего задержанного иллюстрирует часто встречающуюся ситуацию.

ЕСПЧ вынес несколько решений, в которых Россия признается нарушителем Европейской Конвенции за содержание заключенных в перенаселенных камерах. Например, в деле «Идалов против России» истец содержался в московском СИЗО ИЗ-77/2 23 часа в день в разных переполненных камерах и каждый раз вместе с ним находилось не менее 35 сокамерников. Люди жили в катастрофических условиях: неисправная вентиляция, пассивное курение из-за большого числа курящих в камере, естественный свет, закрытый металлическими ставнями на окнах, недостаточный для чтения в камере, грязные камеры, кишасшие тараканами, клопами и вшами.

В колонии есть деление на отряды и один отряд состоит из 100 - 150 заключенных (термин, указывающий одновременно на здание общежития, где находятся заключенные, и на объединение или группу заключенных, к которой прикреплен осужденный). Кровати, расположенные в два или три этажа, стоят очень плотно друг к другу. Бывший заключенный сообщил сотрудникам АСАТ, что 127 сокамерников одновременно спали в своем отряде площадью около 200 м².

Теоретически у каждого заключенного должна быть своя кровать. Однако, посещения тюрем правозащитниками, собранные свидетельства и фотографии, сделанные заключенными и выложенные в Интернете, показывают, что заключенные иногда спят на полу или вынуждены делить койку с сокамерником.

Действующее законодательство не предусматривает норм, определяющих минимальное пространство для каждого заключенного. Руководство колонии и уполномоченные по правам человека, с которыми встречалась делегация АСАТ, несмотря ни на что многократно указывали на свои усилия соответствовать европейским нормам, которые рекомендуют минимальное пространство в 4 м² на человека в камере, занимаемой несколькими заключенными.³⁴

> Устаревшая инфраструктура

Инфраструктура исправительных учреждений устарела и не отвечает современным требованиям. Летом в камерах душно в связи с недостаточной вентиляцией и не открывающимися или заслоняющими свет окнами. К этому необходимо добавить то, что заключенные часто курят в камерах. Напротив, зимой может быть очень холодно из-за плохой теплоизоляции. Бывший заключенный СИЗО Екатеринбурга рассказал членам АСАТ: «Окном камеры служила дыра без стекла. Когда становилось холодно, они включали отопление как можно позже». Российские власти объявили, что к 2017 г. будет отремонтировано несколько изоляторов и построены новые: запланировано, что к указанному сроку 26 следственных изоляторов будут соответствовать европейским стандартам. Однако, осуществление этого проекта вызвало большие вопросы с учетом ограниченности выделенного на него бюджета.

> Антисанитарные условия, проблемы с гигиеной и питанием

Часто встречаются проблемы с санитарным состоянием учреждений и гигиеной заключенных. Заключенные регулярно получают матрасы и простыни в плохом состоянии, зараженные клопами.

Бывшие заключенные объяснили сотрудникам АСАТ, что в СИЗО им должны были обеспечивать душ раз в неделю. Однако, случалось, что они не мылись в течение двух недель, если их увозили для допроса или для заседания суда в день, предусмотренный для мытья. Они также сообщили, что не всегда была горячая вода. В исправительной колонии заключенные рассказывали о ежедневном или еженедельном душе только в том случае, если они назначались на какую-то работу. Но в колонии ИК-13 Нижнего Тагила «вода отвратительная, в ней много металлов», как говорит один из бывших заключенных. Нередко туалеты не работают и заменяются ведрами.

32. См., например, недавние судебные решения по делам: «Дмитрий Рожин против России» от 23 октября 2012 г. и «Анапьев и другие против России» от 10 января 2012 г.

33. Vedomosti.ru, Население российских СИЗО снова растет (23 января 2013 г.), http://www.vedomosti.ru/politics/news/8280661/v_kamerah_snova_tesno.

Статистика за первую половину 2012 г. также показала продление сроков предварительного заключения.

34. См. критерии, установленные Европейским комитетом по предотвращению пыток (ЕКПП) в различных отчетах по результатам посещений, принятые в судебной практике ЕСПЧ.

Все бывшие заключенные, с которыми встретились сотрудники АСАТ, указывали на отвратительное качество пищи. Один из них рассказал, что в Екатеринбурге *«пища была несъедобной. Те, кто были вынуждены есть то, что давали в СИЗО, заболевали, у них возникали проблемы с пищеварением. Мы договорились между собой. Жены по очереди приносили пищу во время посещения, и мы делились. Удалось пронести плитку в комнату для свиданий, и мы ее использовали, чтобы готовить»*.

В Москве и в таких городах как Красноярск или Екатеринбург СИЗО ввели систему онлайн-покупки. Близкие заключенного могут заказать еду, оплатить счет, и заключенный получит заказ в течение 48 часов.³⁵

Для заключенных без семьи или денег условия остаются особенно трудными. «В заключении все покупается, в первую очередь условия жизни: а именно, если заключенные хотят горячую воду, если они хотят есть...», — уточняет член ОНК, с которым разговаривали члены делегации АСАТ.

> Проблемы медицинского обслуживания в пенитенциарных учреждениях

«Наша главная забота — не заболеть в тюрьме. Не лечат», — сообщил сотрудникам АСАТ один из бывших заключенных, опрошенный в Свердловской области.

Скученность, плохие условия содержания, антисанитария, отсутствие возможности следить за гигиеной способствуют распространению таких заболеваний как туберкулез. Система здравоохранения в тюрьме плачевная: она страдает от недостатка кадровых и материальных ресурсов, не способна лечить как уже имеющиеся у заключенного патологии, так и заболевания, приобретенные в тюрьме.

Нехватка медицинских работников, особенно специалистов, (кардиолог, офтальмолог, стоматолог...) очевидна. Медицинский персонал пенитенциарных учреждений связан с руководством колонии, а не с Министерством здравоохранения и в связи с этим он подчиняется приказам директора тюрьмы. Очень низкие зарплаты и трудные условия не привлекают врачей из системы общественного здравоохранения, тем более, что профессиональный опыт, полученный в исправительных учреждениях, не будет приниматься в расчет для медицинской карьеры.

Медицинское оборудование устарело, и его не хватает. Согласно выводам проверки, проведенной Генеральной прокуратурой в 2010 г., две трети его датировались 70-80 гг. Имеется серьезная нехватка лекарств и специального лечения для тяжело больных пациентов.

«Если просили лекарства или лечения, нам только показывали документы, в которых отказывалось в нашей просьбе», — сообщает один из заключенных. Заключенные часто не могут получить сведений о состоянии своего здоровья, узнать диагноз или получить назначение лекарств и необходимые медикаменты. Если они просят медицинского осмотра или лекарств, необходимо заполнить бланк для администрации колонии, чтобы вызвать врача. Задержки могут быть до нескольких дней, прежде чем врач осмотрит больного, особенно если симптомы не явные. Заключенный СИЗО «Бутырка» в Москве сообщил делегации АСАТ о своих стоматологических проблемах и отсутствии какой-либо медицинской помощи, несмотря на его многочисленные просьбы.

Теоретически, если медицинская служба колонии не может обеспечить лечение или лекарства, то заключенный должен быть переведен в ближайший государственный стационар, располагающий необходимыми специалистами и оборудованием. Тем не менее, практика показывает, что это правило применяется редко и неэффективно, пенитенциарным учреждениям не хватает ресурсов, чтобы организовать транспорт и сопровождение (врач, охрана), необходимые для перевода в стационар.

Вопрос медицинского ухода в заключении должен также восприниматься как рычаг, инструмент, имеющийся в распоряжении администрации колонии или следователей для оказания давления на заключенных.³⁶

> Право посещения

Право посещения в следственных изоляторах санкционируется старшим следователем по делу заключенного. Бывший заключенный, который провел три года и десять месяцев в СИЗО в Можайске, сообщил АСАТ следующее: *«Заключенные в СИЗО не имеют права посещения, даже если они остаются там несколько лет»*. Но для заключенных с деньгами многие вещи покупаются в тюрьме, в том числе право посещения. *«В Можайске платили 500\$ за час в комнате допроса без камеры»*, — добавляет он, — *1000 \$ за то, чтобы передать все, что хочешь (продукты, лекарства ...), в то время как в Бутырке за то же самое платили 500\$»*.

Закон предусматривает, что наказание в виде лишения свободы отбывается в радиусе 300 километров от места проживания. Но этот принцип не всегда соблюдается и не применяется к лицам, осужденным за участие в незаконных вооруженных формированиях, за бандитизм или за посягательство на жизнь сотрудника силовых ведомств. Географическая удаленность колоний порождает социальную

35. Система онлайн-столовой размещена на сайте ФОВИТ <http://fsin-zakaz.ru>

36. См. ниже — часть Б. Частое применение пыток и жестокого обращения, стр. 26

изоляция заключенных. Семьям или адвокатам непросто проехать сотни или тысячи километров, чтобы навестить своих близких и подзащитных, а следовательно, для заключенных — это отсутствие способа сообщить об условиях содержания.

> Работа в колониях

Вопрос труда заключенных — наследие советской организации пенитенциарной системы. Она тесно связана с рентабельностью выполняемых работ для экономики и не ставит своей целью реабилитацию. Назначение на тяжелые и опасные низкооплачиваемые работы, выполняемые в плохих условиях с несоблюдением правил безопасности, является нормой.³⁷

Только заключенные, отбывающие наказание в колонии, уполномочены работать. *«Каждый отряд назначен на работу. В моем была металлургия и сталеплавильное производство, — рассказал бывший заключенный делегации АСАТ. — Делали детали для вагонов поездов, которые отправляли на рядом находившийся завод. За месяц работы получали 20 рублей (около 50 евроцентов)». Зарплаты различаются от колонии к колонии. Заключенные зарабатывают 24 рубля в месяц в Копейске, 100 рублей (около 2,50 €), в лагере в Перми — 32, в то время как в других колониях получают 4 000 или 5 000 рублей (около 100 или 120 €). «Норма производственной выработки высока, — продолжает бывший заключенный. — Если плохо работаешь, попадаешь в карцер. Однако, некоторые произведенные изделия не использовались и переплавлялись. Абсурд. Работа организована 3х8. Я обычно вставал в 6 утра, завтракал в 7 и на работу в 8, каждый день, без выходных, без перерывов, даже в Новый год. Производство непрерывное. [...] На оборудовании не было никаких мер безопасности. Несмотря на риск попадания брызг расплавленной стали, у нас не было защиты. Осколки попадали в глаза, так как защитной маски не было. У многих были ожоги. Но лечиться нам запрещали. Если ты просил лечения, то отправляли в одиночную камеру. Если удавалось попасть в санчасть, медработники никогда не отмечали, что это была травма, связанная с работой, и не обеспечивали никакого лечения».*

НПО «За права человека», занимающаяся правами заключенных, утверждает, что труд заключенных в тюрьме иногда принимает форму рабства. В качестве примера приводится колония № 11 в Кирове (Кировская область): «Заключенные работают месяц без единого выходного, всего за несколько евро. В тюрьме отмечают, что они проработали два часа вместо двадцати четырех часов, записанных в журнале. Таким образом, проверка ничего не выявит».

Кроме того, не существует образовательных программ, позволяющих развить в тюрьме профессиональные навыки. Ни социально-культурной деятельности, ни программ медицинской помощи заключенным, страдающим от наркотической или алкогольной зависимости, не существует. Нет никакой государственной политики реабилитации. *«Наши тюрьмы никогда не реабилитируют человека, они его только разрушают»*, — полагают защитники прав заключенных.

> Коррупция и вымогательство

Преступность, коррупция и вымогательство являются неотъемлемой частью тюремной жизни. Зарплаты тюремщиков очень низкие и вымогательство позволяет им увеличить свой доход.

Заключенные регулярно сообщают о пособничестве руководства тюрьмы этим незаконным действиям. *«В течение трех лет замдиректора СИЗО в Можайске проводил незаконные сделки с заключенными. За 15 000 рублей (около 375€) он выключал видеорекамеры и пускал наркотики, водку и т.п.»*, — вспоминает Владимир Осечкин, ранее содержавшийся в этом месте.³⁸

Другой заключенный объяснил, что администрация может незаконно продавать заключенным сотовые телефоны, несмотря на то, что они запрещены в местах лишения свободы. Однажды вдруг она устроила обыск по всей тюрьме и конфисковала аппараты. Затем она их снова продала, чтобы собрать денег.

Б. ЧАСТОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

К сожалению, злоупотребление и насилие — обычное дело для тюремной среды. «Насилие — будничное явление», — сообщает служащий СИЗО «Бутырка».³⁹ Но ситуация существенно варьируется в зависимости от учреждения. Личность директора колонии, а скорее даже руководителя регионального Управления ФСИН, тоже влияет на атмосферу, царящую в учреждениях, определяя рамки и возможность применения насилия со стороны охранников или специальных подразделений в отношении заключенных.

К пыткам и жестокому обращению часто прибегают в СИЗО, чтобы добиться признаний или иных сведений. Подобные явления нередки и в колониях: пытаются, чтобы сломать заключенных, которые не хотят подчиняться правилам тюремного мира, чтобы

37. Интервью с Игорем Калягиным о необходимой реформе пенитенциарной системы после бунта в колонии в Копейске (Челябинская область) в ноябре 2012 г., <http://www.vz.lv/society/2012/11/28/609129.html>

38. Владимир Осечкин, бывший руководитель предприятия, провел в заключении четыре года в Можайске. После освобождения из тюрьмы в июне 2011 г. примкнул к движению за соблюдение прав заключенных. Он создал Интернет-портал gylashief и стал членом Совета при президенте РФ по правам человека в июне 2011 г. (по предложению Московской Хельсинкской группы)

39. Радио «Свободная Европа» (Radio Free Europe) / Радио «Свобода» (Radio Liberty), 21 ноября 2011 г., («A lone voice tries to reform Russia's prisons from within»), http://www.rferl.org/content/reforming_russias_prisons_from_within/24397864.html

наказать тех, кто жалуется на несоблюдение своих прав, чтобы выбить деньги или признания, чтобы найти «идеальных» виновных (так как они уже осуждены) по нераскрытым делам или чтобы обвинить их в вымышленных преступлениях.⁴⁰

Жестокое обращение может применяться как сотрудниками администрации колонии непосредственно, так и сокамерниками, иногда с молчаливого или прямого согласия администрации.

ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ СО СТОРОНЫ АДМИНИСТРАЦИИ

Пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников исправительных учреждений могут принимать разные формы. Экспертами, например, отмечаются побои, применение электрошокера или использование таких болезненных положений как, например, «ласточка»: это когда заключенного подвешивают за руки на расстоянии 1 м над полом. В тюрьме № 6 в Копейске (Челябинская область), правозащитники зафиксировали 21 способ наказания, применяемых администрацией учреждения,⁴¹ согласно данным, полученным от заключенных.

В колонии № 4 в Башкортостане, Сергей Лазько был забит до смерти в июле 2012 года. Альмира Жукова, член общественной наблюдательной комиссии в этом регионе, ссылается на рассказ сокамерника Сергея Лазько, в котором говорится, что охранники включали музыку максимально громко, чтобы было не слышно его криков: «Каждый раз, когда включалась музыка, мы знали, что кого-то избивают».⁴²

Кроме того, используются психологические методы давления: угрозы, лишение медицинского обслуживания или права на посещения и т.п.

> Незаконное дисциплинарное наказание

Система дисциплинарных наказаний часто используется не по прямому назначению, а для оказания давления на строптивых заключенных. *«Эта процедура очень проста и для ее применения годится любой предлог, — объясняет Олег Хабибрахманов из НПО «Комитет против пыток». Например, если у заключенного неправильно застегнуты пуговицы: нарушение внутреннего положения о форменной одежде. Двоих заключенных выбирают в качестве свидетелей для выполнения дисциплинарной процедуры. В результате: пятнадцать суток карцера (ШИЗО). На четырнадцатый или пятнадцатый день администрация вдруг заявляет, что видела, как заключенный спал на полу. Новое нарушение: еще 15 суток карцера. Пребывание в изоляторе свыше пятнадцати суток запрещено и, тем не менее, некоторые заключенные находятся там в течение года и даже больше. Кроме того, в этом случае теряется право на условно-досрочное освобождение, и могут быть запрещены любые посещения близких».*

Изолятор также используется администрацией для того, чтобы оказывать давление на заключенного. *«Меня пытались заставить дать признательные показания, но я отказался — тогда меня отправили на пять суток в карцер», —* рассказал сотрудникам АСАТ бывший заключенный.

В штрафном изоляторе (ШИЗО) условия особенно тяжелые. Риск пыток и жестокого обращения здесь возрастает. *«Однажды один из заключенных отказался работать. Его отправили в ШИЗО. На него испражнялись и подвергали его различным видам унижения. В конце концов, его нашли повешенным. По официальной версии он покончил с собой», —* рассказывает бывший заключенный, с которым встречались представители АСАТ в Екатеринбурге.

Члены ОНК Свердловской области рассказали АСАТ о другой форме незаконных дисциплинарных взысканий, которая вызывает серьезную обеспокоенность: в июле 2011 года Павел Петров, заключенный СИЗО № 1 в Екатеринбурге, отказался убирать камеру, за что его заставили предстать перед дисциплинарной комиссией, которая посчитала, что он нарушил внутренний распорядок и незаконно приговорила его к помещению в психиатрическую камеру. Он рассказал, что заключенных, помещенных в камеру 116, регулярно привязывали к кроватям. Он провел там три дня, будучи привязанным все это время к кровати в качестве наказания. Его водили в туалет только один раз за 72 часа, в остальное время он был вынужден пользоваться судном.

> Использование пресс-хат

Свидетельства, собранные АСАТ, демонстрируют также использование так называемых пресс-хат — специальных камер, куда помещают, чтобы сломить дух заключенных, посмевших жаловаться на условия содержания, добиться признательных показаний или чтобы потребовать с них денег, в особенности если это бывшие предприниматели. В этих камерах обычно

40. См. в частности, документальный фильм ан 48 минут «Фабрика пыток», снятый в 2006 г. Алексеем Соколовым, российским борцом с пытками. Французское отделение АСАТ подготовило субтитры на французском языке к этому фильму: <http://www.youtube.com/user/ACATfrance?feature=watch>

41. Фонд в защиту прав заключенных, 19 ноября 2012, Челябинская область: сотрудники администрации ИК-6 ввели «21 наказание» для осужденных http://www.zashita-zk.org/A5205F2/1353327207.html&usq=ALkjhiaCTLdA7mHtaXv_CFTJbnnWlwoQ

42. Санкт-Петербург Таймс (Saint Petersburg Times), «Заключенные устроили массовую забастовку в знак протеста против смерти сокамерника» («Prisoners Strike en Masse To Protest Inmate's Death»), 25 июля 2012 г. http://www.sptimes.ru/postman.ru/index.php?action_id=2&story_id=35990

пытками занимаются другие заключенные, которые уже отбывают наказания, но их не переводят в колонию.

Владимир Осечкин неоднократно указывал в своих заявлениях на несоблюдение его прав в СИЗО. «Они нашли способ отомстить за все мои письма, - рассказал он АСАТ. — В течение месяца я находился в камере № 110. Камера размером в 10 м2, рассчитанная на четырех заключенных, но в которой находятся восемь-девять человек. Я не мог принять душ в течение месяца. Нам давали пять литров воды в день на всю камеру. Из туалета стоял зловонный запах. Ночью спали по очереди. Нам разрешали спать с 22 до 6 часов утра; если мы спали днем, они все время приходили нас будить или наказывали и отправляли в карцер. После месяца такого режима заключенные были сломлены. Мы не написали больше ни одной жалобы».

Он объясняет, что «администрация внедряет VIP-камеры и камеры-«кошмары», чтобы оказывать давление. Например, тебя помещают в одну камеру с буйным помешанным, у которого есть нож, или с бомжом-наркоманом, от которого чрезвычайно плохо пахнет. Бизнесмен, попавший в тюрьму, может быть помещен в пресс-хату на несколько дней. Потом тюремная администрация проводит с ним беседу и говорит, что он может получить VIP-камеру за сумму от 100 000 до 300 000 рублей (от 2 500 до 7 600€), и там он будет с такими же людьми, как он, с кроватью и телевизором. Схема может быть и обратной: сначала тебя помещают в VIP-камеру и, если ты не раскошелиться, то рискуешь отправиться в пресс-хату. Подобным же образом вымогают деньги за то, чтобы не перевели отбывать наказание в Сибирскую глубинку, а оставили в колонии поблизости от семьи, или чтобы получить право на посещение родных».

> Умышленное лишение медицинской помощи

Лишение медицинской помощи может быть использовано администрацией и чтобы оказывать давление на заключенных, и для наказания. В некоторых случаях такие ситуации приводят к смерти заключенного, как это продемонстрировал скандал международного уровня, вызванный гибелью Сергея Магнитского.

Сергей Магнитский — юрист американского инвестиционного фонда, арестованный в 2008 году и обвиненный в мошенничестве в особо крупном размере, после чего в качестве меры пресечения ему было избрано заключение под стражу в московском СИЗО. После того, как он подал жалобу на серьезные нарушения со стороны государственных служащих, от него требовали свидетельствовать против своего бывшего начальника или же отозвать заявление. Он отказался. Его условия заключения были очень суровыми: его переводили из камеры в камеру, лишали посылок и визитов близких. Состояние его здоровья ухудшалось. Он жаловался на боли в желудке. Летом 2009 года в СИЗО «Матросская тишина» его осматривал врач и сообщил о необходимости операции. За несколько дней до операции его перевели в «Бутырку» - СИЗО, где нет медицинской службы. Главный следователь по его делу, Олег Сильченко, навязывал ему подписание заранее составленных показаний. Он отказался. Как следствие: его лишили медицинского осмотра и операции. В ответ на его жалобу, «суд посчитал, что жалобы Магнитского не являются достаточным основанием для проведения медицинского осмотра», — сделала заключение судья Елена Сташина.

В течение года он жаловался на отсутствие медицинской помощи и оказываемое на него давление. Он написал 450 писем в компетентные органы, в которых детально описал, какое обращение ему приходится терпеть. В письме, написанном за месяц до его смерти, он написал: «Я думаю, что по подстрекательству следователя Сильченко или с его молчаливого согласия меня содержат в бесчеловечных условиях. Я лишен медицинской помощи. По искусственным и неоправданным причинам посещения моей матери и жены запрещены, как и телефонные разговоры с моими маленькими детьми. Меня часто лишают права принимать еженедельный душ, смотреть телевизор или использовать холодильник. Я убежден, что это унижительное обращение прекратится, только если я соглашусь признать ложные обвинения в свой адрес, а также других людей».⁴³

За четыре дня до его смерти судья продлил его пребывание под стражей, несмотря на тяжелое состояние здоровья. В ноябре 2009 года по причине его критического состояния, администрация «Бутырки» приняла решение перевести Магнитского в медицинское отделение «Матросской тишины». Результаты независимого расследования, проведенного правозащитниками, говорят о том, что Магнитского не перевели в диспансер, а определили в одиночную камеру, где он скорее всего был избит и умер в неустановленных до конца обстоятельствах.

Несколько месяцев спустя в этом же СИЗО пятидесятилетняя Вера Трифонова, страдавшая от диабета и почечной недостаточности, была незаконно лишена медицинской помощи и также скончалась.

Вследствие волны негодования, вызванной этими смертельными случаями, и по неоднократным просьбам правозащитников, в начале 2011 года Правительство смягчило правила освобождения по медицинским показаниям. Был составлен список болезней, которые дают право на освобождение. Однако, суды упорно продлевают содержание под стражей лиц, которые должны были бы воспользоваться этим правом. По оценкам Московской Хельсинской группы, в течение 2011 года по этой причине скончались около пятидесяти заключенных, временно находившихся под стражей.

По словам Зои Световой, журналистки и члена московской ОНК, врачи проявляют равнодушие, халатность и участвуют в сокрытии

43. С жалобами, написанными Сергеем Магнитским, можно ознакомиться на русском языке на Интернет-сайте: <http://russian-untouchables.com/rus/torture-and-death-1/>

фактов. Она полагает, что следователи предпочитают содержание под стражей, чтобы оказывать давление на заключенного, и что они оказывают влияние на администрацию СИЗО и врачей, чтобы препятствовать проведению медицинского осмотра и оказанию медицинской помощи. Это мнение разделяет также Сергей Калинин, освобожденный благодаря значительным усилиям общественной наблюдательной комиссии за местами лишения свободы. Он стал инвалидом в результате автомобильной аварии, а в тюрьме ноги ему отказали окончательно. *«С самого начала любая медицинская помощь зависела от моих показаний»⁴⁴*, — уточнил г-н Калинин, — *если бы я сказал следователям то, что они хотели услышать, то сразу же получил бы разрешение на перевод в тюремную больницу». Поскольку он отказался сотрудничать, то его перевели в «Бутырку», не оказав необходимой медицинской помощи. Два года спустя ему парализовало ноги. Из-за того, что помещение тюрьмы не приспособлено для инвалидной коляски, он больше не мог принимать душ, и его передвижения стали очень ограничены. Он неоднократно подавал прошения об освобождении по медицинским причинам. «Никого не интересует твоя болезнь или инвалидность, какими бы тяжелыми они ни были. Если кто-то наверху решил, что ты должен оставаться в тюрьме, ты будешь там оставаться».*

> Карательные операции специальных подразделений

Нередко службой исполнения наказаний организуются карательные спецоперации, которые полностью выходят за рамки закона, а для их осуществления используется специальное подразделение ФСИН (Спецназ), в обычных случаях предназначенное для подавления мятежей.

Таким образом, в течение лета 2012 года подобного рода операции проводились в тюрьмах республики Мордовии и привели к избиениям и неоправданному физическому насилию по отношению к заключенным. Доказательства нарушений были собраны правозащитницей Ларисой Фефиловой — представительницей движения «За права человека» и Фонда «За права заключенных в Ижевске».⁴⁵ В колонии № 12 такие операции были проведены 13 и 27 июля: *«Спецназовцы в масках вместе с охранником врывались в камеру, выводили нас, потом связывали и начинали избивать, обзывая меня при этом «вонючим козлом» и другими оскорбительными словами с намеком на мое происхождение, — рассказал, например, один из заключенных г-же Фефиловой.⁴⁶ Они меня били кулаками и дубинками, а после еще и ногами, когда я лежал на полу, и хотели заставить меня ползать».* Правозащитники сообщили об этой практике ответственному лицу в Управлении ФСИН Мордовии.⁴⁷

По словам бывшего руководителя дневной смены СИЗО № 10 в Можайске майора Иванова подобные операции проходили там в течение трех недель, с 16 августа по 5 сентября 2011 года: тюремные камеры опустошались и обыскивались без законного разрешения; заключенных помещали и держали в напряженных позах, разрывали фотографии их близких, выбрасывали лекарства, даже жизненно необходимые. Тех из заключенных, кто протестовал, избивали резиновыми дубинками, бойцовскими перчатками, сапогами, у некоторых старались задеть жизненно важные органы.⁴⁸

Примеров подобных операций множество. В июле 2012 года заключенные из колонии № 6 в Чебоксарах (республика Чувашия) также стали жертвами зверского избиения во время одной из операций спецназа.

> Вопрос о чеченских заключенных

Чеченцы не являются единственными представителями национальных меньшинств, которые подвергаются дискриминации в пенитенциарной системе, но по отношению к ним существует определенная специфика по целому ряду причин: с одной стороны, отсутствие исправительной колонии в Чечне вынуждает чеченцев отбывать наказание в тысячах километров от дома. Расстояние осложняет визиты родственников и в то же время уменьшает возможность сообщить об условиях заключения. С другой стороны, враждебное отношение к выходцам с Кавказа, которое распространено в российском обществе, в тюрьме становится еще более сильным из-за того, что среди охранников, да и других заключенных, имеется множество ветеранов войны в Чечне. Травмы, связанные с насилием, которое они применяли и которому подвергались в период конфликта, вкупе с отсутствием социальной и психологической помощи после их возвращения и постоянно присутствующий образ «чеченского врага» порождают факты насилия в отношении чеченцев, отбывающих наказание.

Зара Муртазалиева вышла из тюрьмы в сентябре 2012 года после восьми лет в исправительной колонии ИК-13 в Потье в Мордовии. Она рассказывает, что *«поскольку я была чеченкой, я все время слышала от них: «От таких, как ты, надо избавляться еще в чреве матери; вас всех надо было уничтожить». Самое тяжелое — это было переносить насилие со стороны охранников. Они вас жестоко бьют, оскорбляют, унижают».*

Зубаир Зубаираев провёл пять лет в тюрьме и в июне 2012 года был освобожден в Минусинске (Красноярский край в Сибири) в 5 000 км от Чечни. Он был приговорен в августе 2007 года за преступления, в которых «сознался» под пытками. После вынесения приговора он снова подвергался пыткам со стороны тюремных охранников везде, где ему пришлось побывать. В частности, его

44. БиБиСи (BBC), 16 сентября 2011 года. «Смерть Магнитского: заболеть в российской тюрьме» («Magnitsky death: Falling ill in a Russian jail»), <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-14932198>

45. Фонд за права заключенных, 6 августа 2012 г., Мордовия: в ИК-7 прошли массовые избиения заключенных <http://www.zashita-zk.org/AS205F2/1344202199.html>

46. Фонд за права заключенных, 9 августа 2012 г., Республика Мордовия: Снимай трусы и ползи... <http://www.zashita-zk.org/AS205F2/1344457029.html>

47. См. Правозащитники призывают директора ФСИН Г. А. Корниенко предпринять срочные меры по прекращению массовых избиений в Мордовских колониях (20 августа 2012 г.) <http://www.antipytki.ru/node/136>

48. См. свидетельства майора Иванова в видеозаписях, полученных АСАР в 2011 году (в дальнейшем распространенных в Интернете) <http://gulag.net/news/2169.html>

пытали электрошокером, били дубинками и загоняли ему металлические прутья в мышцы ног. Он страдает от серьезных проблем со здоровьем, появившихся в результате этих пыток. У него был сломан позвоночник и имелись множественные черепно-мозговые травмы. В июле 2011 года он утратил способность ходить, и его принесли в приемную на носилках. Он был весь в гематомах. Во время визита его адвоката в октябре 2011 года Зубаир Зубаираев мог передвигаться только при помощи костыля при поддержке сокамерника. Он не мог ни сидеть, ни стоять, и был вынужден лечь на пол. В ответ на его просьбы об оказании помощи, по его словам, администрация неоднократно угрожала «забить его до смерти», чтобы «помешать ему дожить до освобождения». Осенью 2011 года тюремщики заставили его надеть табличку с надписью «склонен к суициду». Правозащитники опасались, как бы его возможная гибель не была замаскирована под суицид.⁴⁹

Делегация АСАТ встретилась в Чечне с матерью Зубаира Идрисова. Этот молодой человек в 21 год был приговорен к девяти годам тюрьмы и отбывает наказание в Томском районе в Сибири на расстоянии более 4 000 км от Чечни. Когда он прибыл в тюрьму, его регулярно жестоко избивали. Любой заключенный, который с ним заговаривал, также подвергался избиениям. Один сокамерник связался с его матерью, поскольку опасался, как бы в результате такого обращения его не убили. С февраля по октябрь 2011 года никто не мог посетить его: он содержался в изоляторе под ложным предлогом и, несмотря на просьбы его адвоката, администрация отказывалась пересмотреть срок этой дисциплинарной меры.

Жестокость и унижения могут использоваться в некоторых тюрьмах в качестве коллективного наказания в отношении заключенных чеченцев: например, запрет на молитву или использование Корана. 28 сентября 2011 года в колонии города Юрга (Кемеровская область) начался бунт, ставший следствием операции специальных войск, во время которой заключенных избивали и применяли электрошокаеры. Сотрудники спецназа также ворвались в тюремную мечеть и разорвали Коран.

ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК СОКАМЕРНИКАМИ ПО ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВУ ИЛИ С СОГЛАСИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Применение пыток может быть «делегировано» заключенным по приказу или на основании прямо выраженного либо молчаливого согласия руководства тюрьмы. В некоторых местах лишения свободы применение пыток явно или неявно поощряется администрацией колонии или тюрьмы.

> Социальная иерархия заключенных

Пенитенциарная система России оставляет достаточно большое место для саморегулирования внутри учреждений: заключенные организованы в соответствии со строгой социальной иерархией, которая существенным образом влияет на повседневную жизнь в тюрьме или колонии и на отношения с администрацией. Руководство исправительных учреждений полагает, что подобного рода полномочия, переданные заключенным, способствуют их социальной реабилитации. Однако, реальность показывает, что существует множество изъянов данной системы: акты насилия, угрозы и вымогательство являются обычной практикой.

Социальная иерархия организована в соответствии с неофициальным делением на касты. Среди них – паханы, активисты, мужики и петухи. Паханы и их помощники – это лица, связанные с криминальными группировками и они зачастую находятся на вершине этой иерархии. Администрация старается свести к нулю присутствие представителей этой категории в своем учреждении или, по крайней мере, максимально уменьшить их количество и заставить их сотрудничать в качестве активистов. Активисты – это заключенные, которым руководство тюрем поручает следить за остальными. Они воспринимают себя как охранников со всеми их полномочиями для поддержания порядка и дисциплины на территории колонии. «В колонии, где я отбывал срок, понятие охранник ничего не значило. Всем заправляли активисты», — рассказал представителям АСАТ бывший заключенный из Свердловской области.

По прибытии в тюрьму некоторым новым заключенным могут предложить сотрудничать с администрацией, то есть стать активистами. «Если они отказываются, их избивают до тех пор, пока они не согласятся. Поэтому отказов практически не бывает», — объясняет сотрудник НПО «Комитет против пыток». «Когда я прибыл, меня поместили с активистами. Если я отказывался сотрудничать, меня отправляли в одиночную камеру и обращались соответствующим образом», — подтверждает бывший заключенный. В итоге такие заключенные превращаются в истязателей, преданных охранникам и готовых избивать сокамерников, чтобы поддерживать порядок.

Если несколько лет назад сотрудничество с тюремным начальством воспринималось как преступление и позор – теперь же зачастую отношение к этому факту прямо противоположное. Сотрудничество с администрацией исправительного учреждения дает возможность занимать стратегические должности, пост интенданта, библиотекаря, или следить за порядком, дисциплиной, или получать какие-либо привилегии, как об этом свидетельствует бывший заключенный: «В моей колонии только активисты могли получить доступ в баню или библиотеку».

⁴⁹Сведения, собранные АСАТ, с 2009 по 2012 гг.; интервью с Владимиром Шаклейным в октябре 2011 г. в Екатеринбурге; см. также Светлана Ганнушкина «Чеченцы в судебной и пенитенциарной системе России» («Les Tchétchènes dans les systèmes judiciaire et pénitentiaire de Russie») (2009). <http://fhyphoteses.org/wp-content/blogs.dir/222/files/2010/09/Les-Tchetchenes-dans-les-prisons-russes.pdf>

Категория «мужиков» объединяет большинство заключенных. Это те, кто не связан ни с криминальными авторитетами, ни с администрацией тюрьмы. Они отбывают свое наказание, соглашаются работать, не стремятся к власти в камере и делают все, чтобы оставаться незамеченными.

Наконец, на последней ступени иерархической лестницы находится низшая каста. По словам многих бывших заключенных, с которыми встречались представители АСАТ: *«На самой нижней иерархической ступени находятся осужденные за преступления сексуального характера и самые слабые - те, кто исключен из системы. [...] Их называют «порабощенными» или «петухами». [...] Они подвергаются насилию и часто становятся сексуальными рабами. Это «опущенные», даже «не-люди».*

Обычно в эту категорию попадают педофилы, но не только они одни. Иногда достаточно подозрения в том, что человек является предателем или врагом с точки зрения сокамерников (например, если имеются подозрения, что у него есть родственники в полиции), что он не платит сделанные в тюрьме долги, или просто слабохарактерный. Их объединяют в одну группу. Другие заключенные избегают любого контакта с ними, чтобы самим не попасть в эту категорию.

В отряде петухам поручают самую неблагодарную работу: «они займутся уборкой туалетов». Они спят обычно на самых неудобных койках: *«Кровати расположены в три этажа», —* объясняет бывший заключенный, с которым встречались представители АСАТ, *«самые сильные спят внизу, а самые слабые — наверху, где жара, мухи и т.д.».*

> Насилие, совершаемое сокамерниками

По прибытии в колонию заключенных обычно помещают для профилактики на карантин, который может длиться от нескольких дней до двух недель. Если нет специального помещения для карантина, их могут поместить в штрафной изолятор (ШИЗО). На этой стадии сокамерники могут оказывать на вновь прибывших физическое или психологическое давление, чтобы склонить их к сотрудничеству с дирекцией или паханами.

По окончании срока карантина наступает момент распределения заключенных по отрядам. Представители АСАТ встретились с бывшим заключенным, который был активистом в колонии ИК-13 в Нижнем Тагиле (Свердловская область, Центральная Россия). Речь идет о колонии, предназначенной для бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за различные преступления, которая «априори расценивается как образцовая», - уточняет он. Он рассказал АСАТ о практике так называемого «почетного караула»: *«В момент перехода вновь прибывших в здание, где располагается комиссия по распределению, активисты выстраиваются в две шеренги длиной сто метров с дубинками или другими орудиями в руках. Новички должны как можно быстрее пробежать между ними и не упасть от ударов, иначе их жестоко избивают».*

Если заключенный отказывается или не соблюдает правила внутри камеры, он подвергается насилию со стороны других сокамерников, которые тем самым наказывают его. *«Находясь внутри системы, ты должен играть по ее правилам. Если ты пойдешь против них, то дело может кончиться плохо. Главное, не привлекать к себе внимания, особенно не показывать сочувствия к тем, кто подвергается насилию», —* утверждает другой заключенный.

Администрация может использовать заключенных, чтобы оказывать давление на других, например, с целью получения информации или в качестве карательных мер. *«В этом случае человека помещают в камеру с тремя-четырьмя пособниками администрации, которые либо избивают его, либо создают ему невыносимые условия», —* объясняет сотрудник НПО «Комитет против пыток».

Представители АСАТ встретились с Максимом Зубрилиным, который в 2006 г. во время отбывания наказания получил паралич нижних конечностей. *«Однажды спецназ провел операцию в СИЗО № 1 в Екатеринбурге. Они обыскали мою камеру и заявили, что якобы нашли некий запрещенный предмет. Я получил пять суток карцера. На второй день в мою камеру вошли трое и долго меня били. Я потерял сознание. Они меня облили холодной водой, чтобы привести в чувство. Это были заключенные, они были одеты в тюремные робы. Они снова начали меня избивать: ногами, кулаками, дубинками или палками. Они вернулись на следующий день и через день тоже. Так продолжалось три дня. Каждый раз они приходили вдвоем или втроем. Охранники не предпринимали никаких мер. Они никогда не вмешивались. Все были в курсе. С другими заключенными происходило то же самое. Каждый день слышались крики заключенных и удары».*

Лариса Фефилова, правозащитница и член ОНК в республике Удмуртия, рассказала АСАТ о случае с Андреем Трониным — молодым заключенным из колонии № 8 республики Удмуртия в Ижевске. Его мать во время одного из посещений в июне 2011 года была подвергнута слишком подробному личному досмотру, который был признан выходящим за рамки дозволенного. Лариса Фефилова пожаловалась на это администрации. Как следствие: *«На Андрея Тронина стали оказывать давление. Администрация тюрьмы подослала в его отряд других заключенных, которые стали угрожать Андрею и сказали, что если жалоба будет отправлено, то лично для него ситуация станет очень сложной. Такого рода давление, к сожалению, весьма распространено. Иногда угрожают поместить в изолятор (ШИЗО) или лишить посещения. Другие заключенные также могут устроить беспорядки в отряде и сказать другим заключенным, что в этом виноват такой-то, чтобы спровоцировать его избивание».*

Паханы и активисты оказывают давление на сокамерников, чтобы отнять у них деньги и купить себе мобильные телефоны, наркотики или алкоголь. Несколько заключенных объяснили представителям АСАТ схему регулярного вымогательства. «Активисты дают заключенному телефон и требуют, чтобы он позвонил своим родным и те принесли ему 10 000, 20 000 рублей или больше в зависимости от человека. Если ты не уступишь или твоя семья не захочет платить, тебя избьют», — рассказывает один из них. Конфискованные деньги делят между паханами или активистами, охранниками и тюремным руководством. Если хотя бы один из участников этой цепочки отказывается участвовать в дележке, он быстро оказывается изгнанным из системы. «Тогда он вполне может появиться в репортажах СМИ о борьбе с коррупцией», — утверждает один из борцов за соблюдение прав человека в тюрьме.

В. ТЮРЕМНОЕ РУКОВОДСТВО МЕЖДУ ОТРИЦАНИЕМ ПРОИСХОДЯЩЕГО И РЕФОРМОЙ

НЕДОВОЛЬСТВО ТЮРЕМНОГО РУКОВОДСТВА ЖАЛОБАМИ НА ПЫТКИ: ОТ ОТРИЦАНИЯ ДО СОКРЫТИЯ

Все чаще вскрываются факты злоупотребления в тюрьмах и иногда они становятся основой для скандалов, освещаемых СМИ тюремных бунтов, фильмов об избиении заключенных охранниками, выложенных в Интернете⁵⁰, Меры, которые принимает тюремное руководство в таких случаях, зависят от региона и самого учреждения. Тем не менее, в целом особого прогресса не наблюдается. Больше всего распространено отрицание проблемы применения пыток и бездействие со стороны администрации.

> Табу на тему пыток

Представители АСАТ встречались с руководителями многих исправительных учреждений, которые стремились с одной стороны сохранить хороший имидж, а с другой, показать свои усилия по улучшению условий содержания заключенных. В качестве аргументов они ссылаются на недостаточность средств, которая порождает некоторые недостатки, но отрицают наличие целенаправленной политики в области применения насилия. Правозащитники подтверждают, что большинство проблем, связанных с условиями содержания, порождены недостаточностью бюджетных средств. Они указывают на то, что существенный прогресс был достигнут за последние десять-двадцать лет благодаря конструктивному сотрудничеству со многими руководителями исправительных учреждений. Они констатировали некоторое улучшение, наблюдаемое в последнее время во многих регионах, где ранее ситуация вызывала обеспокоенность. Зато все то, что имеет отношение к нарушению прав заключенных, применению пыток и жестокого обращения, а также отношения со стороны сотрудников исправительных учреждений к заключенным, остается темой, которая неизменно вызывает беспокойство и, по-видимому, остается табуированной для тюремной администрации.

> Отрицание

24 ноября 2012 года в ИК-6 в г. Копейске Челябинского района начались бунты. Сотни заключенных восстали, чтобы привлечь внимание к пыткам, насилию и вымогательствам со стороны охранников и потребовали освободить тех, кого удерживали в изоляторе на протяжении нескольких месяцев, а иногда даже лет. По словам многих правозащитников, в прошлом власти никогда не принимали никаких мер и только лишь отклоняли жалобы, подаваемые заключенными по этому поводу. Валерий Борщев — правозащитник и специалист по пенитенциарной системе, отмечает, что за несколько месяцев до бунта он жаловался Генеральному прокурору на факт смерти заключенного в этой колонии, однако никакого серьезного расследования или иной реакции со стороны прокуратуры не последовало. Эта колония уже оказывалась в центре скандала в 2008 году, когда погибли четверо заключенных.

После того, как ноябрьский бунт в Копейске был погашен, региональная администрация в своем заявлении всего лишь назвала ложной «информацию, распространенную в Интернете» по поводу мятежа и предположила, что она имела целью «дестабилизировать ситуацию внутри колонии», и так и не отреагировала на проблемы, о которых сообщали заключенные.⁵¹

В июле 2012 года Сергей Лазько, заключенный колонии № 4 в республике Башкортостан (колония строгого режима) был забит насмерть. 900 из 1 100 заключенных в колонии объявили голодовку и пятеро вскрыли себе вены на руках, чтобы привлечь внимание к этому факту. Власти Башкортостана и местное Управление ФСИН оправдали использование силы охранниками против Лазько в связи с тяжестью совершенных им преступлений. Ответственные за его смерть не привлекались к уголовной ответственности, и не было принято никаких мер, чтобы положить конец подобной практике в данной колонии.⁵²

50. Любительское видео, на котором в 2008 году сотрудник тюрьмы, некто Сергей Эмков, избивал заключенных в камере в тюрьме в Амурском регионе на востоке России.

Видео выложено на YouTube в октябре 2011 года <http://www.youtube.com/user/MrArthur113>

51. Франция 24 (France 24), 26 ноября 2012 года, «Россия: бунт проливает свет на злоупотребления в тюрьмах» <http://www.france24.com/fr/20121126-russie-une-mutinerie-mef-lumiere-abus-prisons>, rt.com, 26 injured-548/

52. Санкт-Петербург Таймс (Saint Petersburg Times), 25 июля 2012 года, «Заключенные устроили массовую забастовку в знак протеста против смерти сокамерника» («Prisoners strike en masse to protest inmate's death»), http://www.sptimes.ru/postman.ru/index.php?action_id=28&story_id=35990

> Полумеры

Когда администрация исправительного учреждения принимает меры против тех, кто применял насилие к заключенным, она, как правило, просто отстраняет от должности одного - двух сотрудников и только с той целью, чтобы успокоить общественное мнение. При этом обычно никаких мер в отношении руководящих сотрудников не применяется и менять сложившуюся практику никто не стремится.

В 2011 году более 1 000 заключенных в колонии ИК-11 в Кирове Кировской области объявили голодовку в связи с условиями содержания – в акции участвовало практически все население колонии. Директора колонии сменили, но никаких серьезных изменений в повседневной жизни этого учреждения не произошло.

> Соккрытие фактов

Когда заключенный погибает, довольно часто администрация исправительного учреждения старается скрыть этот факт или сложить с себя всякую ответственность за гибель заключенного. Иногда руководство колонии утверждает, будто заключенный сам нанес себе повреждения, покончил с собой, бился головой о стену или пол, что и повлекло его гибель. В октябре 2011 года Олег Голобков умер в московском СИЗО спустя всего лишь 48 часов после его задержания. В официальном заключении говорится о сердечном приступе, однако, по другой информации, он был в наручниках и при доставлении его в больницу у него на теле имелись следы побоев. О другом случае рассказал сотруднику АСАТ бывший заключенный. О ситуации, когда одного из его сокамерников сначала подвергали разного рода унижениям, а потом нашли мертвым, он рассказывает так: *«То ли он сам повесился, то ли его повесили. Расследование никогда не проводилось. Правды мы никогда не узнаем, но главной версией остается официальная, в соответствии с которой он покончил с собой»*.

В исправительной колонии ИК-2 в Екатеринбурге Закир Ашур Бекоев скончался при подозрительных обстоятельствах 22 июня 2011 года. Официально он поскользнулся во время ссоры с другим заключенным. Последний был обвинен в непреднамеренном убийстве. По мнению членов ОНК Свердловской области, многие детали не подтверждают этой версии: в частности, заключение судмедэксперта. Правозащитники предполагают, что заключенный скончался от пыток. Кроме того, родным сообщили о гибели заключенного только четыре дня спустя, несмотря на обязанность информировать близких в тот же день. Члены комиссии полагают, что эта задержка могла быть связана именно с сокрытием причины смерти. Два члена комиссии отправились в колонию в тот же день, когда они получили информацию от семьи погибшего, но войти им не разрешили. Они смогли попасть внутрь для уточнения сведений только на следующий день. После посещения они отметили, что заключенный, признанный непреднамеренное убийство, содержался в отдельной камере в очень хороших условиях. Они предположили, что на него было оказано давление со стороны администрации, чтобы он признался в совершении преступления и его условия содержания улучшили, по крайней мере, до момента вынесения приговора, чтобы он не изменил свои показания.

РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ АДМИНИСТРАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ, КОТОРЫЕ РЕШАЮТСЯ НАРУШИТЬ МОЛЧАНИЕ

Многие борцы за права человека, близко знакомые с пенитенциарной системой, полагают, что некоторые сотрудники исправительных учреждений критически относятся к ситуации, *«но они находятся внутри системы и их компрометируют, заставляя участвовать в незаконных действиях таких, как незаконная торговля алкоголем или наркотиками. Если они сообщают о чем-либо, они выпадают из системы и рискуют стать козлами отпущения. Среди тюремных охранников существует высокая текучка кадров: они предпочитают уйти, чем рассказать о том, что происходит»*.

Лишь очень немногие из представителей администрации исправительных учреждений решаются выступить публично. После восьми лет работы в СИЗО «Бутырка» в Москве и двух лет, посвященных составлению отчетов об условиях содержания в связи со внутренней реформой в органах, Алексей Козлов дал интервью прессе в ноябре 2011 года в надежде вызвать реакцию общественности и оказать влияние на модернизацию пенитенциарной системы. Он рассказал о том, что в работе администрации и в условиях содержания ничего не изменилось, несмотря на скандал, связанный со смертью Сергея Магнитского. *«О фактах насилия прекрасно осведомлены абсолютно все, но никто ничего не делает»⁵³*, — сказал он. Реакция администрации была совершенно иной, чем та, которую он ожидал: его понизили в чине, никакие ответные меры не были приняты, а коллеги стали его сторониться.⁵⁴ Однако, он полагает, что многие из его коллег придерживаются того же мнения, что и он сам, но не решаются высказать его из страха перед репрессиями или потому что считают, что власти все равно ничего не изменят.

Майор Иванов — руководитель СИЗО № 10 в Можайске с 2009 по 2011 гг. (и бывший член ФСБ), не захотел продолжать закрывать

53. Радио «Свобода» (Radio Free Europe/ Radio Liberty), 21 ноября 2011 г., «Одинокий голос пытается реформировать российские тюрьмы изнутри» («A lone voice tries to reform Russia's prisons from within»), http://www.rferl.org/content/reforming_russias_prisons_from_within/24397864.html

54. Радио «Свобода» (Radio Free Europe/ Radio Liberty), 22 ноября 2011 г., «Разоблачителю российских тюрем грозит расправа» (Russian prison whistle-blower faces reprisals), http://www.rferl.org/content/russia_butyрка_whistle-blower_faces_reprisal/24398862.html

глаза на то, что происходит в системе исполнения наказаний. В своем интервью, опубликованном в 2011 году на Интернет-сайте gulagu.net, он, перед тем как подать в отставку, рассказал о злоупотреблениях и насилии, которые совершались в Можайске. Это видео было передано в Следственный комитет Российской Федерации, в ФСБ, в прокуратуру Московской области, а также в администрацию СИЗО.⁵⁵ Иванову тут же стали угрожать его бывшие начальники. Он был вынужден скрыться, опасаясь за свою жизнь. Все закончилось тем, что уголовное дело было закрыто и не получило дальнейшего развития.

КРАХ РЕФОРМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

В 2009 году действующий президент Дмитрий Медведев заявил о глобальной реформе пенитенциарной системы. В октябре 2010 года правительство одобрило эту программу, запланированную к реализации в срок до 2020 года. Реформа, в частности, предполагала гуманизацию условий содержания под стражей, улучшение правовых гарантий для заключенных, отмену системы коллективных камер, создание новых учреждений, развитие системы социальной и психологической реабилитации в местах заключения и помощи после выхода из тюрьмы.

Проект размещения в индивидуальных камерах получил довольно смешанную реакцию со стороны некоторых экспертов и правозащитников. Нужно отметить, что в России исторически принято размещение в коллективных камерах. Индивидуальное размещение до сих пор ассоциируется с тюрьмой строгого режима, а иногда даже с изолятором. Некоторые опасаются, что эта мера может ужесточить условия заключения по сравнению с ныне существующей практикой.

Некоторые меры были поддержаны: они в первую очередь касались уничтожения «отрядов порядка и дисциплины», состоявших из заключенных и выполнявших приказы охранников для соблюдения «порядка» и «дисциплины» в рамках учреждения. Однако, несмотря на то, что официально с 2010 года они под запретом, сама система организации жизни в тюрьме показывает, что эта практика продолжает существовать.⁵⁶

Многие заявленные меры до сих пор не конкретизированы. Что касается альтернативных форм заключения, которые привели бы к снижению количества заключенных в камерах и способствовали бы социальной реабилитации: в Воронежской области при поддержке Европейского Союза был проведен эксперимент по использованию электронных браслетов. Несмотря на позитивные результаты, этот опыт пока не получил более широкого применения.

Правозащитники и эксперты приветствовали заявленные меры, но под вопросом осталось наличие реальной политической воли для их реализации, а также наличие соответствующего бюджета, учитывая глобальность предполагаемых перемен. В ноябре 2012 года во время бунтов в Копейской колонии заместитель директора Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), Эдуард Петрухин публично заявил, что тюремная реформа потерпела крах⁵⁷ и признался, что ему стыдно за российское государство. Подобного рода заявления со стороны высокопоставленного работника ФСИН — большая редкость, и, похоже, его не слишком оценили внутри организации. Вскоре после этого СМИ сообщили, что Петрухин был отправлен в отставку, однако, Министерство юстиции заявило, что он заболел. В январе 2013 года Министр юстиции, не упоминая о крахе реформы, все же признал, что она не движется в запланированном темпе из-за недостаточного финансирования.

III. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК В ЧЕЧНЕ

В 2013 году несмотря на то, темпы и объемы восстановления Грозного впечатляют, а политическая преданность чеченских руководителей Москве не ослабевает, Чеченская республика еще очень далека от мира и стабильности. Федеральные и региональные руководители восхваляют возвращение мира и безопасности. Однако, за этой картиной скрывается чрезвычайно авторитарный режим, отсутствие правового государства и атмосфера повсеместного страха в обществе, истощенном пятнадцатью годами конфликта.

Мы по-прежнему постоянно слышим о многочисленных случаях похищений в республике — нередко они сопровождаются пытками, исчезновениями похищенных или их казнями, в которых замешаны представители сил правопорядка. Все это происходит в обстановке полной безнаказанности. Эту ситуацию делегация АСАТ засвидетельствовала во время своего визита в Грозный осенью 2011 года и с тех пор мы получили еще новые сведения, предоставленные различными НПО, адвокатами и независимыми журналистами, которым удается работать в республике.

⁵⁵ Видеозапись этого интервью была выложена на сайте, созданном бывшим заключенным СИЗО в Можайске Владимиром Осечкиным, см: <http://gulagu.net/news/2169.html>

⁵⁶ См. выше часть о «применении пыток сокамерниками по подстрекательству или с согласия администрации тюрьмы», стр.

⁵⁷ См. «Первому замдиректора ФСИН предложили уйти, 12 декабря 2012 г., <http://izvestia.ru/news/541323>;

«Совет по правам человека при президенте РФ назвал ситуацию в бунтующей тюрьме «адом» (Russia Riot Prison Dubbed 'Hell' by Kremlin Rights Council), 6 декабря 2012 г., <http://russialist.org/russia-riot-prison-dubbed-hell-by-kremlin-rights-council/>

А. НАСЛЕДИЕ ВОЙНЫ

На различных этапах конфликта с участием федеральных сил во время открытых военных действий (1994-1996 гг., затем 1999-2000 гг.), затем во время оккупационной войны случаи насилия были многочисленными. Многократные операции по «зачистке», предлогом для которых являлся поиск боевиков - участников незаконных военных формирований, стали поводом для массового применения пыток и жестокого обращения со стороны федеральных сил, а также привели к незаконным арестам, похищениям и тысячам насильственных исчезновений.

Начиная с 2003-2004 гг. операции по поддержанию порядка постепенно были переданы под юрисдикцию местным правоохранительным органам Чечни, демонстрировавшим верность Москве. Эту фазу часто называют «чеченизацией» конфликта. Рамзан Кадыров, официально назначенный президентом в 2007 году⁵⁸ и получивший поддержку Москвы, получил безраздельную власть и объединил под своим началом все чеченские силы правопорядка, в том числе завербовав несколько тысяч бывших боевиков-сепаратистов. Несмотря на то, что в 2009 году было объявлено об официальном завершении «антитеррористической операции» на всей территории республики, ситуация в регионе местами оставалась напряженной и приводила к столкновениям правоохранительных органов Чеченской республики и боевиков. Некоторые вооруженные группы были уничтожены, другие присоединены, иногда насильственным образом, к чеченским правоохранительным органам, но до сих пор вооруженные формирования остаются активными и регулярно предпринимают нападения на полицейских, особенно в горных районах страны.

Антитеррористическое законодательство позволяет объявлять «зонами проведения контртеррористических операций» на срок от нескольких дней до нескольких недель кварталы, поселки и даже целые районы. При этом к работе в зонах могут привлекаться усиленные отряды полиции и сил безопасности. Так, 5 июля 2011 года подобная операция была проведена в южном округе Грозного.⁵⁹ Такие операции часто приводят к массовым арестам, длительным задержаниям и сопровождаются нарушением прав человека. Впрочем, насилие распространено во всем Северо-Кавказском регионе и имеет свою специфику в зависимости от республики, но общая логика борьбы с преступностью имеет сходные черты.

Тяжесть двух чеченских войн и их политические последствия в регионе сегодня привели к необходимости уделить Чеченской республике особое внимание. Помимо типичной практики пыток, схожей с ситуацией в остальных регионах России, в республике можно еще выделить специфические особенности жестокого обращения, которые касаются как пострадавших и потенциальных жертв, так и истязателей и видов насилия.

В целом, по сравнению с другими регионами страны, в Чечне процент выживших после пыток значительно ниже. В остальных регионах, как правило, люди выживают и смерть в результате пыток не является запланированной со стороны сотрудников полиции - они к этому не стремятся и в большинстве случаев хотят избежать. В Чечне же смерть в результате пыток не является проблемой для правоохранительных органов.

Б. ПОТЕРПЕВШИЕ

> Настоящие или предполагаемые боевики и их сторонники

Чаще всего пытки используются в отношении лиц, подозреваемых в участии в «незаконных вооруженных формированиях» (НВФ), чтобы добиться от них признаний или иной информации.

В этом случае в центре внимания оказываются молодые мужчины в возрасте от 18 до 25 лет. Возможно, что они могли публично выразить некоторую симпатию боевикам, или же их выявили как частых посетителей Интернет-сайтов, благосклонно настроенных по отношению к этим вооруженным группировкам. Эксперты отмечают использование доносов о враждебных высказываниях о режиме или провокаций со стороны полицейских, чтобы было легче выдвинуть обвинение в сотрудничестве с боевиками. Например, полицейские могут участвовать в Интернет-чатах под видом боевиков и, добившись доверия молодежи, враждебно настроенной к режиму, договориться о встрече, чтобы передать еду, например. В этом случае юношу арестовывают за пособничество и поддержку боевиков.

В случае нападений на представителей сил правопорядка со смертельным исходом, власти самого высокого уровня требуют произвести задержание как можно большего числа боевиков и их пособников⁶⁰, поощряя массовые аресты и использование любых методов с тем, чтобы найти ответственных.

Как и на остальной территории России, многие дела фабрикуются полицией, поскольку существует предписание касательно

58. В 2010 г. он отказывается от такого наименования должности в связи с лояльностью к российскому президенту, считая, что в России может быть только один президент, и называет свою должность «глава Чеченской республики» <http://en.rian.ru/russia/20100902/160441578.html>

59. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/188516/>

60. Свидетельства, собранные в Грозном, октябрь 2011 года; см. также [http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=38167&tx_ttnews\[backPid\]=514](http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=38167&tx_ttnews[backPid]=514)

определенного процента расследованных и раскрытых преступлений. В Чечне премии, престиж и возможность карьерного роста, которым очень способствует арест и наказание боевика, порождают многочисленные ложные обвинения в «принадлежности к вооруженной группировке».

Существует еще один сценарий, который неоднократно встречается на практике: лицам, отбывшим наказание за принадлежность к НВФ, угрожают, после чего их часто похищают или арестовывают. Члены семьи и в первую очередь мужчины, родственники которых находятся в тюрьме, также возглавляют список тех, кого представители сил правопорядка могут начать запугивать, незаконно арестовывать и пытаться с тем, чтобы получить признание в совершении вымышленных преступлений.

Впрочем, случается, что молодого человека похищают, арестовывают, держат в неофициальном месте, и при этом неплохо с ним обращаются. Ему только не разрешают бриться. И в этом случае через месяц или два представители сил правопорядка отводят его в горы, заставляют надеть камуфляжную форму и обычно убивают, чтобы официально объявить о ликвидации боевика.

> Подозреваемые в совершении преступлений

Борьба с другими видами правонарушений, в особенности с торговлей наркотиками, также проводится с применением пыток и выбиванием признаний или сведений.

Подобную ситуацию констатировали и представители Европейского комитета по предотвращению пыток (ЕКПП) во время своего визита в Чечню в 2011 году⁶¹. Этот доклад о посещении был впервые разрешен для публикации Россией в январе 2013 года - одновременно с официальным ответом на него.⁶² ЕКПП изучил основные обвинения, предъявленные заключенным, пострадавшим от пыток, и отметил, что хотя в большинстве случаев речь идет о хранении оружия, принадлежности к НВФ и других преступлениях или правонарушениях, связанных с деятельностью боевиков, тем не менее, встречаются и обвинения по другим статьям уголовного кодекса. Он пришел к такому выводу: «Возникает картина, при которой любой, кто не признался немедленно в совершении преступления, в котором его обвиняют, или не предоставил требуемой информации, может стать жертвой пыток или жестокого обращения».⁶³

> Семьи подозреваемых

Семьи подозреваемых также подвергаются насилию со стороны полицейских с тем, чтобы получить от них сведения об их близких. Житель Грозного Магомед Акаев, разыскиваемый за убийство полицейского, сбежал во время проверки документов. В марте 2012 года его мать, супруга, а затем сестры были задержаны у себя дома и доставлены в отделение полиции Октябрьский, где их пытали электрическим током, избивали, унижали и угрожали убить.⁶⁴

Давление на семьи боевиков, настоящих или предполагаемых, является одним из наиболее распространенных явлений при арестах и пытках в Чечне. Сам по себе этот факт не нов: во время открытого вооруженного конфликта с российскими федеральными войсками давление на семьи было часто очень сильным. Генеральный прокурор Чечни Владимир Устинов даже предложил в октябре 2004 года Думе принять закон, разрешающий арест членов семей предполагаемых террористов. В качестве примера отношения местных властей к этому вопросу можно сослаться на Рамзана Кадырова, который после убийства боевиками двух полицейских в сентябре 2010 года заявил, что «отцы и братья (боевиков) должны за это ответить».⁶⁵ Доказательства, собранные журналистами и местными правозащитниками, говорят о том, что дома, принадлежащие семьям боевиков, часто сжигают до тла.⁶⁶

> Чеченцы, высланные из Европы в Россию, и семьи беженцев

Многие чеченцы были вынуждены бежать из Чечни и искать убежища в других странах. Несмотря на нынешнюю ситуацию в республике и риски, которым могут подвергнуться чеченцы при высылке, можно констатировать, что все чаще европейские страны предпочитают высылать их обратно на родину. Очень трудно отслеживать положение лиц, высланных в Чечню, поскольку там царят страх и молчание. Однако, можно предположить, что эти лица относятся к группе риска. После их возвращения они становятся мишенью для подозрений, поскольку в свое время по какой-то причине бежали с территории республики.

Умар Белимханов был найден мертвым в январе 2013 года после того, как его выслали из Норвегии. В мае 2009 года его брат Адам Белимханов, бывший боевик, был убит, а власти и СМИ Чечни сделали показательный сюжет о его гибели. Его отец, арестованный и подвергнутый пыткам в заключении, также скончался в 2009 году. Умар Белимханов просил убежища в Норвегии, но получил отказ и был выслан в Россию в ноябре 2011 года. После того, как он вернулся в Чечню, его арестовали и несколько недель держали под

61. Доклад правительству Российской Федерации, подготовленный Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) по итогам посещения Северо-кавказского региона Российской Федерации с 27 апреля по 6 мая 2011 г. (опубликован в январе 2013 года) <http://www.cpt.coe.int/documents/rus/2013-01-inf-eng.html>

62. Ответ правительства Российской Федерации на Доклад правительству Российской Федерации, подготовленный Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) по итогам посещения Северо-кавказского региона Российской Федерации с 27 апреля по 6 мая 2011 г. (опубликован в январе 2013 года) www.cpt.coe.int/documents/rus/2013-02-inf-eng.html

63. Комитет по предупреждению пыток, цит. изд., §15, с. 13.

64. Мемориал, Чечня: силовики пытали родителей и сестер подозреваемого (9 июля 2012 г.) <http://www.memo.ru/d/121760.html>

65. Кавказский узел, ПЦ «Мемориал»: силовики в Чечне используют родственников боевиков в качестве «живого щита» (сентябрь 2010 г.) <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/174001/>

66. См. «Кавказский узел, Жители Чечни сообщают о поджогах домов родственников боевиков, силовики сведения опровергают» (июль 2011 г.) <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/188469/>

арестом. В письме, продемонстрированном сотрудникам АСАТ, которое он отправил в Мемориал в мае 2012 года, он, в частности, упоминает, что подвергался пыткам, в том числе электрошоком, и что несколько месяцев спустя он продолжает страдать от их последствий. Он написал, что во время допросов его упрекали в том, что он уехал, угрожали, чтобы он не вздумал снова покинуть территорию республики и бросали ему в лицо документы об убийстве его брата, опубликованные организациями по защите прав человека. Когда в конце декабря 2011 года его отпустили на свободу, он опасался последствий для своей семьи в случае повторного побега. Он был найден мертвым в январе 2013 года: по официальным данным он погиб в автомобильной аварии, но точные обстоятельства гибели не выяснены.

Кроме того, ЕСПЧ в марте 2013 года вынес решение о том, что высылка в Россию чеченца, обратившегося с просьбой о предоставлении убежища в Австрии, была нарушением статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, которая предусматривает запрет пыток и жестокого обращения. Помимо конкретных случаев, следует отметить, что ЕСПЧ рассматривает также ситуацию относительно соблюдения прав человека, существующую в регионе в целом и при этом основывает свои выводы на информации, собранной по собственной инициативе (*proprio motu*). При таком анализе ЕСПЧ учитывает, в том числе и те риски, которым подвергаются лица в случае высылки. В своих решениях он обращает внимание на угрозу коллективного наказания для близких членов семьи или сторонников настоящих или предполагаемых членов вооруженных формирований.⁶⁷

Делегация АСАТ собрала несколько свидетельств, указывающих, что семьям чеченцев, бежавших из республики, чтобы искать убежища в Европе, угрожают и они рискуют подвергнуться аресту и пыткам. После того как З., долгое время находившийся под стражей по обвинению в терроризме и переживший тяжелейшие пытки, сбежал из Чечни и покинул Россию, в октябре 2012 г. его мать и сестру посетили по их месту проживания в Чечне сотрудники ФСБ. Женщины сообщили о том, что им угрожали и заставляли подписать письмо, свидетельствующее, что З. вернется через неделю. Вмешательство нескольких НПО защитило их, по крайней мере, на какое-то время.

В. ИСТЯЗАТЕЛИ

> Бывшие боевики, ставшие полицейскими

Сами полицейские часто до работы во внутренних органах сами были боевиками. Процесс «чеченизации» конфликта, начавшийся в 2003 году и получивший свое развитие в 2005-2006 гг., сопровождался желанием властей добиться капитуляции со стороны незаконных вооруженных формирований. Для этого использовались любые методы: от амнистий до сильнейшего давления на семьи, в том числе принудительная вербовка или проведение карательных операций. Местным властям было дозволено было очень многое ради борьбы с терроризмом.⁶⁸ Таким образом, бывшие боевики, ставшие полицейскими, добровольно или из страха за свою семью, теперь стараются доказать свою непоколебимую верность главе республики Рамзану Кадырову и своему непосредственному начальству.

Если они отказываются сотрудничать, то сразу рискуют быть, к примеру, казненными - как это произошло в показательном деле Исраилова. Когда его как бывшего боевика поймали и пытали в тюрьме, часто называемой «личной» тюрьмой Рамзана Кадырова в его родном селе Центорой, он сначала сдался и согласился присоединиться к милиции Кадырова. Через несколько месяцев Исраилов решил покинуть свой пост, отказавшись участвовать в пытках. Он выехал в Польшу, а затем в Австрию. В это же время его отец был арестован и подвергнут пыткам, чтобы выяснить местонахождение сына. После нескольких месяцев, проведенных в заключении, отец в свою очередь выехал в Европу и вместе с сыном они решили подать жалобу в ЕСПЧ. Они детально описали методы пыток и систему, внедренную режимом Рамзана Кадырова, а также предоставили информацию о его личном участии в пытках. Чеченские эмиссары, приехавшие в Австрию, поочередно пытались запугать и подкупить Исраилова, чтобы заставить его отозвать жалобу, но в итоге он был убит в Вене 13 января 2009 года.⁶⁹

> Подразделения, чаще других применяющие пытки

Несмотря на то, что пытки являются обычной практикой для полиции республики, существуют специальные подразделения, предназначенные именно для этой цели: ОМОН (специальные силы для поддержания порядка); Нефтеполк (специальное подразделение, которое изначально должно было охранять нефтяные установки и которому затем доверили уголовный розыск); а также ППСН-2 (подразделение «специального назначения Рамзана Кадырова», как это указано на их автомобилях: оно имеет восемь баз, по одной в каждом крупном городе Чечни). Отдел уголовного розыска ОРБ-2 долгое время фигурировал в списке основных органов, ответственных за применение пыток и жестокого обращения еще в ту пору, когда он подчинялся федеральным структурам. Тогда на него поступали жалобы как со стороны правозащитников, так и со стороны чеченских властей. Его руководитель был отправлен в отставку, но учреждение не было закрыто. Несмотря на то, что количество жалоб на пытки уменьшилось в последнее время, ОРБ-2 продолжает фигурировать как место пыток и жестокого обращения во многих свидетельствах, в том числе содержащихся в отчете ЕКПП.

67. ЕСПЧ, ИК, против Австрии, 28 марта 2013 года, §79-83

68. См. отчет Международной федерации за права человека и Комитета «Гражданское содействие». Общество под контролем (2009) <http://www.fidh.org/IMG/pdf/RapportRussieFR.pdf>

69. <http://www.fidh.org/Affaire-ISRAILOV>

Г. ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЙ

Человека вызывают в полицию или, что бывает чаще, арестовывают либо похищают. Его отвозят в ведомственное учреждение для арестованных и задержанных, где представители одной или нескольких служб многократно допрашивают его и пытаются в течение нескольких дней или недель. Его близкие не знают, где он содержится. Если они обращаются в прокуратуру или иные правоохранительные органы, чтобы узнать, где он находится или какова причина его задержания, они наталкиваются на молчание, отказ или угрозы с тем, чтобы отбить желание продолжать поиски. Жертву в дальнейшем могут освободить, ей могут предъявить обвинение или арестовать, но часто ее судьба так и останется неизвестной.

> Незаконные аресты и похищения

Похищения – очень распространенная практика в Чечне и часто заменяет собой арест. Делегация АСАТ в период проведения исследования встречалась с представителем Уполномоченным по правам человека Чеченской Республики, который лично подтвердил существование практики незаконных похищений и арестов.

Вооруженные люди, часто в масках, иногда в большом количестве, врываются в дома и, представившись представителями органов правопорядка, а иногда и без подобного представления, похищают разыскиваемого человека. Можно привести в пример случай Зубаира Идрисова, с семьей которого члены АСАТ встречались в октябре 2011 года в Чечне. Первый раз его похитили 5 августа 2009 года посреди ночи в его доме в Автурах (район города Шали): полдюжины человек с оружием и в масках не назвали себя и не указали, куда его забирают. На следующий день он был освобожден со следами побоев. Месяц спустя вооруженные люди снова ворвались в дом его семьи, чтобы похитить его. Пока его не было, семья угрожала за то, что ранее они пытались узнать его местонахождение. Мать убила сына пойти в отделение полиции и настаивала на своем присутствии во время допроса, поскольку ее сын был несовершеннолетним. Однако, полицейские приняли решение, что на допросе Зубаир должен остаться один. Его держали в ИВС в течение 48 дней и все это время били и подвергали пыткам. Адвокату, к которому обратилась семья, не давали возможности встретиться с клиентом. Зубаира так сильно избили, что его пришлось везти в больницу – по словам матери, это стало возможным только благодаря начальнику ИВС, который хотел избежать его смерти. Семья не получала никаких известий о Зубаире в течение нескольких недель, вплоть до сентября 2009 года.

Случаются коллективные аресты и похищения. Осенью 2012 года 16 молодых людей были похищены или незаконно арестованы только в одном селе Ассиновская (Сунженский район).⁷⁰

Аресты часто могут представлять собой фактические похищения вооруженными людьми в служебной машине без опознавательных знаков в присутствии множества свидетелей. К., житель села Ассиновская, был арестован 4 декабря 2012 года, когда отправился на машине в соседнее село. Один из его знакомых позвонил ему и попросил остановиться по дороге, что и позволило произвести задержание. Сам же знакомый был арестован несколькими днями раньше и находился в машине полицейских без опознавательных знаков, арестовавших К., которого затем держали в неизвестном месте, били и пытали, в том числе электрическим током. К. обвинили в убийстве полицейского, совершенном летом 2012 года, и под пытками он «признал» свою вину. Затем ему было предъявлено официальное обвинение и его перевели в СИЗО в Грозном. Его мать давала показания о том, что видела сына в крови и гематомах в зале суда.⁷¹

Иногда похищенный человек исчезает бесследно. В январе 2013 г., Европейский суд по правам человека вынес самое первое судебное постановление в отношении России в связи с действиями, совершенными при режиме Рамзана Кадырова.⁷² Он посчитал неудовлетворительным расследование, проведенное по факту похищения неизвестными Доки Сулейманова прямо с места работы в Грозном 16 мая 2011 г.. Его отец, подозревая полицейских, которые задерживали сына двумя днями ранее, немедленно подал жалобу. Дока Сулейманов не найден по сей день. В апреле и июне 2013 г. было вынесено еще два решения ЕСПЧ по делам о применении пыток правоохранительными органами Чеченской республики⁷³, в которых ЕСПЧ признал факт нарушения Европейской Конвенции в части похищений и пыток, а так же отсутствия надлежащего расследования компетентными органами со стороны России в лице властей Чеченской республики.⁷⁴

Подобным образом с 2009 года ничего неизвестно о местонахождении Апты Зайналова. Наталья Эстемирова из «Мемориала» вела расследование его похищения непосредственно перед тем, как ее убили в июле 2009 г. Мать Апты Зайналова узнала, что сын был арестован 28 июня 2009 года и что на тот момент он находился в госпитале Ачхой-Мартана. Она обратилась за помощью к прокурору, но тот отказался вмешиваться. Зато почти сразу после этого ее сына увезли в неизвестном направлении: она как раз успела доехать до госпиталя, где увидела, что он ранен и находится под охраной вооруженных лиц, когда двое мужчин в форме вывели его через заднюю дверь и посадили в машину. С тех пор она его больше не видела.⁷⁵

Имеются случаи, когда за незаконным арестом следует предъявление обвинения – при этом не уведомление семьи о причинах ареста

70. Мемориал, «Повседневность борьбы с вооруженным подпольем в Чеченской Республике», 30 января 2013 <http://www.memo.ru/d/144878.html>

71. Мемориал, Повседневность борьбы с вооруженным подпольем в Чеченской Республике (январь 2013 г.) <http://www.memo.ru/d/144878.html>

72. ЕСПЧ, Сулейманов против России (22 января 2013 г.), см. также Мемориал, ЕСПЧ вынес первое решение по преступлению в современной Чечне (январь 2013 г.) <http://www.memo.ru/d/148760.html>

73. Турлуева против России и Асхабовы против России. Оба – дела СМГ

74. <http://www.pytkam.net/press-centr/novosti/3893/>; <http://dagestan.kavkaz-uzel.ru/articles/223068/>

75. Беседа с АСАТ в октябре 2011 г.

или месте содержания позволяет фальсифицировать дело в отношении задержанного. Люди, в настоящий момент работающие в Чечне с делами о незаконных арестах и пытках, отмечают, что жертвы задерживались незаконно, подвергались пыткам в течение нескольких дней, затем, как только подписывалось признание, их задержание «легализовалось» – то есть могла начаться официальная процедура. Официальная дата ареста фальсифицировалась: обычно указывался более поздний срок по сравнению с датой реального задержания.

> Незаконное содержание под стражей

Арестованные могут содержаться в незаконных местах заключения. Существует информация о «секретных тюрьмах» в Чечне, а именно в селе Рамзана Кадырова Центорой, или в селе Курчалой, но достоверной информации об этом нет. Как объясняет правозащитник Игорь Каляпин: «Часто не существует какого-то особенного места, это может быть просто подвал, хижина или здание, куда никто не отважится прийти, и где человека могут удерживать несколько месяцев».⁷⁶ В качестве типичного примера можно привести случай Ислама Умарпашаева. Он был арестован 11 декабря 2009 года в своем доме в Грозном в присутствии нескольких членов семьи: полицейские, производившие арест, заявили, что они из Октябрьского отделения полиции и что им необходимо произвести «проверку». Его местонахождение было неизвестно в течение нескольких месяцев, хотя официальный арест так и не производился. Спустя некоторое время он был отпущен благодаря усилиям его семьи и правозащитников, которые добились начала расследования по делу о похищении и обратились в Европейский суд по правам человека с просьбой о принятии срочных мер. В течение четырех месяцев Ислам Умарпашаев удерживался в подвале базы ОМОНа Чеченской республики и подвергался пыткам со стороны полицейских, которые угрожали его убить, чтобы затем представить это как ликвидацию боевика.⁷⁷

Д. МЕТОДЫ ПЫТОК

Среди наиболее распространенных видов пыток следует отметить пытки электрическим током. Электрогенератор (ручной или подключенный в электросеть) имеется почти на всех постах полиции. Этот метод не оставляет следов и истязатели считают его удобным и «эффективным» для получения признаний задержанных. Его используют при любых преступлениях, а не только когда речь идет о так называемых боевиках. Кроме того, часто используются удары пластиковыми бутылками, наполненными водой, или попытки душения полиэтиленовым пакетом, поскольку эти методы почти не оставляют гематом и иных следов.

В условиях тотального чувства безнаказанности также часто встречаются случаи жестокого обращения и пыток, которые оставляют следы на теле: удары кулаком, дубинкой и реже – подвешивание за руки.

Проблемы, возникающие у тех, кто применяет пытки, заключаются в том, что следы на теле могут быть обнаружены во время обязательного медицинского осмотра, которому должны подвергаться лица при поступлении в ИВС, а затем в СИЗО. Во время посещения ИВС и СИЗО в Чечне в 2011 году, медицинские эксперты-члены делегации ЕКПП зафиксировали следы жестокого обращения и пыток, в частности гематомы, недавние шрамы или ушибы у лиц, утверждавших, что они подвергались пыткам сразу после их ареста.⁷⁸

Правозащитники, которые вели расследование на месте, также неоднократно ссылались на медицинские отчеты из ИВС, в которых упоминались совсем недавние следы пыток, а также на отчеты о перемещении в СИЗО, где констатировали наличие ушибов. Случалось, что жертвы удерживались под стражей в ожидании, пока следы пыток исчезнут. Таким образом, заключение в течение 48 суток Зубаира Идрисова в ИВС, о котором говорилось выше, имело целью дождаться, пока многочисленные следы пыток исчезнут перед его переводом в СИЗО.

В целом, медицинский персонал боится указывать на следы пыток или выступать свидетелями при расследованиях, проводимых в Чечне. В деле вышеупомянутого Зайналова можно констатировать страх медсестер, с которыми встречалась мать потерпевшего, и их отказ свидетельствовать о состоянии раненого. Когда состояние жертвы пыток требует перевода в больницу, в записях скорой помощи нет указания имени, а медицинская карта часто остается пустой или имя «забывают» указывать. В случае с Зубаиром Идрисовым больница отрицает, что он там был, и отказывается выдавать его медицинскую карту. Один из родственников семьи, который работает в больнице, подтверждает факт его прибытия туда, но отказывается давать письменные показания, опасаясь репрессий. Единственный человек, который согласился выступить официальным свидетелем в этом деле, – врач из СИЗО, куда затем был переведен Зубаир.

Складывается мнение, что жертвам, которые были похищены и отпущены без официального задержания, а затем переведены в госпиталь безопаснее не упоминать об участии в деле полицейских. Ничего не говорить, возможно, более выгодно для потерпевшего, т.к. затем он может получить подробный медицинский отчет, который станет дополнительным аргументом для начала расследования. Необходимо отметить, что в настоящее время правозащитники наблюдают тенденцию распространения чеченского опыта на остальную Россию: раньше в других регионах не похищали людей в людных местах, не вывозили в лес и не содержали в частных домах. Сейчас же это получает все большее распространение.

76. Свидетельства, собранные АСАР, октябрь 2011 г.

77. О его истории см. <http://www.engkavkaz-uzel.ru/articles/12414/>; <http://www.engkavkaz-uzel.ru/articles/14324/>; <http://www.engkavkaz-uzel.ru/articles/13033/> Этот случай стал предметом многих статей и официальных сообщений, в том числе от официальных инстанций таких, как Европейский парламент

78. Комитет по предотвращению пыток, цит. соч., §13-14, с. 13.

ГЛАВА 2

СЛАБАЯ И ЧАСТО НЕЭФФЕКТИВНАЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

Меры по защите от пыток, предусмотренные законом, недостаточны. Пытки не являются отдельным видом преступления и на практике обычно играют роль отягчающего обстоятельства при превышении полномочий. Правовые гарантии для лиц, заключенных под стражу, часто нарушаются. Кроме того, Россия пренебрегает своим обязательством не высылать граждан в страны, где они могут быть подвергнуты пыткам. Вызывает беспокойство получившая распространение в течение последних лет практика похищений и незаконной высылки со стороны властей.

I. ОТСУТВИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПЫТКИ

Россия ратифицировала конвенцию ООН против пыток в 1987 году. Статья 21 главы 2 Конституции РФ однозначно запрещает пытки: «1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. 2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

Однако, пытка как вид преступления не выделена в отдельную статью уголовного кодекса. Наказание за преступления, включающие в себя применения пыток, предусматриваются несколькими статьями Уголовного Кодекса: статья 117 (истязание)⁷⁹, статья 286 (превышение должностных полномочий), которая нередко применяется в совокупности со статьей 111, статья 302 (принуждение к даче показаний), и статья 285. Также существует статья 5 закона «О полиции» от 2011 г., где говорится о пытках со стороны полицейских. В некоторых из этих статей пытки выступают просто как отягчающее обстоятельство. Однако, ни одна из них не соответствует международному стандарту определения пытки. На практике же только статья 286 используется для привлечения к ответственности за применения пыток.

A. СТАТЬЯ 117 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА: ИСТЯЗАНИЕ

В настоящий момент к статье 117 добавлено примечание: «Под пыткой (истязанием) в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».⁸⁰ Статья предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет. Срок привлечения к ответственности по этим делам составляет десять лет.

Данное положение не упоминает возможного участия представителя органов правопорядка или человека, действующего как должностное лицо или с молчаливого или намеренного согласия представителей государства. Кроме того, в российском уголовном праве не существует понятия иерархической ответственности в то время как пытки часто совершаются с согласия вышестоящих лиц. На практике эта статья крайне редко используется против представителей государства.

Б. СТАТЬЯ 5 ЗАКОНА О ПОЛИЦИИ: ЗАПРЕТ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК ПОЛИЦЕЙСКИМИ

Новый закон о полиции, вступивший в силу в марте 2011 года, предусматривает, что «сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции обязан

79. Статья 117 использует русское слово «истязание», которое переводится на французский язык терминами насилие (violence) или пытка (torture). Однако, чтобы обозначить суть понятия, предусмотренного Конвенцией ООН, в русском языке существует слово «пытка». Понятие истязания менее тяжелое, чем пытка, и больше соответствует понятию «агрессия» (aggression) во французском языке, этот термин здесь сохранен.

80. Статья 117 уголовного кодекса Российской Федерации (на русском языке): <http://www.ugalkod.ru/statya-117>

пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание».⁸¹ Здесь есть упоминание понятия «пытка» и элементы его международного определения (а именно причинение боли или физического и нравственного страдания), но его текст остается неполным и недостаточным. Понятие, сформулированное в данной статье, остается, к тому же, ограничительным, поскольку относится только к действиям со стороны полицейских.

В. СТАТЬЯ 286 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА: ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Статья 286 (3а) упоминает пытку как отягчающее обстоятельство в случае превышения должностных полномочий. Пытка может иметь место либо с применением насилия или оружия, или с помощью угрозы их применить, или же с причинением тяжких последствий. Статьей предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет. Именно этот вид правонарушения чаще других используется судами при вынесении приговора по делам о применении пыток представителями государства. Следует отметить, что понятие бесчеловечного, жестокого или унижительного обращения не упомянуто в тексте данной статьи.

Г. СТАТЬЯ 302 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА: ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

Статья 302 уголовного кодекса запрещает следователю или любому другому лицу, производящему дознание, а равно другому лицу с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, принуждать кого-либо к даче показаний. Статья 302 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до восьми лет.

Нет официальной статистики ни относительно количества жалоб или расследований, начатых по факту применения пыток, ни о судебном преследовании за их применение. Данные, которые доступны в отношении применения статьи 286, объединяют все правонарушения, которые подпадают под действие этой статьи. Несмотря на неоднократные просьбы Комитета ООН против пыток, более детальная классификация этих правонарушений не разрабатывается, а потому невозможно проанализировать объем и судьбы жалоб на пытки в рамках отправления правосудия.

Кроме того, следует отметить, что насильственное исчезновение, рассматриваемое в международном праве как форма пытки, не упоминается в российском законодательстве. Российская Федерация также не подписала Международную конвенцию о насильственных исчезновениях.

II. НАРУШЕНИЕ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ

Несмотря на то, что закон предусматривает серьезную защиту от пыток и жестокого обращения, на практике эти гарантии часто не соблюдаются и нарушаются.

А. НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ПРИСУТСТВИЕ АДВОКАТА

Каждый задержанный имеет право на адвоката по своему выбору. Это право гарантировано Конституцией РФ: «*Статья 48. 1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. 2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения*».

Уголовно-процессуальный кодекс уточняет условия реализации этого права.⁸² В соответствии с УПК задержанный имеет право на немедленное получение юридической помощи и на конфиденциальную встречу с адвокатом в течение двух часов до первого допроса. Адвокат имеет право присутствовать на протяжении всего допроса и при ведении следствия. Адвокат может быть выбран и приглашен задержанным или его семьей. Он также может быть бесплатно предоставлен государством. Любое письменное заявление, полученное от задержанного, содержащее доказательства его вины, является недействительным для суда, если только оно не было подписано в присутствии его адвоката или если обвиняемый лично подтверждает свое заявление в присутствии суда. В течение всего срока задержания задержанный имеет право попросить любое желаемое количество встреч со своим адвокатом. В свою очередь адвокат должен получить свободный доступ в место заключения и условия конфиденциальности общения с клиентом.

На практике право на присутствие адвоката часто нарушается. Полиция зачастую утверждает, что гражданин не задерживался,

81. Текст закона «О полиции» - <http://www.rg.ru/2011/02/07/police-dok.html> (статья 5, др. 3)
См. статьи 46 (4)(3) и статьи с 47 по 53 уголовно-процессуального кодекса.

а просто был приглашен для неофициального разговора или «оперативной беседы»⁸³ Юридически такие беседы отличаются от допроса или заключения под стражу, которые четче оформлены юридически (доступ к адвокату и т.п.). Их единственное юридическое обоснование указано во внутреннем положении об оперативно-розыскной деятельности.⁸⁴ На практике человек может быть задержан на несколько часов. Эти беседы часто заменяют официальный допрос и используются с целью получить информацию или заявления, иногда под давлением. Случается, что во время таких бесед к задержанным применяются пытки и в результате они пишут явку с повинной, которая затем используется на суде. Этим людям могут потом отпустить в ожидании начала процесса, не арестовывая и, следовательно, не подвергая медицинскому осмотру, который мог бы выявить следы пыток или жестокого обращения. Европейский суд по правам человека заявил, что подобные неформальные беседы являются нарушением права на справедливое судебное расследование.⁸⁵

Кроме того, встречаются различные формы препятствования встречам с адвокатом. Адвокаты, желающие получить доступ к своим клиентам, находящимся под арестом в ИВС или в СИЗО, встречают препятствия в виде необходимости письменного разрешения суда или следователя, что, впрочем, является незаконной процедурой. Адвокат, который желает получить доступ к задержанному, пострадавшему от пыток или различных видов давления, часто получает отказ на основании каких-либо благовидных предлогов. Случается, что сотрудники правоохранительных органов сознательно вводят в заблуждение адвокатов при попытке установить, где содержится клиент, или угрожают защитникам с целью уговорить отказаться от защиты клиента.

Если у задержанного нет средств, то закон предусматривает возможность предоставления ему государственного адвоката. Однако, назначение этого представителя входит в обязанности следователя. Он обладает неограниченными полномочиями в этом отношении, что может оказать влияние на независимость и беспристрастность назначенного защитника. Практика показывает, что существует своего рода сговор между назначенным адвокатом и полицией, следователями, прокуратурой или судьями. Два человека, которые подвергались пыткам в течение нескольких часов в отделении полиции в Нижегородской области с целью подписания явки с повинной, составленной полицейскими, рассказали представителям АСАТ: *«В час ночи приехал адвокат и отправился поприветствовать всех полицейских. Он не стал с нами разговаривать, а просто попросил подписать документ, составленный полицейскими»*. Делегация АСАТ собрала немало подобных рассказов, которые свидетельствуют о существовании соглашений между адвокатами и полицейскими. При этом некоторые адвокаты отказываются защищать задержанного, подвергавшегося пыткам, или склоняют его признаться в том, что он совершал.

Б. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЗНАНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ПОД ПЫТКАМИ

Признания, полученные под пытками, обычно используются судебными органами в качестве доказательства и как основание для вынесения приговора. Судьи не спрашивают у арестованного, подвергался ли он пыткам или жестокому обращению в заключении. Они редко требуют расследования в случае, если обвиняемый утверждает, что подвергался пыткам, или имеются видимые следы пыток. Они не всегда принимают решение об обязательном независимом медицинском осмотре в рамках расследования.

Человек, который подписал признание под пытками и предстал в качестве обвиняемого перед судом в 2011 году, рассказал представителям АСАТ: *«Судья не принимал во внимание заявления о пытках. За мной даже приехали в больницу, чтобы вызвать в суд, а ведь меня госпитализировали по причине всего того, что мне пришлось перенести. [...] Мои заявления, полученные под пытками, были признаны действительными, а все свидетельства, которые я сделал в ходе расследования о том, что в день преступления находился на празднике, были отклонены прокуратурой»*.

Судьи редко пересматривают материалы расследования. Логика такова, что любое дело, попавшее в судебную систему должно закончиться приговором, и это подтверждается тем, что по уголовным делам принимается только 1% оправдательных приговоров. Если судья официально признает ошибку или незаконные действия в ходе расследования, то это было бы равноценно тому, чтобы признать сбой в системе.

В. ОТСУТСТВИЕ УВЕДОМЛЕНИЯ РОДСТВЕННИКОВ О ЗАДЕРЖАНИИ

Родственники задержанного должны быть проинформированы о факте его задержания в течение 12 часов после задержания.⁸⁶ По закону «О полиции» от 2011 года: *«В каждом случае задержания сотрудник полиции обязан [...] разъяснить лицу, подвергнутому задержанию его право [...] на уведомление близких родственников»*.⁸⁷ В соответствии с той же статьей, задержанное лицо имеет право на телефонный разговор не позднее трех часов с момента задержания. Это право, которое не существовало до принятия этого закона, однако, может быть ограничено в интересах расследования.⁸⁸ На практике родственникам зачастую не сообщается о месте содержания их близких. Задержанных часто переводят с места на место, намеренно мешая всякому общению с адвокатом

83. См. главу 1. | Пытки в полиции.

84. Федеральный закон от 12.08.95 N 144-ФЗ (ред. от 29.11.2012 с изменениями, вступившими в силу с 10.12.2012) "Об оперативно-розыскной деятельности" доступен по ссылке <http://www.refident.ru/1/66783>

85. См., например, ЕСПЧ, Павленко против России (11-ое апреля 2010 г.)

86. Статья 96 уголовно-процессуального кодекса

87. Глава 4, ст. 14, абз. 3 закона «О полиции»

88. Статья 96 (4) уголовно-процессуального кодекса

или родственниками. Кроме того, задержания продолжают производиться втайне и не на законных основаниях — так, как это происходит, например, в Чечне.

Г. ОТСУТСТВИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОСМОТРА ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ ПОД СТРАЖУ

Каждый задержанный должен пройти осмотр при временном задержании (ИВС), а затем в случае избрании меры пресечения в виде предварительного заключения (СИЗО). Здоровье и физическое состояние задержанного должно быть указано в отчете, где должна быть информация о любых имеющихся травмах. Задержанный также имеет право на медицинский осмотр, если у него есть проблемы со здоровьем. Кроме того, он может получить на руки копию медицинского заключения. Однако, эта процедура часто не соблюдается или нарушается. Сами врачи иногда безразличны или небрежны при осмотре. Существует также пособничество в отношении пыток: некоторые врачи опускают упоминание о возможных ранах или фальсифицируют медицинское заключение, чтобы скрыть факт пыток. На практике немногие задержанные стремятся получить этот документ. Члены общественных наблюдательных комиссий могут попросить, с согласия заключенных, предоставить результаты медицинского осмотра, но они иногда сталкиваются с отказом администрации их выдавать.⁸⁹

III. ОПАСНАЯ ПРАКТИКА ВЫСЫЛКИ В СТРАНЫ, ГДЕ ПРИМЕНЯЮТСЯ ПЫТКИ

Серьезное беспокойство вызывает практика высылки людей в страны, где они могут быть подвергнуты пыткам. В случае запроса на экстрадицию Россия не предоставляет иностранным гражданам достаточно гарантий в защите от пыток. Более того, в последние годы получила распространение практика похищений и незаконной высылки.

А. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПРИНЦИП НЕВЫДАЧИ

До недавнего времени в случае отклонения просьбы на предоставление убежища, процедура вызова не откладывалась, и заявитель мог быть выслан в любой момент. С момента принятия Постановления Правительства в апреле 2012 года, человек защищен от административной высылки, за исключением одного случая: если просьба об экстрадиции поступила от третьей страны. В этом случае можно констатировать, что на практике заявитель не всегда имеет возможность оспорить решение в судебном порядке. У прокуратуры нет обязательства официально извещать адвоката о порядке экстрадиции его клиента, а у заявителя не всегда есть возможность быстро связаться со своим адвокатом в момент ареста для того, чтобы обжаловать решение об экстрадиции.

В последние годы российские суды отказываются рассматривать аргументы касательно возможного риска применения пыток при высылке или экстрадиции. Но в июне 2012 Верховный суд выпустил постановление, напоминающее об обязательствах страны в области международного права, а именно запрет пыток. Он предписал судам не давать согласия на просьбы об экстрадиции, если существуют серьезные опасения того, что указанное лицо может быть подвергнуто пыткам или жестокому обращению в третьей стране. При этом Россия ссылается на Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) по высылке лиц, которые должны иметь право воспользоваться принципом невыдачи. Эта организация создана в 2011 году Россией, Китаем, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном и официальной целью ШОС является «усиление взаимного доверия и добрососедских отношений между странами-участницами». Эти государства опираются на свое соглашение о сотрудничестве и ставят его превыше своих обязательств по защите прав человека. Многие выходцы из Средней Азии ищут убежища в России, спасаясь от политических репрессий или преследования по религиозному либо этническому признаку, распространенного в под прикрытием борьбы с терроризмом. Мигранты становятся объектом преследования со стороны секретных служб, которые используют незаконные методы в сотрудничестве с российскими властями: ложные обвинения, аннулирование российского гражданства, полученного выходцами из этих стран — и все этого для того, чтобы убрать любые препятствия, мешающие их экстрадиции. Сама процедура экстрадиции незаконно подменяется системой административной высылки, более быстрой и простой. Любое рассмотрение вопроса о возможных пытках или вопросов защиты в плане предоставления убежища невозможно.⁹⁰

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) является в таких случаях последним средством правовой защиты. Он регулярно вынужден принимать срочные меры⁹¹, чтобы помешать российским властям выслать гражданина, опасавшегося быть подвергнутым пыткам в стране, требующей его экстрадиции.

Б. НЕЗАКОННЫЕ ПОХИЩЕНИЯ И ВЫСЫЛКА

Все большее распространение получает практика нелегальной передачи граждан из России в страны Центральной Азии. В 2011 и

89. См. главу 4. III. Смешанные результаты комиссий по общественному контролю мест заключения, стр. 60

90. Чтобы узнать об этом больше, см. доклад Международной федерации за права человека (FIDH), Шанхайская организация сотрудничества: средство для нарушения прав человека (Shanghai Cooperation Organisation: A vehicle for human rights violations), октябрь 2012 г. http://www.fidh.org/IMG/pdf/sco_report.pdf

91. В соответствии со статьей 39 Конвенции о временных мерах.

2012 годах не менее десяти граждан были похищены и позже обнаружены в Таджикистане и Узбекистане, что свидетельствует о существовании сотрудничества между российскими властями и службами безопасности этих стран.

Похищенные проходили процедуру экстрадиции или высылки, которая была приостановлена или запрещена в связи с текущим обращением в суд. Большинство процедур экстрадиции было приостановлено ЕСПЧ, который требовал отсрочки высылки. Многие жертвы похищений позже оказались в своих странах и заявили о том, что подвергались пыткам после возвращения.

Таджик Низомхон Джураев, ходатайствовавший о предоставлении убежища и получивший отказ, исчез 29 марта 2012 года. Вероятно, он был похищен таджикской службой безопасности при пособничестве со стороны российских властей. Он обращался в ЕСПЧ, который в ноябре 2011 года вынес решение о принятии временных мер, препятствующих его экстрадиции из России. 7 апреля он снова оказался в Таджикистане. Таджикское телевидение распространило его заявление, в котором говорилось, что он покинул Россию по собственной воле. Его российский адвокат и близкие сомневаются в этом, тем более что он боролся за то, чтобы не быть высланным на родину, где он опасался пыток. К тому же он не мог добровольно вернуться, не имея при себе ни денег, ни паспорта, который до сих пор остается на руках у адвоката.

Такая же история случилась и с другими гражданами Таджикистана, просившими предоставить им убежище. Савриддин Джураев, похищенный в России 31 октября 2011 года, вновь оказался в Таджикистане и был приговорен к 26 годам лишения свободы. Он сообщил, что подвергался пыткам в заключении. Абдулвоси Латипов, освобожденный из волгоградской тюрьмы в октябре 2012 года, был похищен и насильно переправлен в Таджикистан, несмотря на решение ЕСПЧ, которое откладывало его экстрадицию. Его семья рассказала о его похищении в России: «Вооруженные люди, одетые в черное, в масках, вошли в дом. Они связали всем руки и ноги с помощью скотча и завязали глаза. Они всех избили, затем повесили на дверь замок, чтобы помешать кому бы то ни было выйти. Когда два часа спустя наши близкие пришли, им пришлось разбить окно, чтобы войти. Они искали повсюду Абдулвоси, но он исчез. Они его увели».⁹²

Подобному риску подвергаются и граждане Узбекистана: об этом свидетельствует исчезновение в Нижнем Новгороде Азаматжона Эрамкова, который ходатайствовал о предоставлении убежища и получил отказ. Его адвокат, приехавший 2 ноября 2012 года на встречу в тюрьму, где его подзащитный отбывал наказание, узнал, что клиент по неизвестной причине был внезапно освобожден в тот же самый день. Никто его не видел после его освобождения и не мог с ним связаться. Эрамков тоже обращался в ЕСПЧ, который вынес решение о запрете высылки. «Лучший момент (чтобы похитить человека) это его освобождение», - утверждает Надежда Ермолаева, адвокат, специалист по правам человека. «С одной стороны, известно точное местонахождение человека, в СИЗО или поблизости. С другой стороны, это тот момент, когда ни государство, ни местные власти, ни тюремное начальство не несут ответственности. С этого момента человек выходит из-под всякой судебной юрисдикции и возникает идеальный момент для его исчезновения».⁹³

В апреле 2012 года представители нескольких жертв похищений, совершенных после их обращения в ЕСПЧ, опубликовали открытое письмо.⁹⁴ Оно адресовано Европейскому суду по правам человека и различным европейским инстанциям и в нем сообщается о «систематическом нарушении» со стороны России срочных мер, провозглашенных Судом на основании статьи 39 и направленных на запрет экстрадиции, пособничестве со стороны властей, их отказе в правосудии и отсутствии мер, способных положить конец подобной практике и защитить жертв.

92. RFE, 14 ноября 2012, В России (In Russia), «Опасения жителей Центральной Азии столкнуться с произволом на родине» (Fears Of Central Asians Being Abducted To Face Rough Justice At Home), <http://www.rferl.org/content/russia-central-asia-abductions-kidnappings-nghts/24770623.html>

93. Там же.

94. Письмо «Мемориала» и других, адресованное председателю Европейского суда по правам человека, Комиссару по правам человека, Комитету министров, Комиссии по правовым вопросам и правам человека при Парламентской Ассамблее Совета Европы, 17 апреля 2012 г. <http://www.mhgru/files/012/CEEng.doc>

ГЛАВА 3

ТРУДНОДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ ЖЕРТВ ПЫТОК

Большинство тех, кто применял пытки, продолжают оставаться безнаказанными. И созданы все условия, благоприятствующие этой ситуации. Жертвам пыток по-прежнему трудно добиться справедливости. Когда они обращаются с жалобой на преступление, то часто сталкиваются с отказом в возбуждении уголовного дела и сами подвергаются репрессиям. Лишь меньшая часть дел передается в суд, а вынесенные по ним приговоры не всегда соответствуют тяжести совершенных нарушений. Сами жертвы находятся в опасности, если они подают жалобу, — особенно в Чечне, где молчание и страх сводят на нет все попытки добиться справедливости.

Несмотря на многочисленные реформы Следственного комитета и, в частности, создание в 2012 году специального подразделения по борьбе с правонарушениями, совершенными представителями правоохранительных органов, следует отметить почти полное отсутствие прогресса в борьбе с безнаказанностью тех, кто применяет пытки. Как следствие этого, многочисленные жертвы продолжают обращаться в Европейский суд по правам человека, чтобы добиться правосудия.

I. ТРУДНОСТИ ПРИ ПОДАЧЕ ЖАЛОБЫ И ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Возбуждение уголовного дела — это наиболее важный момент для жертв пыток, которые пытаются добиться правосудия в России. Однако, добиться возбуждения уголовного дела очень трудно, и даже если это удастся, эта мера не всегда оказывается эффективной.

A. СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ И ЕГО НОВОЕ СПЕЦИАЛЬНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ: СПОРНЫЙ МЕХАНИЗМ

Расследование жалоб на применение пыток входят в сферу ответственности Следственного комитета (СК). Он был создан в 2008 году и изначально входил в состав прокуратуры, а в 2011 году стал независимым органом и сегодня напрямую подчинен президенту Российской Федерации.

Вплоть до весны 2012 года члены СК вели расследования одновременно обычных преступлений (убийств, насилий и т.п.) и преступлений, совершенных представителями правоохранительных органов. Существовал некий конфликт интересов: следователи должны были опираться на полицейских для обеспечения оперативной поддержки в их расследованиях, но одновременно должны были проводить расследования по жалобам на преступления, совершенные этими же сотрудниками.

Коалиция НПО порекомендовала Следственному комитету создать специальное подразделение, которое занималось бы исключительно преступлениями, совершенными представителями правоохранительных органов. После волнений, вызванных делом Назарова в отделении полиции Дальний в Казани, весной 2012 года Следственный комитет принял решение о создании специального подразделения.⁹⁵ Ему официально поручены расследования преступлений, совершенных полицейскими и любыми другими должностными лицами, что теоретически включает в круг субъектов преступлений также сотрудников администрации исправительных учреждений.

Специальное подразделение состоит из 60 следователей на всю страну: среди них 12 представляют собой руководящий состав, около десяти человек находятся в Москве и Санкт-Петербурге, а остальные занимают разные должности в различных федеральных округах. Они должны не только вести уголовные дела, но также осуществлять предварительное расследование по жалобам. В связи с этим экспертами серьезно критиковалась недостаточность кадров, финансовых и материальных ресурсов этого подразделения, учитывая количество дел о применении пыток и жестокого обращения. Статистика за 2011 год свидетельствует о том, что Следственный комитет

⁹⁵ Указ № 20 о создании специального следственного подразделения в отношении преступлений, совершенных представителями правоохранительных органов, был подписан 18 апреля 2012 года руководителем Следственного комитета.

установил виновность сотрудников полиции в 4000 преступлений. Количество жалоб, полученных СК, было значительно выше, и трудно понять, в какой мере предварительные расследования могли быть эффективными по всем этим делам.

Несмотря на реформу 2012 года и создание нового специального подразделения, очень небольшой прогресс наблюдается по делам, касающимся применения пыток. В январе 2013 года было отмечено, что на практике подобные дела оставались в ведении местных отделений СК, а не рассматривались новым специальным подразделением.⁹⁶

Кроме того, непредвзятость и неподкупность Следственного комитета РФ вызывают вопросы: серьезные обвинения касаются непосредственно главы СК — генерала Александра Бастрыкина. По информации *Новой газеты*, в июне 2012 года этот высокопоставленный чиновник и его телохранитель предположительно силой отвезли ночью в лес одного из журналистов издания, Сергея Соколова, где угрожали ему смертью. «*Бастрыкин* ему открыто сказал, что его могут убить, и тогда он лично прикажет начать расследование», — написано в открытом письме газеты. В этом же издании работала журналистка Анна Политковская, убийство которой в 2006 г. расследовалось тем самым Следственным комитетом и до сих пор не раскрыто. Соколов опубликовал в 2012 году очень критичную статью, в которой упрекал Бастрыкина в том, что тот покрывает преступную группу, действующую на юге страны. Высокопоставленный чиновник сначала опровергал информацию, но, в конце концов, признался, что угрожал журналисту. Он публично принес свои извинения, объяснив свое поведение «вспышкой гнева». Однако никаких расследований по этому факту не проводилось. Никаких мер предпринято не было.

Б. ПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

«Ключевая проблема в делах о применении пыток в России — это добиться возбуждения уголовного дела со стороны Следственного комитета», — утверждает в ответ на вопросы представителей АСАТ бывший следователь прокуратуры, который в настоящее время работает в одной из НПО, выступающей против пыток. Все адвокаты и правозащитники, с которыми встречались представители АСАТ, полагают, что этот этап является критическим на пути к восстановлению справедливости.

Проблемы с возбуждением уголовных дел объясняются многими факторами. Прежде всего, следователи не хотят понижать свои показатели раскрываемости: если есть риск не найти виновного, то уголовное дело возбуждаться не будет. *«Это вопрос статистики. Если расследование не завершится вынесением приговора, то следователь будет плохо аттестован, лишен премий или даже уволен»*, — утверждает бывший следователь, беседовавший с делегацией АСАТ. То есть, можно констатировать, что во многих случаях сотрудники Следственного комитета ограничиваются предварительными проверками, не начиная собственно самого расследования. А на практике это является стадией, не относящейся непосредственно к самому расследованию. Например, подозреваемые не «допрашиваются» и не «помещаются под стражу», а приглашаются «для беседы». И только, когда в результате этой неофициальной стадии собирается достаточно материалов, чтобы обвинить подозреваемого и априори его приговорить, тогда может быть начато официальное расследование. Если нет, как говорят следователи, «судебной перспективы» и есть риск снижения показателей раскрываемости, официальное дело не будет возбуждено. Эта практика является результатом пагубной логики, свойственной российскому уголовному правосудию: дело, которое поступило в судебную систему, должно закончиться приговором. 99% приговоров в России являются обвинительными.

Кроме того, недостаток желания расследовать такого рода дела объясняется определёнными отношениями, существующими между полицией и следователями, как об этом уже говорилось выше. Следственный комитет сотрудничает с полицией в рамках проведения своих расследований. Сотрудники очень сдержанно относятся к расследованиям и проверке фактов в отношении своих настоящих или будущих коллег. Создание нового специального подразделения должно было бы стать решением этой проблемы, но пока перемены не очевидны.

Возможность возбуждения уголовного дела зависит также от мотивов и чина подозреваемого полицейского. *«Когда полицейские наносят удары, потому что они пьяны или по каким-то личным причинам, то возможность добиться приговора в российском суде существует. Если же полицейские применяют пытки, чтобы добиться признаний, то это уже другой случай, который связан с самой системой»*, — отмечает специалист в области российского правосудия, опрошенный делегацией АСАТ. Кроме того, *«если это молодой полицейский без связей, то шансы на возбуждение уголовного дела повышаются»*, — анализирует ситуацию бывший следователь, — но если дело касается офицера высшего ранга, то это невозможно». С., которого избили во время допроса в полиции, подал жалобу в прокуратуру и Следственный комитет как на местном, так и на федеральном уровне. Он рассказал сотрудникам АСАТ, что два следователя местного отделения СК ему открыто сказали, что не станут возбуждать уголовное дело, поскольку затронутые лица имеют слишком сильных покровителей, в том числе в прокуратуре и Следственном комитете. С 2010 года дело так и не сдвинулось с мертвой точки.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела показания полицейских часто имеют больший вес, чем жалобы потерпевших.

⁹⁶ В каждом субъекте Российской Федерации СК ведет расследования на местном уровне в соответствии с территориальной юрисдикцией. Кроме того, в составе центральной администрации СК в Москве для каждого из восьми федеральных округов России существует отдельный департамент. Он включает отделы и сотрудников на местах, в том числе членов нового специального подразделения, которым и должны быть, по идее, поручены подобного рода дела. См. официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации <http://sledcom.ru>

«Следователи допрашивают подозреваемых должностных лиц. Они отрицают факты. Тогда следователи на основании одного этого заявления решают не возбуждать уголовного дела», — объясняет бывший следователь. Это подтверждается рассказом потерпевшего: «Я подал жалобу по факту применения пыток в октябре 2010 года, но мне 12 раз подряд в течение года отказали в возбуждении уголовного дела. «Прокуратура» отказала только на том единственном основании, что полицейские отрицают эти факты. Каждый раз прокурор делал выводы в их пользу. По этому делу не было никаких следственных действий, не предпринималось ни одной попытки восстановить события, мне не присылали судебные повестки». Впрочем, решение об отказе в возбуждении уголовного дела очень редко имеет юридические или какие-либо другие обоснования. «Часто сам факт применения пыток даже не упоминается», — говорит бывший следователь.

Если человек, который утверждает, что подвергался пыткам, является объектом расследования, то его слова тем более не будут услышаны. Его жалобы будут рассматриваться как способ избежать наказания. *«И если потерпевший уже имеет судимость, то это лишь усилит представление о том, что данный преступник стремится избежать ответственности. Это будет свидетельствовать против него», — подчеркивает бывший следователь.*

Наталья Таубина из НПО «Общественный вердикт» указывает, что следователи теперь оцениваются также по степени соблюдения прав лиц, привлеченных к следственным действиям. Данная мера была введена по требованию правозащитников. Как следствие: следователи отказываются возбуждать некоторые уголовные дела, чтобы избежать плохой оценки в случае несоблюдения прав человека при ведении следствия.

Пострадавший от пыток может подать жалобу на отказ в возбуждении уголовного дела. Во многих случаях суды отменяют это решение и постановляют начать расследование. Тогда следователь начинает новую проверку, но обычно снова приходит к решению не возбуждать уголовное дело. Этот цикл «проверки — отказ в возбуждении дела — жалоба на принятое решение» может повторяться по много раз в течение нескольких лет. Но даже если уголовное дело будет возбуждено, оно может быть также приостановлено или закрыто и передано в архив. В деле Михеева, по которому работала НПО «Комитет против пыток» в Нижнем Новгороде, было 26 отказов в возбуждении уголовного дела, после которых дело было возбуждено и после прекращения прежде чем следственные органы провели нормальное. После нескольких лет отказов в возбуждении уголовного дела, доказательства вины могут исчезнуть, что еще больше снижает возможность эффективного расследования.

В. НЕЭФФЕКТИВНЫЕ, НЕПОЛНЫЕ ИЛИ НЕКАЧЕСТВЕННЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Когда уголовное дело в итоге возбуждено, то зачастую следствие по нему ведется очень некачественно или спускается на тормозах. Иван Козлов, жертва пыток из республик Мари-Эл, рассказывает: *«Начиная с 2006 года, я встречался с огромным количеством следователей. Мне надоело повторять мою историю и видеть, как расследование сворачивают. В первый год после того, как я подал жалобу, не происходило ровным счетом ничего. Я получал систематические отказы в возбуждении уголовного дела. Через год «прокуратура» предположила, что полицейский меня избил (во время допроса) и возбудила уголовное дело. Но ничего по-прежнему не происходило. Одним из препятствий было то, что в деле были замешаны два представителя прокуратуры. Они вошли в помещение в тот момент, когда меня пытали. Они все видели и ничего не сделали. Один из них — это бывший помощник прокурора, который стал потом работать в Следственном комитете г. Йошкар-Ола».*

В июне 2010 года Руслан Баранов скончался в камере предварительного заключения в колонии № 1 в Ижевской области (республика Удмуртия) после того, как его жестоко избили. Лариса Фефилова, правозащитник и член местной общественной наблюдательной комиссии, добивающаяся возбуждения уголовного дела и проведения расследования, сообщила представителям АСАТ: *«В этом деле сменилось четыре следователя. Первые три пытались не дать делу ход. И только четвертый, наконец, отнесся к нему серьезно. При этом, у нас не было права просить о передаче дела другому следователю».*

Например, широко известно дело Сергея Магнитского - российского адвоката, скончавшегося в СИЗО после нескольких месяцев заключения.⁹⁷ В данном деле лицам, применявшим пытки, удалось полностью избежать ответственности и, только благодаря многочисленным наблюдателям, сговор, имевший место на самом высоком государственном уровне, получил огласку. *«Ложь, подлог, вымышленные свидетельства, сокрытие доказательств - все это в изобилии присутствует в этом деле»⁹⁸,* - утверждает Мари Жего, журналист газеты Ле Монд (Le Monde). Следственный комитет отказывался возбуждать уголовное дело до тех пор, пока, наконец, не был вынужден сделать это под давлением общественного мнения. Единственный человек, проходивший по данному делу, был в конце концов отпущен в декабре 2012 года и расследование было официально прекращено в марте 2013 года, поскольку *«в ходе расследования уголовного дела объективных данных о совершении в отношении Сергея Магнитского преступлений не установлено. [...] мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Магнитского избиралась в соответствии с нормами закона и при наличии достаточных на то оснований [...] по отношению к нему не применялось какого-либо давления, не применялось физическое насилие либо пытки».*

97. См. главу 1. II. Практика применения пыток в местах лишения свободы, стр. 22

98. Lemonde.fr; Мари Жего (Marie Jégo), 11 декабря 2012 г., «Дело Магнитского: позорная история государственного макиавелизма» («Affaire Magnitski : l'histoire sordide d'un machiavélisme d'État») http://www.lemonde.fr/europe/article/2012/12/11/affaire-magnitski-l-histoire-sordide-d-un-machiavelisme-d-etat_1804010_3214.html

Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СМИ КАК МЕТОД ДАВЛЕНИЯ

Иногда для того, чтобы добиться возбуждения уголовного дела или его возобновления, необходимо, чтобы оно вызвало скандал и общественный резонанс.

В феврале 2012 года Павел Дроздов скончался в отделе полиции в Казани (республика Татарстан, расположена в 800 км к востоку от Москвы). Он был задержан 1 февраля за пребывание в общественном месте в пьяном виде. Через несколько часов после того, как его поместили в камеру, врач констатировал смерть и официально заявил, что она наступила вследствие острого панкреатита. В морге его семья отметила, что на теле были следы ран, но следственные органы отказались возбудить уголовное дело. Восемь месяцев спустя адвокат семьи смог получить доступ к записи видеонаблюдения в камере Павла Дроздова.⁹⁹ Там можно увидеть, как задержанный спокойно сидит на скамье в камере. Несколько минут спустя он встает и обменивается репликами с полицейскими, которые находятся снаружи. Пятеро полицейских входят в камеру. Дроздов пытается отойти в сторону, но его резко обездвиживают на полу, затем избивают. Его запястья прикреплены к щиколоткам наручниками в позе, «ласточка» и это причиняет сильную боль при движении. Затем мужчины покидают камеру. В 10:30 на видеозаписи видно как один из полицейских возвращается обратно, чтобы освободить руки, привязанные к щиколоткам. Еще чуть позже двое других убирают другие элементы, фиксировавшие задержанного, который лежит без сознания. Перед тем, как оставить безжизненное тело, мужчина переворачивает его, чтобы пощупать пульс. Затем тело выносят из камеры.

Следователь, который вел расследование, имел эту видеозапись в своем распоряжении с самого начала. И только когда дело было закрыто, адвокат семьи смог ее увидеть. Он сделал копию записи и распространил ее в Интернете. И только после появления этой видеозаписи власти объявили, что они пересмотрят обстоятельства произошедшего с учетом этой съемки.

В том же городе другой скандал всполошил общественное мнение и вынудил власти отреагировать. В марте 2012 года Сергей Назаров, мужчина в возрасте 52 лет, скончался после допроса, проведенного полицейскими из отделения Дальний. Они хотели вменить ему в вину кражу и вандализм, которых он не совершал. Полицейские сфальсифицировали документы, необходимые для его задержания и, чтобы добиться явки с повинной, изнасиловали его бутылкой от шампанского. Пострадавший скончался в больнице от разрыва прямой кишки. Скандал, вызванный этим делом, распространился далеко за пределы Российской Федерации и позволил начать расследование, а затем привлечь нескольких сотрудников полиции к ответственности.

Это дело, кажется, стало катализатором некоего прогресса в следственных органах в отношении оценки «судебной перспективы» жалоб на применение пыток со стороны полицейских. По информации НПО, выступающих против пыток, увеличилось количество подобных уголовных дел, в том числе таких, которые в дальнейшем поступили в суды в течение 2012 года.

Д. УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕРТВ ПЫТОК, НАХОДЯЩИХСЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ

Если пострадавший от пыток или жестокого обращения находится в тюрьме или колонии, то у него нет эффективного способа поддерживать свои жалобы. В недавнем деле Европейский суд по правам человека пытался проанализировать не только возможные пути обращения для тех, кто хотел бы пожаловаться на условия заключения руководству тюрьмы, прокурору или в суд, но также насколько такая возможность может привести к положительному результату. Он пришел к выводу, что российская система правоприменения не предлагает эффективных способов, которые могли бы положить конец унижительным или бесчеловечным условиям заключения.¹⁰⁰

Свидетельства, собранные делегацией АСАТ, подтверждают этот факт. Владимир Осечкин, который был отправлен в СИЗО № 10 в Можайске, утверждает, что «в течение многих лет права заключенных в этом СИЗО не соблюдались, и их жалобы на действия администрации не выходили за пределы учреждения. Заключенные жаловались, в частности на то, что они подвергались избиениям, но вместо того, чтобы их передавать компетентным органам, имелся приказ руководителя СИЗО передавать их коллеге, который сжигал эти письма на глазах у заключенных. Это была абсолютная и незаконная цензура». Охранник в московском СИЗО «Бутырка» дает аналогичное объяснение: «Жалобы заключенных так часто игнорировались, что возникло выражение: «они на рассмотрении у генерала помойки». Заключенные не получали никакого письменного подтверждения, что их жалоба была отправлена или принята к рассмотрению и не имели никакого права получить ответ».¹⁰¹

Расследования жалоб на пытки в исправительных колониях остаются исключениями. НПО, оказывающие юридическую помощь пострадавшим от пыток, объяснили сотрудникам АСАТ, что охранники в тюрьме обычно заявляют, будто заключенный бросался на них и они были вынуждены защищаться. В случае смерти заключенного часто используются версии суицида, нанесения себе увечий или болезни. Следователи обычно придерживаются официальной версии и не начинают расследования. «Трудно доказать что бы то ни было, как только ты оказываешься в колонии», — утверждает член одной НПО. «Заключенный изолирован и незащищен в тюрьме. Он испытывает давление и часто, в конце концов, вынужден забрать свою жалобу». Но и здесь работает принцип общественного

99. См. видео, распространенное Центром по правам человека в Казани <http://www.investigation.ru/en/video-gallery/video/23.html>

100. ЕСПЧ, *Ананиев и др. против России*, 10 января 2012 г.

101. Радио «Свобода» (RFE/RL) 21 ноября 2011 г., «Единый голос пытается реформировать российские тюрьмы изнутри» («A Lone Voice: Tries To Reform Russia's Prisons From Within») http://www.rferl.org/content/reforming_russias_prisons_from_within/24397864.html

резонанса: если то или иное событие становится предметом освещения в средствах массовой информации, это позволяет возбудить уголовное дело. Так на основании видео, выложенного в сеть в ноябре 2012 года, Следственный комитет начал расследование по поводу превышения должностных полномочий со стороны пяти сотрудников администрации исправительной колонии №10 в Ростове-на-Дону (Ростовская область). На записи видно как эти люди избивают вновь прибывшего заключенного за отказ надеть тюремную униформу.¹⁰²

Е. ПОЛНОЕ БЛОКИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЙ В ЧЕЧНЕ

В Чечне расследования дел о применении пыток часто полностью блокируются. В республике существует целая система защиты сотрудников правоохранительных органов от наказания, курируемая на самом высоком уровне. По итогам рассмотрения ситуации в Российской Федерации в ноябре 2012 года Комитет ООН против пыток *«с беспокойством констатировал, что государство-участник не проводит расследований в отношении тех, кто применяет пытки, жестокое обращение, похищения, насильственные исчезновения и незаконные наказания, и не назначает наказания за эти преступления, хотя было создано оперативно-розыскное бюро № 2 следственного управления Чеченской республики для расследования особо важных дел»*.¹⁰³

Нужно также отметить, что из 427 жалоб по фактам насильственных исчезновений, которые подразумевают риск подвергнуться пыткам, поданных в Следственный комитет Чеченской Республики в период с 2007 по 2009 годы, ни одно дело не было передано в суд.¹⁰⁴

В докладе Европейского комитета по предотвращению пыток (ЕКПП) также указано, что из 272 жалоб на «незаконные методы ведения расследования» (жестокое обращение), полученных в период с 2009 года до начала 2011 года Следственным комитетом Чеченской республики, только по двум были возбуждены уголовные дела. По всем остальным было принято решение отказать в возбуждении уголовного дела.

Европейский суд по правам человека, получивший множество жалоб на насильственные исчезновения в Чечне, высказал в своем решении от декабря 2012 года мнение о том, что отсутствие расследований в Чечне «выявляет системную проблему на государственном уровне» и что «не существует внутренних эффективных путей решения».¹⁰⁵ Начиная с 2002 года, ЕСПЧ вынес более 120 решений против России касательно серьезных нарушений прав человека на Северном Кавказе. По всем этим делам до сих пор не было проведено эффективного расследования.¹⁰⁶

Адвокаты и правозащитники постоянно указывают на тотальное отсутствие желания, неспособность и страх следователей. Они отказываются принимать жалобы от пострадавших или свидетелей и отговаривают их или их семьи подавать требовать возбуждения дела по факту применения пыток или исчезновений.

Те, кто отваживается начать расследование, сталкиваются с отсутствием желания сотрудничать со стороны подозреваемых, которые отказываются являться по повесткам или предоставлять запрошенные документы. Следователям часто угрожают и даже избивают, если они осмеливаются предпринять какие-то активные действия по расследованию преступлений.

Более того, при встрече с делегацией ЕКПП в 2011 году ответственные лица из Следственного комитета и Прокуратуры Чеченской республики особенно подчеркнули, что органы, подчиненные Министерству внутренних дел (МВД) отказываются сотрудничать: запрашиваемая информация не передается, ответы постоянно задерживаются или являются чисто формальными, а доступ в некоторые места запрещен.¹⁰⁷ Аналогичным образом, вице-прокурор Чечни открыто заявил, что прокуратура не имеет никакого контроля над расследованиями в республике, что Следственный Комитет Чечни не может выполнять свою работу и что преступления часто скрываются самими следователями.¹⁰⁸

Единственное уголовное дело, которое было возбуждено в современной Чечне по факту применения пыток, - это дело Ислама Умарпашаева. Прогресс был достигнут ценой огромных усилий и серьезного риска для самого пострадавшего. В работе по делу участвовали правозащитники и даже следователи федерального уровня.

Этот молодой человек был арестован в Грозном в декабре 2009 года после того, как вывесил в Интернете комментарий, осуждающий бесчинства чеченской полиции. Его тайно держали в течение четырех месяцев в здании, принадлежащем отделу полиции особого назначения (ОМОН) Министерства внутренних дел Чечни. Он был привязан к батарее в подвале и его избивали. Во время заключения его близкие, которые не имели никаких сведений о нем, подали жалобу по поводу насильственного исчезновения. Поскольку эффективного расследования не проводилось, с помощью с помощью юристов НПО « Комитет против пыток », в январе 2010 года они подали жалобу в ЕСПЧ.

102. Кавказский узел, Ростов-на-Дону, «Пять начальников колоний арестованы по подозрению в избивании заключенных» (Caucasian Knot Rostov-on-Don, « Five colony wardens arrested on suspicion of beating prisoner »), 30 ноября 2012 г., <http://www.eng.kavkaz-uzel.ru/articles/23056/>

103. Комитет ООН против пыток, заключительные замечания относительно пятого периодического доклада Российской Федерации, 11 декабря 2012 г., §13.

104. Пятый периодический доклад Российской Федерации в Комитете ООН против пыток, § 377 (декабрь 2010 г.) можно посмотреть по ссылке: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/CAT.C.RUS.5_en.pdf

105. ЕСПЧ, Аслаханова и другие против России (18 декабря 2012 г.) §217

106. См. ЕСПЧ, Аслаханова и другие против России (18 декабря 2012 г.)

107. Европейский комитет по предотвращению пыток, Доклад о визите на Северный Кавказ с 27 апреля по 6 мая 2011 (опубликован в январе 2013 г.), § 25 <http://www.cpt.coe.int/documents/rus/2013-01-inf-eng.htm>

108. См. его письмо Комитету против пыток в Нижнем Новгороде, опубликованное в журнале Русский репортер, датированное неделей от 29 сентября 2011 года.

По словам Ислама Умарпашаева, тюремщики передали его в руки полиции округа только накануне его освобождения. В качестве условия освобождения полиция потребовала, чтобы он дал ложные показания и сообщил, что он находился не в заключении, а ездил на каникулы в Дагестан. Его семья также должна была отозвать свою жалобу из ЕСПЧ. В отличие от других пострадавших от пыток в Чечне Ислам Умарпашаев решил, что не станет хранить молчание и забирать жалобу.

Несмотря на угрозы и препятствия следствию, потерпевший попросил, чтобы расследование было проведено на федеральном уровне. Дело было передано в вышестоящий орган в январе 2011 года.

Редкий случай: очень быстро были достигнуты показательные результаты. Следствие смогло установить место, где содержался потерпевший, и некоторых участников похищения. Однако, с этого момента команда следователей столкнулась с отказом сотрудничать со стороны ОМОНа. Его бойцы отказались являться по повестке, предоставлять документы или давать следователям доступ к месту, где содержалась жертва. В итоге следователю удалось допросить большинство сотрудников ОМОНа и необходимый объем доказательств уже собран.¹⁰⁹

II. УГРОЗЫ И РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ПОСТРАДАВШИХ, ПОДАВШИХ ЖАЛОБЫ

Многие пострадавшие не рискуют подавать жалобы, опасаясь репрессий по отношению к ним или их близким. Во многих случаях, о которых стало известно АСАТ, пострадавшим, подававшим жалобы, угрожали и требовали забрать их.

> Угрозы, финансовые договоренности и репрессии

И., которого пытали во время допроса полицейские Арзамаса (Нижегородская область) в сентябре 2010 года¹¹⁰, обращался в несколько инстанций в Москве, в НПО, которая занимается помощью пострадавшим от пыток, и в Комитет против пыток с тем, чтобы добиться правосудия. Полицейские Арзамаса, которых он демонстративно оповестил о своих действиях, снова арестовали его: однажды вечером в декабре 2010 года двадцать человек в гражданском пришли к нему домой, сбили его с ног, надели наручники и увезли на автомобиле. «Я тогда увидел тех же людей, которые меня арестовали в первый раз. Мне прижали пистолет к бедру и спросили, почему я обратился к властям в Москве и в эту НПО. Пока мы ночью ехали по направлению к Арзамасу, мне сказали: «Сейчас мы отвезем тебя в лес и убьем». Машина съехала на небольшую лесную дорогу. Меня заставили выйти, я упал на грунт и поранил голову и колени. У них были какие-то предметы, похожие на оружие, и они мне сказали бежать в лес. Я отказался, и тогда они стали меня бить, пока я не потерял сознание. Они снова погрузили меня в машину и отвезли в отделение полиции в Арзамасе. Там они меня снова били и пытались задушить. (...) На следующий день меня отвезли в больницу, где врач потребовал, чтобы меня срочно госпитализировали. У меня зафиксировали травмы головы, переломы лодыжки и колена».

Алексей Якимов, который подвергался пыткам со стороны полицейских в Нижнем Новгороде¹¹¹, также получал различные угрозы на протяжении всего судебного процесса. Некоторое время спустя после подачи жалобы к нему подошли какие-то люди неподалеку от дома. Он рассказал делегации АСАТ: «Эти люди попросили меня подписать бумагу, где говорилось, что полиция мне ничего не сделала. Я отказался». По прошествии какого-то времени: «Я сидел на террасе кафе со своими близкими. Два человека подошли к нам, посмотрели на нас и отошли. Через двадцать минут подъехал автобус, из которого выгрузились люди с оружием и в масках, которые были похожи на «спецназовцев». Они нас окружили, прижали к столу, обыскали, надели наручники и отвезли в отделение полиции в другом районе. Меня заставили стоять два часа у стены. В конце концов, человек в форме отдал мне мои документы и велел уходить. Он не задал мне ни единого вопроса, и я никогда так и не узнал о причине моего задержания. На следующий день мне позвонили, и какой-то голос велел мне забрать мою жалобу. Я ответил, что не только не заберу ее, но и подам новую о моем незаконном задержании накануне. В ответ на мою жалобу я получил ответ, что меня никогда не задерживали, не заключали под стражу и даже не видели в указанном месте. Удалось опознать тех двух людей, которые подходили к нам в кафе. Их допросили в прокуратуре, и они заявили, что у нас был подозрительный вид и они вызвали автобус, но не стали писать протокол. Они «извинились» за несоблюдение процедуры. Так продолжалось на протяжении восемнадцати месяцев: угрозы чередовались с предложением денег в обмен на отзыв жалобы».

Многие пострадавшие, подавшие жалобы, рассказали АСАТ, что их мучители предлагали им денежные компенсации в обмен на то, что они заберут свою жалобу или изменят показания с тем, чтобы их действия были квалифицированы как незначительные нарушения. Некоторые, возможно, соглашались на такие предложения и отказывались от претензий. Другие упорствовали.

В закрытых учреждениях заключенные, желающие подать жалобу, подвергаются еще большему риску репрессий. Зубаир Зубаираев решил подать жалобу на помощника начальника исправительной колонии № 25 во Фролово, где он находился и в свое время

¹⁰⁹ Ожидается допрос ключевого свидетеля, который в данный момент находится за границей, ожидая статуса беженца и его допрос будет организован посредством применения договора о двусторонней правовой помощи между РФ и европейским государством.

¹¹⁰ См. главу 1. | Пытки в полиции Б. Разнообразные мотивы применения пыток, стр. 16

¹¹¹ См. главу 1. | Пытки в полиции Б. Разнообразные мотивы применения пыток, стр. 19

подвергался пыткам. Его жестоко избили, чтобы принудить подписать заявление об отзыве жалобы. Администрация колонии по-прежнему отрицает эти факты, заявляя, что раны были следствием ударов, которые Зубаираев нанес себе сам, и что «каждый раз, когда заключенный покушался на свое здоровье, ему оказывалась соответствующая помощь».

Также часты случаи, когда пострадавшие не получают медицинской помощи, поскольку врачи не хотят стать участниками уголовного процесса в отношении представителей власти. В сентябре 2012 года в Санкт-Петербурге Мухаммаднаим Шахдоров был жестоко избит, в том числе битой. Полицейские душили его просто за то, что он таджик. Когда врачи скорой помощи узнали, что его избили полицейские, то внезапно отказались его госпитализировать и осматривать, заявив: «Мы не лечим такие болезни» —, и: «Это старые травмы». Они диагностировали «ушиб грудной клетки» и отпустили с предписанием принимать обезболивающие.¹¹²

> Чечня: страх перед подачей жалобы

В Чечне царит страх. Свидетельства, собранные делегацией АСАТ в республике, говорят о том, что пострадавшие и их семьи больше не решаются подавать жалобы на применение пыток или на исчезновение человека, полагая, что это бесполезно и опасно. Единственные факты пыток, признанные чеченскими властями, — это те, что были совершены российскими федеральными войсками до 2005 года. Все, что касается серьезных нарушений, имеющих место в настоящий момент, находится под полным под запретом. НПО стало трудно собирать доказательства происходящего. Когда им удается получить какую-то информацию, семьи жертв отказываются подавать жалобы, боясь преследования. Свидетели также не хотят участвовать в судебном процессе, опасаясь за свою жизнь.

Врачи отказываются быть свидетелями. Если пострадавшие сами обращаются в больницу, то они не должны говорить, что их пытали, — иначе персонал отказывается проводить медицинский осмотр. Имя пострадавших не указывается в медицинских заключениях, в них содержатся неполные сведения или же документы таинственным образом исчезают.

Если с большими усилиями удается возбудить уголовное дело в Чечне, как в случае с Исламом Умарпашаевым, о котором говорилось выше, то в отношении пострадавшего, его близких и свидетелей начинается кампания запугивания и давления. Когда в январе 2011 года данное дело было передано для расследования на федеральный уровень и стало быстро развиваться, одновременно увеличилось количество угроз со стороны ОМОНа в адрес жертвы. Были приняты меры по защите потерпевшего, но они оказались неэффективными. Так, один из полицейских, которому было поручено его охранять, помог командованию ОМОНа организовать беседу с Исламом и его отцом с тем, чтобы под угрозами заставить забрать заявление.

Ислам Умарпашаев и его семья, в конце концов, были вынуждены бежать из Чечни и укрыться в другом регионе России. Несмотря на это, угрозы в его адрес продолжились и распространились также на российские организации, которые оказывали помощь в этом деле, а также на команду следователей федерального уровня, занятых расследованием по данному заявлению. В ходе расследования следователи пытались посетить здание ОМОНа, чтобы собрать там доказательства. Тогда бойцы ОМОНа пригрозили открыть огонь, если следователи попытаются войти.¹¹³

> Неэффективность государственной программы защиты пострадавших и свидетелей

Теоретически существует государственная программа защиты потерпевших и свидетелей. По закону эта защита гарантируется только участникам судебного процесса. До начала расследования участие в программе невозможно. А, как было сказано выше, возбуждение уголовного дела может затянуться на несколько месяцев или лет. Кроме того, эта программа сильно критикуется и не эффективна, в частности, когда речь идет о преступлениях, совершенных представителями власти.

Два человека подали жалобу после того, как 3 марта 2012 года стали жертвами жестокого обращения со стороны шести полицейских в Нижнем Новгороде. Довольно быстро в отношении сотрудников отдела по расследованию особо важных дел регионального следственного комитета началось расследование. Беспрецедентный факт: 21 января 2013 года сам руководитель этого отдела и его помощник были арестованы за превышение должностных полномочий с применением насилия. Дело приобрело щекотливый оборот и пострадавшие стали получать угрозы. Слушания об избрании меры пресечения подозреваемым проходили в очень напряженной атмосфере. Группа решительно настроенных полицейских присутствовала на заседании с явной целью оказывать давление на потерпевших. Сотрудники Следственного комитета также получали угрозы от полицейских. При этом, оба пострадавших, на которых распространялась программа государственной защиты, оказались в очень уязвимом положении, поскольку служба, осуществляющая данную программу, показала себя крайне неэффективной.

В случае с расследованием произошедшего в отделении полиции Дальний в Казани следователи также подвергались угрозам со стороны полицейских.¹¹⁴

112. Антидискриминационный центр «Мемориал», «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола» (Anti Discrimination Center Memorial, Roma, Migrants, Activists: Victims of Police Abuse), с 31 (2012 г.) http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/ngos/FIDH_RussianFederation_CAT49.pdf

113. См. срочное обращение АСАТ-Франция, «Россия: жертва пыток снова в опасности!» («Russie: Une victime de torture à nouveau menacée») (март 2011 г.) http://www.acaffrance.fr/appel_urgent_detail.php?archive=ok&id=31

114. Центр по правам человека в Казани, СК проверит информацию об угрозах следователям, расследующим пытки в отделе полиции «Дальний» (14 января 2013 г.)

<http://www.investigation.ru/en/news/police/821-sk-proverit-informacziyu-ob-ugrozax-sledovatelyam-rassleduyushhim-pytki-v-otdele-policii-dalnij.html>

III. НИЗКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Несмотря на серию реформ судебной системы, проведенных в течение последних двадцати лет, российские суды по-прежнему не гарантируют независимого, беспристрастного, справедливого процесса при полном соблюдении закона. Исследование, проведенное центром Левада в 2010 году, показало, что 92% опрошенных не доверяют российской судебной системе.¹¹⁵

Некоторые дела о пытках удалось довести до суда и привлечь преступников к ответственности благодаря самоотверженной работе нескольких НПО, которые добиваются расследования этих преступлений. При этом в подавляющем большинстве случаев, когда НПО обжалуют незаконные действия или бездействие следователей, суд встает на их сторону, что говорит о том, что ключевая проблема в делах о применении пыток касается расследования, а не позиции суда. Но неправительственные организации признают, что это лишь капля в море, учитывая количество жалоб на пытки по всей стране, и что царящая безнаказанность способствует дальнейшему существованию данного феномена, несмотря на возникающие изредка громкие скандалы и символические увольнения некоторых офицеров.

A. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА КОРРУПТИРОВАНА И КОНТРОЛИРУЕТСЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ

Коррупция, давление, вертикаль власти и иерархия судебной системы позволяют контролировать судей на всех уровнях. Непокорные судьи лишаются должности и их карьерный рост невозможен. Подавляющее большинство истязателей продолжают оставаться безнаказанными благодаря покровительству и сговору с властью.

В деле Магнитского главные ответственные лица, которых так и не коснулось разбирательство в суде, значительно улучшили свое материальное благосостояние¹¹⁶, и единственный подсудимый — главврач, обвиненный в халатности, был в конце концов оправдан в декабре 2012 года. Решение суда вызвало волну негодования среди членов независимой комиссии по расследованию, которые собрали неопровержимые доказательства пыток, примененных к адвокату в СИЗО.

B. ПРИГОВОРЫ, ВЫНОСИМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ПОДЧИНЕННЫХ И НИЖЕСТОЯЩИХ ЛИЦ

Обвинительные приговоры зачастую выносятся в отношении подчиненных и нижестоящих лиц. Руководители более высокого ранга, которые были инициаторами или давали молчаливое согласие на пытки, редко привлекаются к ответственности. Обычно они защищены системой и избегают какого бы то ни было наказания. Олег Хабибрахманов из НПО «Комитет против пыток», входящий в состав общественной наблюдательной комиссии Нижегородской области, объясняет, что когда речь идет об пытках в исправительных колониях, «ни один директор учреждения не понес наказания в Нижнем Новгороде. Трудно добиться судебного преследования в отношении руководителя. Удалось добиться обвинения и приговора в отношении многих сотрудников колонии. Но руководитель «никогда ничего не видел». Исполнители приговорены, руководители остаются неприкасаемыми».

Только один раз фигурантом дела стал директор исправительной колонии в Копейске (Челябинская область). В 2008 году, в колонии ИК1, четверо заключенных умерли вследствие пыток. Несмотря на попытки сфальсифицировать причину их смерти — администрация колонии и Следственный комитет попытались представить, что это был результат бунта заключенных — директору было предъявлено обвинение. «Это дело могло бы стать одним из первых громких процессов по делу о пытках, но директор был приговорен всего лишь к условному сроку и не был освобожден от должности, а все остальные получили срок не более двух лет», — утверждает правозащитник из этого региона. Похоже, ситуация не изменилась. В 2010 году другой заключенный был убит в этой же колонии. Было возбуждено уголовное дело, но его жена под давлением была вынуждена забрать заявление.

V. НАКАЗАНИЕ НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ТЯЖЕСТИ ДЕЯНИЯ

Во многих случаях вынесенные приговоры по делам о пытках остаются весьма мягкими по сравнению с тяжестью содеянного. В 2010 году трое полицейских из республики Бурятия (юго-восток России) незаконно задержали молодого человека двадцати лет и пытали его, чтобы заставить признаться в кражах. Они избивали его, надевали ему противогаз и неоднократно перекрывали доступ воздуха, потом пытали электрическими разрядами. Молодой человек многократно терял сознание, и полицейские окунали его в холодную воду, чтобы привести в чувство, а затем заставить подписать признание.¹¹⁷

115. Центр Левада, Отношение россиян к судебной системе (2010 г.) http://www.beafnd.org/common/img/uploaded/files/Olchet_po_sudebnoiy_reforme_naselenie_sajyt_1volna.pdf

116. См. исследование газеты Ле Монд, «Дело Магнитского. позорная история государственного макиавелизма» на сайте lemonde.fr, опубликовано Мари Жеро, 11 декабря 2012 г.

http://www.lemonde.fr/europe/article/2012/12/11/affaire-magnitski-l-histoire-sordide-d-un-machiavelisme-d-etat_1804010_3214.html

117. Новостное агентство ИТАР-ТАСС, 10 января 2013 г., «Три бывших полицейских получили условное наказание за пытки задержанного в Бурятии» («Three ex-policemen receive suspended sentences for torturing detained man in Buryatia») <http://www.itar-tass.com/eng/c32/617474.html>

За эти действия они были приговорены в январе 2013 года к лишению свободы на сроки от трех до четырех условно и запрету занимать государственные должности на три года.

В деле Алексея Якимова, который был сильно избит в отделении полиции в Нижнем Новгороде, а затем сброшен в Волгу умирать¹¹⁸, два его палача были признаны виновными в превышении должностных полномочий и приговорены к трем годам лишения свободы с обязательным отбыванием наказания. В случае с Иваном Козловым, который подвергся пыткам со стороны полицейских в 2006 году в республике Мари-Эл, для того чтобы получить признание в убийстве подруги¹¹⁹, суд в июне 2012 года приговорил двоих полицейских к восемнадцати месяцам лишения свободы с обязательным отбыванием наказания и двоих — к четырем годам лишения свободы условно.¹²⁰

В редких случаях вышестоящий суд отменяет условное наказание. Руслан Баранов подвергался пыткам в колонии №1 в Ижевской области в июне 2010 года и в результате умер. В своих показаниях, которые он давал накануне смерти, он указал на четырех охранников, пытавших его. В 2011 году было возбуждено уголовное дело по статье убийство. В конце концов, только один из охранников был приговорен в 2012 году к условному сроку. Дело было передано в Верховный Суд Удмуртии, поскольку были основания предполагать наличие сговора между судьями и адвокатом обвиняемого. Правозащитники, следившие за процессом, расценили решение, вынесенное в ноябре 2012 года, как судебное «чудо», поскольку условное наказание было отменено, и дело вернули в суд первой инстанции на новое рассмотрение.¹²¹

Приговоры, вынесенные по делам, над которыми работала НПО «Общественный вердикт», в 60% случаев содержат наказание в виде реального лишения свободы, а в 40% случаев — условные сроки. Организация полагает, что вынесенные приговоры, несомненно, более строгие, чем десять лет назад. Однако, точную статистику собрать невозможно, поскольку власти не предоставляют подобной информации для анализа. Отсутствие прозрачности не позволяет также проанализировать различные этапы расследования дела, а именно узнать, стало ли больше жалоб на пытки, чем раньше, или же Следственный комитет стал работать более эффективно и чаще передавать дела в суд.

Г. РЕДКОСТЬ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

Те, кто применяет пытки, редко лишаются своих должностей, и дисциплинарные меры в отношении них являются редкостью. Подозреваемые должностные лица даже иногда получают повышение, несмотря на обвинения в пытках. Иван Козлов, с которым встречались представители АСАТ в октябре 2011 года, заявил по поводу своих истязателей: «Все полицейские имели более низкие чины, они не только остались на должности, но и получили повышение с тех пор». Аналогично Павел Гурьянов, подвергшийся пыткам в 2010 году, видел, что его истязатель продолжал исполнять свои обязанности и получил звание майора, несмотря на обвинение. В конце концов, этот человек был приговорен 28 апреля 2012 года к трем с половиной годам тюрьмы.¹²²

После скандала в Казани в марте 2012 года Министр внутренних дел Татарстана Асгат Сафаров, известный сторонник жестких методов, подал в отставку, создав тем самым прецедент в политической жизни России, где высшие чиновники не имеют привычки нести ответственность за ошибки своих подчиненных. Он публично принес свои извинения и заявил, что «готов понести любое наказание». Однако, два месяца спустя все стали свидетелями резкой перемены: он был назначен на должность заместителя премьер-министра республики.¹²³

Дисциплинарные меры должны быть приняты не позднее шести месяцев после проступка, иначе истекает срок давности привлечения к ответственности. Однако, власти склонны принимать меры лишь тогда, когда есть приговор суда. Но между совершением преступления и вынесением приговора проходит иногда не менее одного года, а порой даже несколько лет.

Д. ВОПРОС О КОМПЕНСАЦИЯХ И РЕАБИЛИТАЦИИ

Не существует системы медицинской, психологической и социальной реабилитации пострадавших от пыток. Выплата компенсаций является единственной формой возмещения, предусмотренной законом. Пострадавшие могут обратиться в суд с гражданским иском и требовать компенсации только в случае, если их истязателям был вынесен обвинительный приговор. Таким образом, отсутствие адекватного расследования, описанное выше, мешает пострадавшим от пыток воспользоваться правом на получение компенсации за причиненный вред.

118. См. главу 1.1 Пытки в полиции, стр. 15

119. См. главу 1.1 Пытки в полиции, стр. 15

120. Комитет против пыток: <http://www.pytkam.net/o-komitete/opisanija-del-respublika-mari-el/406>

121. dayudm.ru, Верховный суд УР отменил «условный» приговор, вынесенный сотруднику колонии, причастному к смерти заключенного (7 ноября 2012 г.) http://www.dayudm.ru/article/52866/index.php?ELEMENT_ID=52866&print=y

122. НПО «Комитет против пыток», «Бывший майор полиции Кузьменков получил 3,5 года тюрьмы за пытки жителя Нижнего Новгорода»

(Former police major Kuzmenkov is awarded 3.5 years of imprisonment for torturing a Nizhny Novgorod resident) (28 апреля 2012 г.) <http://www.pytkam.net/mass-media/news/930/pg2>

123. Казань Таймс (Kazan Times), «Бывший глава полиции возвращается в правительство после скандала о неправомерном поведении» («Ex-police chief back in govt after misconduct scandal»), 29 мая 2012 г. <http://kazanimes.com/politics/ex-police-chief-back-in-govt-after-misconduct-scandal/>

Суд принимает решение о сумме компенсации одновременно с вынесением приговора или в рамках отдельного производства. Он имеет дискреционные полномочия в этой области. Закон не определяет возможные размеры компенсации.

«Я подал гражданский иск к Министерству финансов и Министерству внутренних дел, чтобы получить компенсацию морального и материального вреда, – рассказал Алексей Якимов представителям АСАТ, (...) Иск был рассмотрен и мне присудили компенсацию в размере 200 000 руб. (примерно 5 000€). Министерство финансов подало апелляцию, но суд отказал в ее удовлетворении. Так что я должен получить эту выплату».

По сведениям НПО, которые оказывают помощь пострадавшим от пыток, размер компенсаций, назначаемых судами, в последнее время вырос, но все еще остается несоизмеримым и зависит от конкретного суда.¹²⁴

IV. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕХАНИЗМОВ

Сталкиваясь с препятствиями в попытках добиться правосудия по делам о пытках на национальном уровне, многие российские истцы обращаются в международные инстанции. ЕСПЧ, расположенный в Страсбурге, является единственной международной инстанцией, решения которой имеют обязательную юридическую силу для России. Он стал основным и часто единственным способом решения проблемы для заявителей из России.

А. ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Россия ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека только в 1998 году и первое решение о нарушении статьи 3 (запрет пыток и истязаний или бесчеловечное и унижительное обращение) было вынесено в отношении России только в 2006 году.¹²⁵ Тем не менее, именно Россия является тем государством, в отношении которого выносятся наибольшее количество решений по делам о пытках с момента учреждения ЕСПЧ.

Около четверти дел, рассматриваемых Судом, поступают из России – государства, которое является лидером по количеству получаемых против него жалоб. В августе 2013 года насчитывалось 23 400 ожидающих рассмотрения жалоб из России.¹²⁶ 15% этих заявлений касаются пыток или жестокого обращения.

Российская Федерация, в отношении которой часто выносятся решения о нарушении Конвенции, исправно выплачивает пострадавшим компенсации, назначенные Судом. В декабре 2012 года одному пострадавшему от пыток было выплачено 47 000€ в качестве компенсации после того, как ЕСПЧ признал, что имело место нарушение статей 3 и 6 (нарушение права на справедливое судебное разбирательство). Суд признал, что Тимур Тангиев, отбывавший наказание сроком около 24 лет лишения свободы, был подвергнут пыткам при аресте и во время содержания под стражей. Его жестоко избили, прижигали окурками сигарет и спичками, а также пытали электрическим током, прежде чем он признался в убийстве двух полицейских. Суд постановил, что расследование, проведенное по факту применения пыток, не было удовлетворительным, и что его признания, полученные под пытками, были затем приняты в качестве основания для вынесения приговора.¹²⁷

Вплоть до 2010 года в большинстве случаев насильственного исчезновения в Чечне в делах НПО *«Правовая инициатива по России»* в ЕСПЧ, заявители получали суммы порядка 35 000€ в качестве компенсации морального ущерба за понесенные страдания. В 2010 сумма увеличилась до 60 000€. В большинстве случаев исчезнувшее лицо, которое считалось погибшим, было кормильцем семьи. Эта компенсация зачастую является единственной выплатой, полученной пострадавшими, поскольку власти отказываются признавать факт ареста и привлечь виновных к ответственности.

За исключением выплаты компенсаций, российские власти отказываются принимать меры или проводить реформы, которых требует ЕСПЧ и которые должны предотвращать подобные нарушения в будущем.

Суд может потребовать от государства в качестве исполнения индивидуальных мер возобновить уголовное дело, освободить незаконно арестованного заключенного, отменить или признать недействительными принятые меры или решения. Юристы, с которыми встречались представители АСАТ, указывают, что во многих делах, связанных с пытками, они пытались добиться повторного проведения расследования, опираясь на решение, вынесенное ЕСПЧ. Однако, власти отказывались это делать, ссылаясь, например, на срок давности или закон об амнистии, и не принимали никаких мер, чтобы исполнить решение Суда.

Поскольку ЕСПЧ регулярно получает и рассматривает многочисленные и разнообразные заявления, он стал de facto серьезным

124. Независимый отчет российских НПО о соблюдении Конвенции против пыток Российской Федерацией за период с 2006 по 2012 гг. (Russian NGO Shadow, Report on the Observance of the Convention against Torture by the Russian Federation for the period from 2006 to 2012) (октябрь 2012 г.) http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/ngos/report_CoordinationPVF_RussianFederation_CAT49.doc

125. ЕСПЧ Михеев против России (26 января 2006 г.)

126. ЕСПЧ, Статистический анализ 2012 (январь 2013 г.), стр. 8 http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_pending_month_2013_BIL.pdf

127. ЕСПЧ, Тангиев против России (11 декабря 2012 г.) <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115209>

механизмом контроля работы российской судебной системы. Он принял многочисленные меры, направленные на предотвращение новых аналогичных нарушений Конвенции, требуя, например, изменения судебной практики или законодательства. По причине массового потока однотипных жалоб, которые иллюстрируют системные нарушения, Суд создал процедуру вынесения «пилотных» решений. Таким методом были определены системные проблемы и российскому правительству было предложено исполнить положения Конвенции, приняв в ограниченный срок соответствующие меры.¹²⁸

Таким образом, в 2012 году Суд указал, что существует системная проблема, связанная с условиями содержания заключенных, что свидетельствует о неправильном функционировании системы исправительных учреждений (недостаток личного пространства в камерах, нехватка спальных мест, ограниченный доступ к свету и свежему воздуху, отсутствие интимности при пользовании санузелом и т.п.). Он предложил варианты решения для того, чтобы снизить перенаселенность камер, и попросил Россию выдвинуть конкретные сроки по внедрению этих профилактических и компенсационных мер.¹²⁹ Это пилотное постановление было вынесено после того, как, начиная с 2002 года в отношении России было вынесено более 80 решений в связи с нарушением статей 3 и 13 (право на эффективное средство правовой защиты). Более 250 подобных дел ожидают рассмотрения Судом.

Как уже ранее упоминалось в данном докладе, в декабре 2012 года ЕСПЧ также пришел к выводу, что отсутствие расследований по исчезновениям на Северном Кавказе является системной проблемой.¹³⁰ Он вынес более 120 решений по аналогичным нарушениям в этом регионе, по которым так и не было проведено эффективного расследования по сей день. И еще сотни подобных случаев ожидают рассмотрения Судом.

Однако, по словам российских юристов, опрошенных сотрудниками АСАТ, реальное влияние этих мер на практику применения пыток крайне мало.¹³¹ Например, более 120 решений было вынесено относительно серьезных нарушений прав человека на Северном Кавказе и ни одно из них не было исполнено. Необходимые реформы не только не начались, но пострадавших стараются создавать все новые препятствия для обращения в ЕСПЧ. Россия неподобающим образом задержала ратификацию протокола № 14 Конвенции, который в итоге позволил усовершенствовать функционирование ЕСПЧ и частично справиться валом заявлений, поступающих в том числе из России. Российские власти запугивали заявителей, их адвокатов и правозащитников, которые направляли жалобы в ЕСПЧ. Кроме того, они не всегда предоставляли Суду и заявителям документы, необходимые для рассмотрения дела.

В 2011 году отношения между Россией и ЕСПЧ обострились после вынесения Судом решения, анализирующего постановление Конституционного Суда России по делу о праве на отпуск по уходу за ребенком. Дело приняло политический оборот после заявления президента Медведева и председателя Конституционного Суда, которые оспаривали главенство международного права, а следовательно, и решений ЕСПЧ над Российской Конституцией, упоминая даже необходимость внедрения средств защиты национального суверенитета от решений ЕСПЧ. В Думу даже был внесен соответствующий законопроект. Он предусматривал, что постановления ЕСПЧ должны исполняться, только если Конституционный Суд России посчитает, что они соответствуют Российской Конституции. Российское правозащитное сообщество немедленно отреагировало на это, объявив, что проект закона противоречит Конституции РФ, поскольку она признает приоритет за международными договорами, ратифицированными Россией. В конце концов законопроект не прошел и был отозван летом 2011 года. 27 июня 2013 года Пленумом Верховного суда РФ было вынесено постановление о применении ЕКПЧ и решений ЕСПЧ и оно открывает новые перспективы для защиты прав человека на национальном уровне — особенно в плане определения справедливых компенсаций за нарушения.

Б. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Российская Федерация является участником Конвенции ООН против пыток и Международного пакта о гражданских и политических правах. Они предусматривают полномочия Комитета против пыток и Комитета по правам человека рассматривать индивидуальные жалобы в отношении России. Эти два органа уполномочены рассматривать жалобы на применение пыток. Однако, решения этих органов не всегда расцениваются государствами-участниками как юридически обязательные к исполнению в отличие от решений Страсбургского суда. Таким образом, заявители из России предпочитают обращаться именно в Страсбург, а не в Женеву. Именно поэтому имеется очень мало решений Комитета по правам человека по делам о применении пыток или жестокого обращения в России.¹³² И нет ни одного такого решения Комитета против пыток.

Российская Федерация регулярно предоставляет отчеты о ситуации с соблюдением прав человека и борьбе с пытками на рассмотрение комитетов ООН. Так, например, в 2012 году она представляла доклад Комитету против пыток.¹³³ Выводы, сделанные

128. См. первое пилотное постановление ЕСПЧ против России: Бурдов против России (№ 2/115 января 2009 г.) относительно невыполнения Россией решений национальных судов в более чем 200 случаях, представленных на рассмотрение ЕСПЧ, и отсутствия внутренних способов решения проблемы для заявителей. См. также Ананьев и др. против России (10 января 2012 г.) относительно нарушений функционирования системы исправительных учреждений. См. также Аслаханова и др. против России (18 декабря 2012 г.) относительно системной проблемы, связанной с отсутствием расследований по делам об исчезновениях на Северном Кавказе.

129. См. ЕСПЧ Ананьев и др. против России (10 января 2012 года)

130. См. ЕСПЧ, Аслаханова и др. против России (18 декабря 2012 года)

131. См. меморандум подготовлен российскими правозащитными организациями The execution of judgments of the European Court of Human Rights concerning the effectiveness of the investigation into torture and cruel treatment committed by the police, http://eng.publicverdict.ru/articles_images/7387_20413_EffectInvestigation%20Russia.doc

132. См. недавнее решение: Комитет по правам человека, Эсскин против России (Сообщение № 1605/2007), 19 июля 2011 г.

133. См. анализ пятого периодического доклада России во время 49ой сессии Комитета против пыток в ноябре 2012 года <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/cats49.htm>; см. анализ шестого периодического доклада России во время 97й сессии Комитета по правам человека в октябре 2009 года <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/hrcs97.htm>

данными органами, крайне критичны в отношении России. Нужно, однако, отметить, что некоторые рекомендации, высказанные в прошлом, учтены российскими властями. В последнее время были приняты некоторые меры по улучшению ситуации - в частности, создана система общественного контроля за местами лишения свободы.

В то же время в течение последних лет можно отметить отсутствие сотрудничества в рамках специальных мандатов ООН со стороны России. Специальный докладчик ООН по пыткам ни разу не был в России после 2006 года. Он отменил свой последний визит, поскольку власти отказались предоставить ему возможность посетить Северный Кавказ. Несмотря на возобновление его запроса о посещении страны, ему так и не удалось прибыть в Россию с визитом. Рабочая группа по насильственным исчезновениям ждет разрешения и назначения даты визита, начиная с 2007 года, а группа по вопросам незаконных задержаний — с 2008 года. Специальный докладчик по правозащитникам ждет приглашения, начиная с 2004 года, а докладчик по внесудебным казням — с 2000 года.¹³⁴

В. ЕВРОПЕЙСКИЙ КОМИТЕТ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПЫТОК

Европейский комитет по предотвращению пыток (ЕКПП) — это орган Совета Европы, который занимается проблемой предотвращения пыток и истязаний или бесчеловечного и унижительного обращения в местах лишения свободы стран-членов Совета Европы. Его представители практически ежегодно бывают в России с визитами, целью которых является изучение вопросов обращения с лицами, находящимися в заключении, и условия содержания в местах лишения свободы. Практически каждый второй визит посвящен Северному Кавказу. Важно отметить, что ЕКПП не публиковал доклады о посещениях России начиная с 2007 года.¹³⁵ Это говорит о том, что государство отказывается сотрудничать или что ЕКПП полагает, что нет никакого прогресса в отношении его рекомендаций. До января 2013 года российские власти отказывались от публикации докладов ЕКПП - Россия была единственной страной — членом Совета Европы, которая упорно избегала публикации докладов. В январе 2013 года Россия дала разрешение на обнародование результатов визита 2011 года, касающихся в том числе Северного Кавказа. С момента посещения региона до момента публикации прошло более двух лет.¹³⁶

134. См. визиты в Россию по специальным процедурам на сайте Управления Верховного комиссара по правам человека <http://www.ohchr.org/EN/countries/ENACARegion/Pages/RUIndex.aspx>

135. ЕКПП, Публичное заявление относительно Чеченской республики, 13 марта 2007 года <http://www.cpt.coe.int/en/states/rus.htm>.

136. См. <http://www.cpt.coe.int/documents/rus/2013-01-inf-eng.htm>

ГЛАВА 4

РАБОТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПЫТОК: ДОСТИЖЕНИЯ И ТРУДНОСТИ

Последний альтернативный доклад¹³⁷, представленный в Комитет ООН против пыток группой из 13 профильных организаций, свидетельствует о том, насколько важна деятельность НПО для борьбы с практикой применения пыток.¹³⁸ Они привлекают внимание к проблеме, распространяют информацию и пытаются стимулировать проведение важнейших реформ.

В более общих чертах проблема пыток и жестокого обращения все чаще и чаще освещается на более широком уровне, в частности, благодаря распространению информации в СМИ и социальных сетях. В последние годы критика полиции и исправительных учреждений приняла столь широкий размах, что личные инициативы в этой области стали более регулярными. Можно наблюдать создание ассоциаций, проектов или Интернет-сайтов, которые очень быстро делают достоянием общественности факты пыток.¹³⁹

Но даже если население становится все более и более информированным об этих нарушениях базовых прав человека, отсутствие правовой культуры, низкое доверие к официальным учреждениям и слабые организационные возможности, чтобы действовать на всей территории России, не позволяют создать более массовое движение, которое соответствовало бы масштабу проблемы.

I. БОРЬБА ПРОТИВ ПЫТОК

Многие НПО по всей стране активно выступают против пыток. С начала 2000-х годов приток профессионалов в сектор позволил развить и усилить возможности российских НПО. Тем не менее, человеческие, материальные, финансовые ресурсы и профессионализм не одинаковы и зависят от организации и содержания ее деятельности. Некоторые организации специализируются только на пытках, применяемых в полиции, другие – на том, что происходит в тюремной среде. Именно благодаря самоотверженной работе многих НПО и индивидуальных правозащитников дела о пытках передаются в суды, а виновные несут ответственность. Впрочем, правозащитные организации вынуждены во многих случаях подменять государство, чтобы исправить несовершенства или недостатки системы.

A. НЕЗАВИСИМОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Многие НПО оказывают пострадавшим юридическую помощь, чтобы получить возмещение и добиться наказания для истязателей. Столкнувшись с бездействием полиции или следователей, отказывающихся возбуждать уголовное дело, НПО разработали новые подходы к проблеме в начале 2000-х годов. НПО «Комитет против пыток» выработал метод общественного расследования, который в дальнейшем заимствовали и обогатили другие НПО. Когда жертва подает жалобу на пытки, НПО ведет свое собственное расследование: собирает доказательства, показания очевидцев и свидетелей, отправляет пострадавшего на независимое медицинское и психологическое освидетельствование. *«Идея состоит в том, чтобы собрать такое количество доказательств, что у следователей не останется выбора, кроме как передать дело в суд»*, – объясняет Игорь Каляпин, директор НПО. Организации пришлось придумать новые способы собирать и представлять доказательства, не имея никаких специальных и официальных полномочий. Сегодня около пятнадцати НПО в России используют этот метод в своей деятельности. Среди них такие организации как «Общественный вердикт» в Москве, «Человек и закон» в Йошкар-Оле (республика Мари-Эл) и «Правозащитный центр» в Казани.

137. Независимый отчет российских НПО о соблюдении Конвенции против пыток и иного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Российской Федерацией за период с 2006 по 2012 гг. (Russian NGO Shadow Report on the Observance of the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment by the Russian Federation for the period from 2006 to 2012) (октябрь 2012) http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/ngos/report_CoordinationPVF_RussianFederation_CAT49.doc

138. Фонд «Общественный вердикт», Комитет «Гражданское содействие», Центр прав человека «Мемориал», Солдатские матери Санкт-Петербурга, Независимая психиатрическая ассоциация, Межрегиональный комитет против пыток, Институт прав человека, Правовая Инициатива по России (Утрехт), Центр правовой помощи «Астрейя» (Москва), Московское отделение Международной тюремной реформы, Международная молодежная организация за права человека, Красноярский общественный комитет по защите прав человека, Центр гражданского образования и прав человека в Пермской области

139. См., например, сайт www.gulaglib.net, созданный Владимиром Осечкиным после его выхода из тюрьмы (см. глава I)

По закону любой гражданин может стать представителем какого-либо лица при наличии доверенности на представление интересов. Таким образом, правозащитники имеют право представлять жертву пыток, что дает им доступ к любым материалам дела и позволяет выступать в рамках судебного процесса. Но в отличие от адвоката, они не имеют права присутствовать в момент задержания. Лобби со стороны адвокатов пытается положить конец этой системе представительства. Многие адвокаты, с которыми встречались представители АСАТ, полагают, что эта система не очень хорошо организована, и что люди становятся «на время» представителями, не зная судебной системы, не будучи юридически грамотными, они даже в некоторых случаях могут воспользоваться этим, чтобы выманить деньги у несведущего пострадавшего или его близких. Что касается правозащитников, опрошенных делегацией АСАТ, то они полагают, что на адвокатов может оказываться давление через их коллег и что существуют сговоры между адвокатами и представителями Министерства внутренних дел или судьями. Так, некоторые подталкивают своих клиентов признать себя виновными в обмен на смягчение наказания или условный срок и отговаривают пострадавших подавать жалобу на пытки.

Когда представители НПО сталкиваются с полным отсутствием расследования по делу, они помогают пострадавшему обратиться в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Первая жалоба о пытках в полиции, выигранная россиянином в ЕСПЧ, была подана в 2001 году с помощью НПО «Комитет против пыток».¹⁴⁰ *«Это самое первое постановление ЕСПЧ по делу о применении пыток в полиции и в настоящий момент речь идет об одном из наиболее важных дел»*, – говорит Игорь Каляпин. Потерпевший в этом деле Алексей Михеев, бывший полицейский, был арестован в 1998 году в Нижнем Новгороде. Его допрашивали и пытали в течение нескольких дней. Пытаясь спастись от боли, он выпрыгнул из окна. При падении был задет позвоночник и с тех пор Алексей парализован. Только после обращения в ЕСПЧ двое виновных в применении пыток полицейских предстали перед судом и были осуждены.

Количество жалоб, поступающих в Комитет против пыток, удваивается каждый год. Это является доказательством того, что пострадавшие все больше готовы защищать себя с помощью НПО. *«Мы добились больших успехов в период с 2000 года, когда была основана наша организация, – утверждает Игорь Каляпин. Мы были первыми в России, кто стал преследовать по закону тех, кто применяет пытки. Раньше эта проблема игнорировалась, и не существовало ни одного дела. Мы помогли сотням людей. Из 500 дел, по которым мы работали, более 100 представителей власти, в основном, полицейских, получили приговоры. Пострадавшим было выплачено в общей сложности около полумиллиона евро компенсаций за то, что их пытали»*. Также совсем недавно, в феврале 2013 года, благодаря действиям НПО, двое бывших полицейских были приговорены к тринадцати и пяти годам лишения свободы с обязательным отбыванием наказания в Нижегородской области. Они до смерти запытали Сергея Титорова, начав истязание у него дома и продолжив в отделении полиции. Полицейские требовали, чтобы он признался в административных правонарушениях, которых не совершал. Оба полицейских уже привлекались к уголовной ответственности дважды. В 2011 году они были оправданы, а в 2012 году, главный участник был приговорен всего лишь к четырем годам лишения свободы.¹⁴¹

НПО «Общественный Вердикт», которая оказывает юридическую помощь гражданам, пострадавшим от насилия со стороны представителей правоохранительных органов, указывает, что в период с 2004 года она работала по более чем 450 делам, из которых около ста приходится на начало 2013 года. Каждый год примерно пять-семь дел передается в суд. В период с 2004 года около 70 дел (то есть 15%) закончились вынесением приговора, и более 100 должностных лиц понесли наказание. Работа по делам о пытках, которую проводит Казанский правозащитный центр в республике Татарстан, в 39 случаях закончилась вынесением приговоров.¹⁴²

В Чечне после убийства многих правозащитников в 2009 году, среди которых была Наталья Эстемирова, работавшая в НПО «Мемориал», НПО, занимающиеся этим регионом, приостановили свою работу. Несколько российских НПО приняли решение создать сводные мобильные группы (СМГ), чтобы подхватить эстафету Натальи Эстемировой и продолжить расследования фактов пыток, исчезновений и других серьезных нарушений прав человека. Поскольку чеченские правозащитники или лица, проживающие в Грозном постоянно, находятся в опасности, то группа, состоящая из юристов и сотрудников других НПО, приезжает из разных регионов России и входящие в нее участники работают посменно. Они сменяют друг друга в Чечне каждый месяц. Именно благодаря расследованию и упорной работе СМГ по делу о похищении Ислама Умарпашаева удалось добиться возбуждения уголовного дела. Подобные группы специального назначения уже создавались ранее для расследования фактов насилия со стороны полицейских или в исправительных учреждениях: в Благовещенске в 2005 году, в Сочи в 2006 году, а также совсем недавно после бунта в Копейске в декабре 2012 года.

Во время этих расследований, сталкиваясь с неэффективностью государственных программ защиты потерпевших и свидетелей, НПО могут также принять неофициальные меры защиты (возвращение на родину, размещение во временном убежище в надежном месте, сопровождение на судебные заседания и т.п.).

140. ЕСПЧ, Михеев против России (26 января 2006 года). См. статью в Нью-Йорк Таймс «Суд по правам человека постановил, чтобы Россия заплатила за пытки» (New York Times, « Human rights court orders Russia to pay for torture »), 31 января 2006 г. http://www.nytimes.com/2006/01/31/world/europe/31iht-police.html?_r=0

141. НПО «Комитет против пыток», 5 февраля 2013 г., «Бывшие полицейские, избившие до смерти Сергея Титорова, бывшего десантника, осуждены на 5 и 13 лет тюрьмы» (« The ex-policemen who beat to death Sergey Titov, a former paratrooper, were sentenced to 13 and 5 years imprisonment »), <http://www.pytkan.net/mass-media/news/953/142>. От 1го февраля 2013 года, см. их Интернет-сайт <http://www.investigation.ru/en/main-page.html>

Б. ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И ОБУЧЕНИЯ

«Работа с пострадавшими от пыток, насилия и других видов унижающего и бесчеловечного обращения показывает, что пострадавшие нуждаются не только в юридической помощи, но и в психологической и социальной поддержке, — утверждает Наталья Таубина из НПО «Общественный вердикт». Без этой работы невозможно компенсировать в полной мере понесенный ущерб и позволить пострадавшим вернуться к полноценной социальной жизни». Действительно, травмы, полученные в результате пыток, могут повлечь за собой проблемы со здоровьем, а также трудности в повседневной жизни, работе, учебе и социализации. «Последствия пыток могут также мешать оказанию юридической помощи, так как необходимость снова переживать перенесенные раны и стресс, который им сопутствовал, может помешать пострадавшим в полной мере участвовать в судебных процедурах», — продолжает Наталья Таубина. Российское государство не предлагает услуг в области медицинской, психологической и социальной реабилитации для пострадавших от пыток. Чтобы восполнить этот недостаток, несколько лет назад некоторые НПО нашли возможность обеспечить такого рода услуги. Например, начиная с 2007 года, «Общественный вердикт» занимается психологической реабилитацией на территории всей страны. Поскольку эта НПО имеет достаточно опыта в данной области, они организуют обучение в различных регионах России. Развиваются и другие подобные инициативы.

Программы психологической и социальной реабилитации могут также затрагивать государственных служащих: в частности, многочисленных ветеранов войны в Чечне, которые служат сейчас в полиции и исправительных учреждениях, продолжая применять насилие. В 2010 году НПО «Социальное партнерство» запустила проект психологической реабилитации для более чем 700 сотрудников администрации исправительных учреждений и полиции, выходцев из разных регионов России, которые участвовали в войне на Северном Кавказе. Цель состоит в том, чтобы искоренить привычку прибегать к силовым методам и снизить уровень жестокости в полиции и тюрьмах, а также привить понимание и уважение к основным правам.

Пропаганда запрета пыток и обучение в области прав человека проводятся многими организациями по всей стране. Для того чтобы восполнить недостаток, а порой даже отсутствие модулей обучения в области прав человека в программе начального обучения полицейских, эти организации пытаются организовывать соответствующие программы. Организуются семинары для администрации исправительных учреждений, адвокатов, судей, прокуроров и следователей с тем, чтобы обратить их внимание на проблему и стимулировать работу в предотвращении пыток.

Представители АСАТ встречались, в частности, с организацией «Человек и закон», расположенной в Йошкар-Оле (республика Мари-Эл). Ее сотрудники начали работать с администрацией колонии для несовершеннолетних. У них получилось наладить продуктивное сотрудничество, что позволяет, с одной стороны, просветить несовершеннолетних по поводу их прав, а с другой, дать информацию администрации о стандартах защиты прав человека и нормах содержания в исправительных учреждениях. По итогам работы НПО отметила улучшение ситуации, в частности, изменилось отношение надзирателей к заключенным. Тогда были проведены семинары для всего состава администрации учреждения. Были реализованы и другие проекты в сотрудничестве с полицией, что позволило включить на региональном уровне модули по правам человека в обучение сотрудников. Более 500 семинаров было проведено по всей России для сотрудников исправительных учреждений и Министерства внутренних дел, а также для следователей, прокуроров и судей. НПО полагает, что просветительская деятельность вкупе с контролем мест заключения, а также работой по жалобам на пытки в целом повлияли на ситуацию в республике Мари-Эл. Однако, этого недостаточно для искоренения данного явления полностью, что потребовало бы, по мнению НПО, политической воли на более высоком уровне и реформации системы в целом.

II. УЧАСТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОВЕДЕНИИ СИСТЕМНЫХ РЕФОРМ

Результаты работы по делам позволяют многим НПО проанализировать практику применения пыток в стране. Эта информация позволяет им формулировать предложения по изменению законодательства и модернизировать механизмы предотвращения пыток.

Начиная с середины 2000 годов, были созданы различные государственные комиссии и иные институты, предназначенные для создания диалоговой площадки между властями и НПО. Они позволили внедрить некоторые рекомендации НПО в проводимую политику или учесть их мнение относительно проводимых или проведенных реформ.

Общественная палата, которая подчиняется Кремлю, является консультативным органом, в которых входят постоянно действующие или ситуативные рабочие группы, состоящие в том числе из экспертов гражданского общества. Она может принимать к рассмотрению определенную общественную проблему, организовывать заседания экспертов и вырабатывать рекомендации для правительства. Вот как это происходило, например, после гибели Назарова в отделении полиции в Казани в марте 2012 года: общественная палата организовала слушания, после которых в рамках Следственного комитета было создано специальное подразделение по расследованию преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов.

Кроме того, в рамках реализации принципов общего «гражданского» контроля при основных органах исполнительной власти, таких как Министерство внутренних дел, были созданы общественные советы. Члены этих советов, как правило, являются представителями мира культуры и средств массовой информации. Их роль довольно двусмысленна, т.к. с одной стороны, в их обязанности входит контролировать работу этих органов, а с другой — защищать их перед лицом общественности. В Москве еще возможно назначение в эти советы активных членов гражданского общества, но в регионах чаще всего речь идет о людях, близких к администрации соответствующего учреждения.

Наконец, постоянно действующий консультативный Совет по правам человека при президенте РФ участвует в обсуждениях общественных проблем и предлагает варианты решений вопросов, касающихся прав человека. Он был реформирован осенью 2012 года, когда несколько его членов вышли из совета в знак протеста против ужесточения государственной политики в стране. В составе Совета имеется несколько постоянных комиссий, в том числе по тюремной реформе, коррупции и насилию со стороны полиции. Члены комиссий могут привлекать к работе внешних экспертов, что позволяет наиболее крупным организациям гражданского общества быть, по крайней мере, услышанными со стороны этого органа. Многие руководители НПО, с которыми встречались представители АСАТ, такие, как Андрей Бабушкин и Игорь Каляпин, входят в обновленный состав Совета.

Главный вопрос, который возникает в связи с работой всех этих органов, — это, конечно же, их реальное влияние на ситуацию и решения, принимаемые властями для ее улучшения. По мнению заинтересованных организаций, это влияние остается очень ограниченным.

Вне этих органов НПО также ведут важную работу по судебной защите нарушенных прав. Когда в 2009 году было объявлено о реформе Министерства внутренних дел, что в конечном итоге привело к созданию закона о полиции в 2011 году, НПО создали рабочую группу для ее обсуждения. Однако, включение гражданского общества в обсуждение реформы было в этом случае профанацией со стороны Министерства внутренних дел. Ее члены утверждают, что результативность их участия и возможности повлиять на текст проекта были крайне ограничены. *«Все было сделано, чтобы создать иллюзию участия организаций гражданского общества в работе над редакцией проекта закона. Однако, их позиция не была услышана и не обсуждалась»*, — утверждает Наталья Таубина из *«Общественного Вердикта»*.

В то время как Россия по-прежнему воздерживается от ратификации Дополнительного протокола Конвенции ООН против пыток, правозащитники также были инициаторами введения механизма общественного контроля за местами лишения свободы. Так, идея внедрения независимого контроля за соблюдением прав человека в исправительных учреждениях России была выдвинута Валерием Борщевым — борцом за права человека, и членом НПО «Социальное партнерство». После того, как в 1997 году он посетил тюрьмы в Великобритании, Борщев вдохновился британской моделью Комитета посетителей тюрем. Будучи в то время депутатом Думы, он предложил соответствующий законопроект в 1999 году, который был одобрен и вступил в силу в 2008 году.¹⁴³ Понадобилось около десяти лет и многочисленные поправки к тексту, чтобы в итоге были созданы так называемые общественные наблюдательные комиссии за местами лишения свободы.

III. НЕОДНОЗНАЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ ЗА МЕСТАМИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Эти комиссии существуют сегодня по всей стране. Они состоят из представителей гражданского общества и осуществляют контроль за качеством обращения с лицами, находящимися в местах лишения свободы, в том числе контроль вопроса о применении пыток, истязаний, жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения. Они посещают места лишения свободы и могут рассматривать жалобы заключенных относительно нарушения их прав. Во время визитов в места заключения делегация АСАТ смогла встретиться со многими правозащитниками, входящими в состав московской комиссии. Ее представители принимали участие в круглом столе в Москве, где присутствовали также члены комиссий из других регионов. Кроме того, во время своих визитов на местах сотрудники АСАН имели возможность пообщаться с членами региональных комиссий.

После нескольких лет работы комиссии достигли совершенно разных результатов в разных регионах России. Все члены комиссий, с которыми встречались представители АСАТ, утверждали, что уже сам по себе факт существования таких комиссий — это важный шаг вперед и что контроль за местами заключения со стороны представителей гражданского общества имеет весьма позитивные последствия. Работа, которую проводят некоторые члены, позволила им получить доступ к ранее изолированным заключенным, улучшить условия их содержания во многих учреждениях, а также положить конец посягательствам на права человека в отдельных учреждениях. Регулярные визиты, постоянный контроль, документирование нарушений и передача отчетов администрации внесли свой вклад в предотвращение жестокого обращения.

¹⁴³ Федеральный закон №76 ФЭ «О контроле соблюдения прав человека в местах лишения свободы»

Несмотря на качественную работу многих членов этих комиссий, АСАТ, однако, может констатировать существование ограничений, которые влияют на эффективность и независимость их работы.

Система назначения членов не позволяет быть уверенными в независимости самих комиссий. Члены комиссий являются представителями гражданского общества, их кандидатуры предлагаются неправительственными организациями, но назначение зависит от Общественной палаты, подчиняющейся в свою очередь Кремлю.

«В комиссиях многие люди не имеют ничего общего с защитой прав человека. Это бывшие военные, полицейские. Сговор с администрацией зачастую мешает эффективному и объективному контролю», — утверждает член московской комиссии. Действительно, половина или иногда две трети членов этих комиссий обычно являются выходцами из организаций, объединяющих ветеранов войн, бывших членов прокуратуры, ФСБ, администрации тюрем, людей, близких к политической власти. Введение этих людей в состав комиссий вредит независимости этого института. Эти люди на многое закрывают глаза и отказываются сообщать о нарушениях. В последние годы стало известно о тайных сговорах между членами этих комиссий и государственными органами в Мордовии, Челябинске, Волгограде, Иркутске — и это только часть регионов. Данная ситуация снизила уровень доверия к общественным наблюдательным комиссиям, и заключенные более не доверяют им.

Кроме того, некоторые правозащитники, входящие в состав комиссий, подвергались давлению. Среди них Алексей Соколов и Дмитрий Розин — члены общественной наблюдательной комиссии за местами заключения в Свердловской области. В апреле 2009 года они неоднократно посещали исправительные учреждения региона, составили серьезный отчет и представили его в соответствующих органах власти. Алексей Соколов, директор НПО, работающей по проблеме пыток, уже заявлял о фактах насилия в колониях и выпустил документальный фильм, посвященный данному вопросу. Эта деятельность не понравилась властям. В день, когда должна была состояться пресс-конференция по теме недостатков работы полиции, они оба получили телефонные угрозы со стороны полицейских. А несколько часов спустя против них было возбуждено уголовное дело. Алексей Соколов был арестован через несколько недель. В 2010 году после довольно спорного и беспорядочного процесса он был приговорен к пяти годам лишения свободы, но апелляционная инстанция сократила этот срок до трех лет. В итоге он освобожден условно-досрочно в августе 2011 года.¹⁴⁴ На момент подготовки данного отчета следствие в отношении Дмитрия Розина еще велось.

У комиссий нет возможности проводить внезапные проверки — они должны согласовывать визит с администрацией исправительного учреждения. Срок получения этого согласования не прописан в законе — там лишь указано, что необходимо письменное уведомление. Практическое применение этого положения зависит от региона и от состава комиссии. У некоторых складываются нормальные отношения с администрацией и они могут предупреждать о своем визите в последний момент, в частности, в срочных случаях (получение жалобы от заключенного или членов его семьи о серьезных нарушениях). Член комиссии в Нижнем Новгороде рассказывает, что были случаи, когда его коллеги направляли запрос по факсу в последнюю минуту перед прибытием представителей комиссии: *«В этом случае администрация была недовольна, она чинила нам различные препятствия, но позволяла войти».* Другие комиссии указывают, что администрация исправительных учреждений просит их предупреждать о своем визите за два-три дня. Также иногда имеются проблемы в рабочих отношениях между членами комиссии. *«Наш председатель просит нас, чтобы мы сообщали о намерении совершить визит за 24 часа, и существует неписаное правило, в соответствии с которым нельзя приходить с визитом в выходные или ночью»,* — рассказывал в 2011 году член общественной наблюдательной комиссии за местами заключения в Санкт-Петербурге.

В разговорах с делегацией АСАТ члены комиссий также упомянули препятствия со стороны администрации, которая иногда запрещает посещение, несмотря даже на имеющееся согласование. Могут возникать также препятствия при попытке получить доступ в некоторые камеры, к заключенным или документам, в частности, в случаях, если в отношении них были допущены нарушения.

Беседы с заключенными никогда не проходят в конфиденциальной обстановке. На них всегда присутствуют представители самих учреждений. *«Это обстоятельство влияет на эффективность визитов. В присутствии представителей администрации учреждения заключенные не хотят с нами разговаривать об условиях заключения или обращении с ними, так как после отъезда комиссии они могут пострадать за это»,* — утверждают Валерий Борщев и Зоя Светова, члены московской комиссии, с которыми встречались представители АСАТ.

НПО «За права человека» полагает, что еще одним препятствием является географический фактор: *«Если заключенного переводят из Москвы в Московскую область, московская комиссия уже не может нанести ему визит. Если заключенного переводят в Красноярск, то проследить за его делом невозможно. Некоторые комиссии общаются друг с другом и могут помочь друг другу, но в целом это довольно трудно».*

¹⁴⁴ Разговор АСАТ с Алексеем Соколовым и Дмитрием Розиным в октябре 2011 года; см. также срочные обращения АСАТ, «Россия: судебное преследование и риск пыток» (сентябрь 2009 года); «Незаконный приговор Алексею Соколову» (июнь 2010 года); «Преследование Алексея Соколова: риск пыток» (сентябрь 2010 года)

Кроме того, комиссии сталкиваются с финансовыми проблемами. Их участники не получают никакого вознаграждения. Они занимаются этой деятельностью в свободное время на добровольной основе. По закону все расходы, связанные с выполнением обязанностей члена комиссии, возлагаются на НПО, которая предложила его кандидатуру.¹⁴⁵ Некоторые НПО не могут финансировать необходимое оборудование или транспорт, поскольку это не предусмотрено бюджетом, особенно если сами места заключения расположены достаточно далеко, как например, в Свердловской области. Так, один из членов комиссии в Санкт-Петербурге отмечал в 2011 году: «У нас нет факса, Интернета, компьютера. Мы вынуждены пользоваться личными средствами».

Общественная палата располагает ресурсами для организации семинаров по обучению и конференций для комиссий. Финансовая помощь может быть предусмотрена в зависимости от случая. Однако члены НПО, с которыми встречались представители АСАТ в различных регионах России, утверждают, что эти деньги расходуются нерационально и сожалеют, что они не могут быть использованы более рационально. Некоторые комиссии решают проблему, находя собственные средства. Они создали отдельную ассоциацию, которая может получать поддержку от международных организаций, что позволяет им финансировать транспорт, а иногда даже содержание одного или двух постоянных сотрудников, работающих с делами на постоянной основе. Ситуация различается в зависимости от комиссии и многие из них испытывают трудности в работе по причине нехватки ресурсов.

Когда комиссии получают жалобы от заключенных на нарушение их прав, они должны после сбора сведений уведомить о своих наблюдениях соответствующие органы, которые в свою очередь должны отреагировать на информацию. Однако, они не располагают достаточными полномочиями, чтобы осуществить полноценный контроль за устранением нарушений, что также препятствует эффективной работе по профилактике и наблюдению за исправительными учреждениями. Результат зависит от доброй воли администрации. «Иногда администрация готова прислушаться и может использовать наши рекомендации. Но она скрывает факты, препятствует нам и даже лжет», — объяснил представителям АСАТ один из членов московской комиссии. Члены комиссий, с которыми встречалась делегация АСАТ, указывали на бездействие администрации во многих случаях, а также на отсутствие мер или расследования со стороны соответствующих органов в ответ на их отчеты. После смерти Сергея Магнитского в 2009 году московская комиссия провела собственное расследование и передала отчет с требованием возбудить уголовное дело против нескольких человек, среди которых были сотрудники изолятора и следователи, в том числе главный следователь по делу Магнитского. Эти рекомендации не были услышаны. Только один сотрудник невысокого ранга был привлечен по данному делу в качестве обвиняемого, а затем оправдан в декабре 2012 года.

IV. РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Вместо того, чтобы защищать борцов за права человека, российские власти ведут кампании по их дискредитации и стремятся их запугать не только в Чечне, где они подвергаются особому риску, но и на всей территории России. После возвращения в Кремль Владимира Путина в марте 2012 года репрессии против представителей гражданского общества усилились.

A. УСИЛЕНИЕ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ НПО

В 2012 году за рекордный срок Думой была принята серия репрессивных законов. Так закон, принятый в июле 2012 года, клеймит НПО, получающие финансирование из-за рубежа, обязывая их зарегистрироваться и признать себя «иностранным агентом». Это термин, который очень негативно воспринимается в российском обществе и ассоциируется со шпионажем. Власти могут приостановить деятельность организации на срок до шести месяцев, если она откажется от добровольной регистрации. Закон предусматривает финансовые санкции и лишение свободы за нарушение этого закона, а также добавляет новые серьезные административные обязанности к уже существующим.

Большинство НПО отказалось зарегистрироваться в качестве агентов. В ноябре 2012 года НПО «Мемориал» и «За права человека» обнаружили, что стены их офисов покрыты надписями «иностранный агент». В феврале 2013 года одиннадцать российских НПО подали в Европейский суд по правам человека жалобу на то, что данный закон нарушает их право на объединение и свободу выражения мнения.

В марте 2013 года беспрецедентная по своему размаху волна проверок была запущена Генеральной прокуратурой и Министерством юстиции. Одновременно с этим начались финансовые проверки. Их целью стали организации, которые не регистрировались как «иностранные агенты», а именно: «Мемориал», «Общественный Вердикт», «За права человека», «Международная Амнистия» и другие. Прокуратура официально объявила, что намерена провести проверки тысяч организаций по всей России. Большинство проверок было проведено без предварительного уведомления. В некоторых случаях проверяющие отказывались предъявлять документы, подтверждающие их полномочия, но требовали, чтобы представители НПО немедленно предоставили им запрашиваемые документы. Многие НПО указали, что проверки выходили за рамки закона об иностранных агентах и что инспектора искали

¹⁴⁵ Статья 9.1 федерального закона №76-ФЗ

«экстремистские» произведения или пытались провести проверку электронных документов.

По совпадению в тот же день, когда были проведены обыски в офисах «Мемориала», НПО приняла резолюцию о защите правозащитников и потребовала от государства отменить законы, которые квалифицируют как преступление деятельность по защите прав человека или которые ограничивают источники финансирования из-за рубежа.

В ноябре 2012 года президентом был подписан закон о государственной измене, немедленно вызвавший серьезную озабоченность. В нем было расширено определение данного преступления, и теперь существует возможность его использования для того, чтобы объявить преступлением международную деятельность в защиту прав человека. В соответствии с положениями этого закона, российские правозащитники могут быть обвинены в «деятельности, направленной против безопасности России», например, уже из-за самого факта встречи с представителями международных НПО, предоставления информации о ситуации с правами человека иностранным правительствам или передачи отчетов о нарушении этих прав в ООН и другие международные организации.

Кроме того, организации гражданского общества потеряли важный источник финансирования после выдворения из России Американского агентства по международному развитию (USAID) в октябре 2012 года и запрета деятельности этой организации в стране. Она финансировала многие российские НПО такие, как «Голос», которая публично разоблачила мошенничества на президентских выборах в марте 2012 года. Закон Димы Яковлева, принятый в конце 2012 года в качестве реакции на Акт Магнитского, принятого Американским конгрессом¹⁴⁶, также запрещает финансирование американскими организациями деятельности НПО в России.

Правительство не только стремится запугать и свернуть деятельность правозащитников, но и старается дискредитировать и сделать их маргиналами в глазах общественности. Публичные заявления правительства, направленные против НПО, стали еще более многочисленными и создают очень враждебную атмосферу по отношению к представителям гражданского общества.

Б. ДАВЛЕНИЕ, УГРОЗЫ И СУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

В последние годы по всей стране правозащитники стали подвергаться физическим нападениям и угрозам.

В июне 2011 года Бахром Хамроев, член «Мемориала», был жестоко избит на лестничной клетке собственного дома в тот момент, когда он направлялся на встречу с узбеком, в отношении которого был получен запрос на экстрадицию, чтобы помочь тому составить жалобу в Европейский суд по правам человека. По всей вероятности, нападение было тщательно спланировано. Он уже подвергался нападениям за несколько месяцев до этого. В июне 2011 года Ольга Садовская, заместитель председателя «Комитета против пыток» в Нижнем Новгороде, координирующего деятельность мобильной группы в Чечне¹⁴⁷, возвращалась из Страсбурга, где Парламентская Ассамблея Совета Европы вручила ей премию по Правам человека. По возвращению она обнаружила на стенах зданий в своем районе надпись «Ольга Садовская - сторонница террористов и экстремистов». В октябре 2012 года исследователь из Human Rights Watch в Москве Таня Локшина получила несколько анонимных смс с угрозами в свой адрес и в адрес ее будущего ребенка, из которых было очевидно, что авторы довольно информированы о ее личной жизни и беременности. То есть только отслеживание ее коммуникаций могло позволить получить доступ к этой личной информации. В феврале 2013 года Магомед Абубакаров получил на свой телефон смс с угрозами. Этот чеченский адвокат по уголовным делам работает над случаями, требующими особого внимания: похищения, пытки и фабрикация уголовных дел со стороны представителей правоохранительных органов на Северном Кавказе. Он сообщил о полученных угрозах в полицию и предоставил номер телефона отправителя. По всей вероятности никакого расследования не проводилось. В прошлом Магомед Абубакаров уже неоднократно получал угрозы из-за своей работы. Он также был серьезно ранен в декабре 2011 года в подозрительной автомобильной аварии с участием полиции. Лишь немногие из подобных случаев оказания давления стали предметом серьезного расследования и еще меньше таких, когда расследование принесло результаты. Иногда трудно определить тех, кто несет ответственность за нападения или угрозы. В это могут быть вовлечены различные должностные лица. Отдельные группы или граждане могут совершать действия под влиянием пропаганды со стороны властей, которые описывают правозащитников как врагов, а безнаказанность за совершение подобных поступков лишь увеличивает возможности их совершения. В таком случае государство несет ответственность за то, что создает атмосферу, благоприятствующую этим проявлениям агрессии и не ведет никаких расследований, оставляя агрессоров безнаказанными.

Напомним, что заказчики убийств журналистки Анна Политковской в Москве в 2006 году и правозащитницы Натальи Эстемировой в Грозном в 2009 году до сих пор не найдены и не понесли наказание. Один бывший российский полицейский был приговорен в декабре 2012 года за организацию убийства Анны Политковской, но заказчик по-прежнему остается неизвестным. Многие наблюдатели полагают, что существует политическое табу на раскрытие этого преступления. «Учитывая обстоятельства, которые препятствуют определению заказчика, он является человеком, который входит в число неприкасаемых лиц в Российской Федерации», — заявил в декабре 2012 года Дмитрий Муратов, главный редактор *Новой Газеты*, в которой работала журналистка.¹⁴⁸ В деле об

¹⁴⁶ «Акт Магнитского», принятый Американским конгрессом в 2012 году, запрещает выдачу виз российским чиновникам, подозреваемым в соучастии в смерти юриста Сергея Магнитского. Российский закон, принятый в ответ, запрещает, кроме всего прочего, американцам усыновлять российских детей.

¹⁴⁷ См. главу 4. I. А. Борьба против пыток

¹⁴⁸ Новости Франс ТВ (France TV info), 14 декабря 2012 г., «Убийство Анны Политковской: бывший российский полицейский приговорен к 11 годам исправительных работ» <http://www.franceinfo.fr/meurtre-d->

убийстве Натальи Эстемировой независимые эксперты усомнились в результатах официального расследования. Доказательствами намеренно манипулировали с тем, чтобы указать на одного конкретного подозреваемого и избежать развития других направлений расследования.¹⁴⁹

В отношении некоторых правозащитников властью были возбуждены уголовные дела. Таков, например, случай Станислава Дмитриевского, когда причиной для возбуждения дела стало его исследование о войне в Чечне «*Международный трибунал для Чечни. Судебные перспективы для личного уголовного преследования против лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечества во время военного конфликта в Чеченской республике*». В 2006 году в отношении него был вынесен условный приговор за «разжигание межнациональной розни» и его НПО была ликвидирована. В течение последних лет он неоднократно получал угрозы со стороны представителей власти или неизвестных лиц. В ноябре 2012 года его квартира, офис и квартира его дочери были ограблены. Люди в масках полили оранжевой краской его офис и уничтожили камеры наблюдения в квартире. В декабре 2012 года против него был подан очередной иск о признании его произведения об уголовной ответственности в Чечне экстремистским. Однако, в 2009 году в момент его появления уже было проведено расследование, которое не усмотрело в произведении материалов экстремистского содержания. В данный момент судебное рассмотрение по делу окончено — суд отказал прокуратуре в удовлетворении иска.

Игорь Каляпин, председатель Комитета против пыток также подвергался судебному преследованию. Проверка в отношении него, начатая по жалобе на разглашение секретов следствия, то и дело прекращается, то возобновляется. Его обвиняют в том, что он передал СМИ информацию о расследовании по делу Ислама Умарпашаева, которого похитили представители специального подразделения чеченской полиции, пытали и незаконно держали в заключении. Поскольку власти не проявляли желания расследовать это дело, Игорь Каляпин привлек внимание СМИ к нарушению прав человека, совершенному в Чечне. Он убежден, что целью попыток уголовного преследования является стремление запугать его и заставить прекратить работ.¹⁵⁰ Журналисты, которые брали у него интервью и опубликовали соответствующие статьи, также вызывались в полицию. Один из его коллег был арестован в 2012 году, когда вернулся после командировки в Чечню: его допрашивали, а вещи, в том числе ноутбук, конфисковали на восемь месяцев.¹⁵¹ Интернет-сайт организации был взломан в 2012 году, и в отношении нее проводилась проверка. Расследование по делу Ислама Умарпашаева увеличило количество угроз в адрес сводной мобильной группы (СМГ), которая в 2011 году получила Международную премию Front Line Defenders, учрежденную для защитников по правам человека, находящихся в опасности.¹⁵² Руководитель Чеченской республики неоднократно угрожал СМГ и Комитету против пыток. Так, в 2012 году трех юристов СМГ принудили присутствовать на совещании с участием Рамзана Кадырова, транслировавшегося по телевидению, во время которого они стали предметом обвинений и оскорблений. В своей речи Рамзан Кадыров постарался убедить пострадавших не обращаться за помощью в СМГ, заявив: «*Эти парни (указав на членов СМГ) ненавидят чеченцев. Они пришли сюда, чтобы заработать денег. [...] Защитники прав человека не интересуются вами, организации по правам человека не работают*». Руководитель аппарата президента затем обвинил членов СМГ в том, что они, так сказать, предлагали деньги чеченцам в обмен на ложные свидетельства о пытках. Их также обвинили в том, что они мешали официальному следствию. Ни разу им не дали возможности ответить.¹⁵³

anna-politkovskaia-un-ex-policier-russe-condamne-a-11-ans-de-camp_187435.html

http://www.francetvinfo.fr/meurtre-d-anna-politkovskaia-un-ex-policier-russe-condamne-a-11-ans-de-camp_187435.html

¹⁴⁹ Международная федерация за права человека «Мемориал», Новая Газета, «Два года спустя после убийства Натальи Эстемировой: расследование пошло по неправильному пути» (июль 2011 г.)

<http://www.fidh.org/Two-Years-After-the-Murder-of-10278>

¹⁵⁰ См. срочное обращение АСАТ, «Россия: уголовное преследование защитника по правам человека» (июль 2012 г.) http://www.acatfrance.fr/appeal_urgent_detail.php?archive=ok&id=406

¹⁵¹ См. срочное обращение АСАТ, «Россия: судебное преследование двух защитников по правам человека» (январь 2012 г.) http://www.acatfrance.fr/appeal_urgent_detail.php?archive=ok&id=373

¹⁵² Front Line Defenders, 5 мая 2011 г., «Сводная мобильная группа — лауреат 7 премии Front Line для защитников прав человека, находящихся в опасности», <http://www.frontlinedefenders.org/fr/node/16885>

¹⁵³ Комитет против пыток, 2 июня 2012 года, «Президент Чечни публично обвиняет правозащитников в ненависти к чеченскому народу и называет их деятельность разрушительной» (Chechen President publicly accuses human rights defenders of hatred towards Chechen people and calls their activities detrimental), <http://www.pytkam.net/mass-media/news/921/pg4>

РЕКОМЕНДАЦИИ

ОБЩАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ПЫТОК

- Напомнить на самом высшем государственном уровне и при помощи жестких и конкретных мер о международных обязательствах России в области абсолютного запрета для полицейских и сотрудников исправительных учреждений прибегать к пыткам и жестокому обращению, какими бы ни были обстоятельства.
- Выделить пытки как отдельный вид преступления и предусмотреть наказание пропорциональное тяжести совершенных деяний. Включить насильственное исчезновение в уголовный кодекс.
- Обеспечить реальную работу в области предотвращения и ликвидации пыток, которая, в частности, должна включать в себя:
 - пересмотр порядка приема сотрудников полиции на службу;
 - усовершенствование программ обучения сотрудников полиции и исправительных учреждений как начального, так профессионального, включив в нее модули, посвященные соблюдению основных прав человека и абсолютному запрету пыток;
 - усовершенствование программу обучения сотрудников полиции в области техники ведения допросов и расследования;
 - кардинальное изменение критериев оценки работы сотрудников полиции и следственных органов, в том числе основания для повышения по службе и премий, которые сейчас сводятся исключительно к количеству раскрытых дел;
 - реформа уголовного процесса с тем, чтобы минимизировать значимость в нем явки с повинной;
 - просветительские программы с тем, чтобы обратить внимание общества в целом на недопустимость применения пыток.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПЫТОК

В ПЕРИОД АРЕСТА

- Обеспечить содержание всех задержанных в местах, официально предназначенных для этого.
- Четко организовать практику проведения оперативных бесед с тем, чтобы на практике они не заменяли собой задержание.
- Обеспечить правовые гарантии задержанных лиц
 - Информировать задержанного о его правах.
 - Соблюдать право задержанного на присутствие адвоката с момента задержания. Гарантировать независимость и кодексу этики со стороны адвоката, назначенного государством, и исключить его назначение из полномочий следователя.
- Гарантировать всем задержанным право на уведомление близких об их местонахождении с момента задержания. Отменить сроки в три и двенадцать часов, предусмотренные законом. Обеспечить строгий контроль за любыми ограничениями в осуществлении данного права.
- Гарантировать обязательность медицинского осмотра квалифицированным врачом наедине с задержанным в отсутствие сотрудников полиции в тот же день, когда тот поступил в место содержания под стражей (ИВС) и каждый раз при поступлении в новое место заключения (даже если речь идет о временном переводе из одного места в другое). Гарантировать реальное право задержанного на немедленный медицинский осмотр по его просьбе. Обеспечить соблюдение положений Стамбульского протокола и провести соответствующее обучение врачей.
- Обеспечить неукоснительное соблюдение положений, в соответствии с которыми любое признание, полученное под пытками, ни в коем случае не может быть использовано в уголовном процессе и служить доказательством вины.

- Гарантировать, чтобы следователь или судья, перед которыми предстает задержанный, убедились, что тот не подвергался пыткам или жестокому обращению, и требовали проведения медицинского осмотра в случае соответствующих подозрений, а также не давали разрешения на возвращение задержанного в место содержания, где он, возможно, подвергался такому обращению.

В СЛУЧАЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОСНОВАНИИ ПРИГОВОРА

- Гарантировать условия заключения, соответствующие Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, принятым ООН.
- Положить конец злоупотреблениям при помещении в изолятор или психиатрическую больницу, прекратить практику помещения в так называемые камеры оказания давления.
- Обеспечить правильную организацию специальных операций, проводимых внутри исправительных учреждений, и гарантировать привлечение к ответственности в случае превышения должностных обязанностей при их проведении и незаконных действиях.
- Гарантировать быстрое оказание медицинской помощи заключенным. Усилить финансирование и кадровую поддержку исправительных учреждений и провести обучение персонала в области соблюдения Стамбульского протокола и норм, принятых Европейским комитетом по предотвращению пыток. Для обеспечения большей независимости подчинить медицинский персонал, работающий с заключенными, Министерству здравоохранения. Ввести санкции в случаях небрежного выполнения своих обязанностей и преднамеренного сокрытия фактов в случае применения пыток. Гарантировать соблюдение правил освобождения по медицинским показаниям, принятых в 2011 году, и обучить судей правилам применения этих норм.
- Гарантировать независимость общественных наблюдательных комиссий за местами заключения, снабдить их соответствующими материальными ресурсами, предоставить им возможность осуществлять наблюдение независимо и беспрепятственно посещать места содержания под стражей без предварительного оповещения; обеспечить защиту членов комиссий от давления, позволить проводить конфиденциальные беседы с заключенными, содействовать развитию сотрудничества с администрацией исправительных учреждений с тем, чтобы она учитывала их рекомендации и осуществляла тщательную проверку жалоб на пытки или жестокое обращение.
- Следить за тем, чтобы арест до вынесения приговора был крайней мерой и содействовать применению иных мер.
- Начать реформу пенитенциарной системы с тем, чтобы улучшить условия содержания в местах лишения свободы, и следить за тем, чтобы все положения данной реформы реализовывались с участием представителей гражданского общества и достаточным образом финансировались.

ОТКАЗ ОТ ПРАКТИКИ ВЫСЫЛКИ В СТРАНЫ, ГДЕ СУЩЕСТВУЕТ РИСК ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК

- В любой ситуации соблюдать принцип отказа от высылки граждан в страны, где существует риск применения пыток, и положить конец незаконной практике похищений и нелегального вывоза из страны.

БОРЬБА С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ И ЗАЩИТА ПОТЕРПЕВШИХ

- Гарантировать проведение быстрого, эффективного и беспристрастного расследования всех жалоб на пытки, жестокое обращение и насильственное исчезновение, которое должно закончиться привлечением виновных к ответственности, вышестоящих руководителей, способствующих или побуждающих к преступным действиям. С этой целью предоставить новому специальному подразделению Следственного комитета необходимые кадровые и финансовые ресурсы.
- Гарантировать применение соответствующих санкций в отношении любого должностного лица, отказывающегося сотрудничать со следователями.

- Обеспечить защиту от любой формы преследования пострадавшим от пыток, подавшим соответствующие жалобы, а также свидетелям.
- Обеспечивать судебное преследование врачей, следователей или представителей судебной власти, которые являлись соучастниками пыток самим фактом бездействия в случае, когда пострадавший сообщал им о случившемся.
- Обеспечить включение в законодательство право пострадавшего от пыток на реабилитацию, предусмотреть соответствующий размер выплат и унифицировать судебную практику по данному вопросу.
- Внедрить программу помощи, предназначенную для жертв пыток.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

- Положить конец выступлениям, дискредитирующим правозащитников.
- Положить конец их административному и уголовному преследованию.
- Проводить быстрые и тщательные расследования в случаях нападения, угроз и убийств правозащитников.
- Следить за тем, чтобы виновные в совершении этих действий привлекались к соразмерной ответственности.

СОТРУДНИЧЕСТВО С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ИНСТИТУТАМИ

- Исполнять решения Европейского суда по правам человека как в части индивидуальных, так и общих мер.
- Обеспечить защиту как заявителей, так и их представителей от угроз и снабжать их всеми необходимыми документами, не скрывая их.
- Обеспечить необходимые условия для осуществления визитов специальными докладчиками ООН, которые обращались к российским властям с просьбой о приглашении.
- Разрешить публикацию отчетов, подготовленных Европейским комитетом против пыток.
- Ратифицировать Международную конвенцию о насильственных исчезновениях и Дополнительный протокол к Конвенции ООН против пыток.

Представление Организаций

Ассоциация христиан за отмену пыток

Ассоциация христиан за отмену пыток (ACAT-France) — правозащитная НПО, находящаяся в Париже. Она была создана в 1974 году и признана государством социально значимой. Основывая свою деятельность на нормах международного права. Организация борется против пыток и смертной казни и оказывает содействие жертвам пыток, с помощью 35 тысяч участников своей сети. Во Франции она следит за соблюдением прав заключенных и защищает право убежища.

<http://www.acatfrance.fr/>

The Committee against Torture

Комитет против пыток – российская некоммерческая организация, основана в 2000 году рядом известных нижегородских правозащитников, в том числе, нынешним руководителем организации, Игорем Каляпиным в Нижнем Новгороде. Комитет был создан как правозащитная организация, задачей которой стало осуществление общественного контроля за ситуацией, связанной с проблемой распространения практики применения пыток и жестокого обращения в России и оказания профессиональной юридической и медицинской помощи жертвам пыток.

<http://www.pytkam.net>

The Public Verdict Foundation

Фонд «Общественный вердикт» создан в феврале 2004 года и действует как неполитическая некоммерческая организация, оказывающая правовую помощь по защите прав человека гражданам, пострадавшим от неправомерных действий российских правоохранительных органов. Целью фонда является формирование в стране атмосферы нетерпимости к практике нарушения прав человека правоохранительными органами. Фонд добивается создания гражданского контроля за их деятельностью. Фонд оперативно информирует общественность обо всех установленных фактах нарушений прав человека.

<http://publicverdict.ru>

В России пытки и жестокое обращение используются на всех этапах уголовного расследования, начиная с момента ареста или задержания в полиции и заканчивая отбыванием наказания в исправительной колонии. В Чечне пытки распространены повсеместно.

В последнее время несколько дел о применении пыток взорвали общественное мнение и привлекли внимание СМИ, что привело к широкому обсуждению данного вопроса. Большая надежда возлагалась на реформу полиции, столь критикуемую по окончании, и на реформу пенитенциарной системы. Однако, безнаказанность и отсутствие политической воли положить конец практике применения пыток на самом высоком уровне позволяют этому феномену сохраняться до сих пор. С момента переизбрания Владимира Путина в 2012 году, репрессивные меры против оппозиции и НПО преобладают над развитием реформ.

Ассоциация христиан за отмену пыток (ACAT-France) — правозащитная НПО, находящаяся в Париже. Она была создана в 1974 году и признана государством социально значимой. Основывая свою деятельность на нормах международного права. Организация борется против пыток и смертной казни и оказывает содействие жертвам пыток, с помощью 35 тысяч участников своей сети. Во Франции она следит за соблюдением прав заключенных и защищает право убежища.
